ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И ТОРГОВЛИ ТАДЖИКСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА КОММЕРЦИИ»

На правах рукописи

САИДОВА ЗАРРИНА ЗАФАРОВНА

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ КАК ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДЕСТРУКТИВНЫМ ИДЕОЛОГИЯМ В СОВРЕМЕННОМ ТАДЖИКСКОМ ОБЩЕСТВЕ

(СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ)

Специальность 5.7.7. Социальная и политическая философия

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель:

доктор философских наук,
профессор Солихджонов Р.

Душанбе – 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....3-16

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ И ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДЕСТРУКТИВНЫХ ИДЕОЛОГИЙ.17-75

1.1. Понятие, сущность и структура мировоззренческой культуры личности…….....17-41
1.2. Мировоззренческая культура личности как актуальная проблема информационного общества.....41-57
1.3. Предпосылки возникновения элементов деструктивных идеологий в мировоззренческой культуре личности в традиционном обществе…57-73

ГЛАВА II. СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ ДЕСТРУКТИВНЫМ ИДЕОЛОГИЯМ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН...…….....74-135

2.1. Трансформация мировоззренческой культуры личности в условиях государственной независимости Таджикистана…….……..74-100
2.2. Развитие науки и образования как фактор повышения мировоззренческой культуры таджикской молодёжи.....100-116
2.3. Перспективы противордействия мировоззренческой культуры личности деструктивным идеологиям в современном Таджикистане.....116-131

ЗАКЛЮЧЕНИЕ……..132-140

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ……..141-172

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современных условиях мир столкнулся с небывалыми социально-политическими катаклизмами, конфликтами и войнами, преодоление которых непосредственно увязывается с тем, как люди относятся, воспринимают и оценивают происходящие процессы и события, как они преломляются в сознании и мировоззрении человека. Визуальное наблюдение происходящих сложных и противоречивых, порой труднопредсказуемых современных тенденций мироустройства, показывает, что, по существу, ныне идёт столкновение мировоззрений, идеологий, религий, борьбы за выживание народов и наций, культур и цивилизаций.

Фактически, в ходе этой борьбы каждая страна, народы и нации стремятся сохранить свои интересы, самобытность, язык, литературу, искусство, образ жизни и менталитет. Эти противостояния происходят не только на полях теоретических дискуссий, но также и ведётся реальная физическая борьба на уничтожение индивидов или социальных общностей, занимающих иную позицию, исповедующих иную культуру, религию, взгляды и мнения. Очевидно, мир столкнулся с небывалым противостоянием различных форм мировоззрений, основанных на различных идеологиях, превращающихся в основную причину дестабилизации общественной жизни в глобальном масштабе.

Бесспорно, после распада СССР и с самого начала образования независимых постсоветских государств, особенно в Таджикистане, деструктивные силы в лице некоторых стран, международных организаций, фондов пытались, и всё ещё стремятся более активизировать насаждение реакционной идеологии в сознание народных масс.

Необходимо подчеркнуть, что, с началом Специальной военной операции (СВО) России по денацификации и демилитаризации Украины, их деятельность существенно активизировалась. Настораживает то, что в ходе

экстраполяции деструктивных идеологий рушатся мировоззренческие постулаты прежних социально-политических систем, а вместо них в различных формах и содержаниях пропагандируются и транслируются деструктивные идеологии (религиозный радикализм, терроризм, экстремизм, возврат к идеологии фашизма, неофашизма, либеральные и неолиберальные ценности), которые разрушают морально-нравственные устои общества и духовного мира личности. Создавшаяся ситуация, как в теоретическом, так и в практическом плане, крайне актуализирует исследования мировоззренческой культуры личности, как важнейшего механизма противостояния деструктивным идеологиям.

В этой связи, научный анализ проблемы мировоззренческой культуры личности как механизма противодействия деструктивным идеологиям в современных обществах является крайне важным. Данный тезис можно обосновать тем фактом, что социально-политический опыт строительства независимых государств, в том числе в Таджикистане, показывает, что уровень восприятия и оценки происходящих процессов, их признание или отрицание, становятся основополагающим критерием устойчивого и стабильного развития общества. Отсюда вытекает, что современной практикой востребована необходимость глубокого социально-философского анализа мировоззренческой культуры личности, как явление, раскрывающее отношение и оценку ей, происходящих изменений в обществе.

Всё это в совокупности, а также дискуссионность, теоретическо-методологическая и практическая значимость рассматриваемой проблемы, осознание её как важнейшего фактора сохранения и приумножения государственной независимости, мира, стабильности и устойчивого развития общества, послужили основанием для выбора темы данного диссертационного исследования.

Степень разработанности темы. Проблема формирования мировоззрения всегда была в центре внимания представителей различных школ и направлений философской мысли на протяжении всей истории науки.

Знаменитое изречение древнегреческого философа Сократа - «познай самого себя» («Nosce te ipsum») положило начало возникновению в дальнейшем различных парадигм интерпретации мировоззрения. В частности, выдающийся античный мыслитель Платон утверждал, что духовно-нравственное совершенство человека достигается «в лоне абсолютного духа», а его ученик - Аристотель, рассматривал мировоззрение (мысль) человека «орудием, проникающим в сущность вещей».[1]

Следует отметить, что термин «мировоззрение», как философское понятие, вошёл в научный оборот лишь в середине XIX века, благодаря труду И. Канта «Критика способности суждения», где он рассуждает о «созерцании мира», имея в виду наблюдение мира, данного в чувствах.[2] Вслед за И. Кантом, сущность мировоззрения в различных толкованиях раскрывается в трудах Ф. Шлейермахера,[3] Г.В. Гегеля,[4] Ф.К. Ницше,[5] В. Дильтея, [6] Э. Гуссерля, [7] М. Шелера[8] и других представителей западной философии.

В исследовании мировоззренческой культуры личности, значимыми являются фундаментальные идеи, изложенные в марксистской философии, которые основываются на принципе «общественное бытие определяет общественное сознание», и в структуре общественного сознания, мировоззрение играет определяющую роль.[9] Отечественные исследователи советского периода проблему мировоззрения рассматривали именно в этом ракурсе. Среди работ того периода можно выделить труды П.В. Алексеева,[10]

---

[1]Платон и Аристотель. Интернет-ресурс: www.rudolf-steiner.ru... (дата обращения: 26.10.2022).

[2]Апраксин Блюз. Интернет-ресурс: https://www.apraksinblues.com/ru/apk-article/... (дата обращения: 29.10.2022).

[3]Шлейермахер Ф. Герменевтика. - М.: «Европейский дом», 2004. - 242с.

[4]Гегель В.Ф. Лекции по эстетике. В 2-х тт. - Т. I. - СПб: «Наука», 2007. - 623с.

[5]Ницше Ф.К генеалогии морали. Соч. в 2-х тт. - 430с.

[6]Дильтей У. Типы мировоззрения и обнаружение их в метафизических системах. Культурология XX века. Анталогия. - М.: «Юрист», 1995. - 703с.

[7]Гуссерль Э. Идеи чистой феноменологии и феноменологии философии. - М.: «Академ Проект», 2009. - 489с.

[8]Шелер М. К идее человека. - М.: «Территория будущего», 2002. - 146с.

[9]Мировоззрение строителей коммунизма. - М.: «Мысль», 1987. - 236с.

[10]Алексеев П.В. Наука и мировоззрение. - М.: «Политиздат», 1983. - 367с.

Н.К. Барсукова,[11] А.Н. Бобкова,[12] В.Ф. Буянова,[13] В.И. Вернадского,[14] В.С. Овчинникова,[15] Г.М. Штракса, М.Г. Штракса,[16] Г.Г. Криденно[17] и др.

В исследование проблем мировоззрения и национального самосознания таджикского народа в советский и постсоветский периоды весомый вклад внесли таджикские учёные - М. Гулахмедов, М.К. Гафарова, И. Шарипов, М. Диноршоев, К. Олимов, А.Х. Самиев, С. Джононов, А.С. Саидов, Х.У. Идиев, П.Д. Шозимов, Р. Солихджонов и другие. [18]

В рамках нашего исследования особую значимость имели труды российских и таджикских учёных, которые рассматривают проблему мировоззрения религиозного экстремизма и терроризма, их сущность и формы проявления, а также пути их решения в условиях информационного общества и усиление идеологической борьбы в современном мире.[19]

---

[11]Барсукова Н.К. Мир и научное мировоззрение // Вестник Иркутского педагогического университета. Сб. науч. трудов. Вып.3. - 2002. - С 126-130

[12]Бобков А.Н. Современные подходы к пониманию мировоззрения //Философские науки. - 2005. - №3. - С. 133-147.

[13]Буянов В.Ф. Некоторые факторы формирования коммунистического мировоззрения // Политическое самообразование. - 1985. - №3. - С. 10-17.

[14]Вернадский В.И Научное мировоззрение. / В книге Философия и мировоззрение. - М.: «Политиздат», 1990. - 528с.

[15]Овчинников В.С. Мировоззрения как явление духовной жизни общества. Опыт анализа понятий. Л., 1987. - 368с.

[16]Диалектика мировоззрения научных убеждений. - М.: Изд-во МГУ, 1986. - 168с.

[17]Криденно Г.Г. Мировоззрение и формирование ценностных ориентаций личности. - М.: «Знание», 1983. - 40с.

[18]Гулахмедов М.Г. Мировоззрение и перестройка. - Душанбе, 1990. - 235с.; Гафарова М.К., Фомина В.А. Общественное сознание (особенности его обновление). - Душанбе: «Ирфон». - 142 с.; Диноршоев М. О некоторых принципах философии национального мира // Истортический опыт миротворчества в Таджикистане. - Душанбе: «Матбуот», 2001. - С. 135-139; Шарипов И.Ш. Закономерности формирования социалистических общественных отношений в Таджикистане. - Душанбе: «Ирфон», 1983. - 194с.; Олимов К. Государственный суверенитет и национальное самопознание (на тадж.яз.). - Душанбе: Эр-граф, 2013.; Музаффари М. Арийская антропология (на тадж. яз). - Душанбе, 2006. - 124с.; Саидов А.С. Нация как субъект социального действия. - Минск, 1999. - 242с.; Самиев А.Х. Историческое сознание как самопознание общества. - Душанбе, 2009. - 337с.; Джононов С. Проблемы формирования национального самосознания в условиях государственного строительства Таджикистана. - Душанбе: «Ирфон», 2009. - 272с.; Идиев Х.У. Традиции и новации в контексте изменения общественной жизни современного Таджикистана. - Душанбе: «Ирфон», 2006. - 120 с.; Шозимов П.Д. Таджикская идентичность и государственное строительство в Таджикистане. - Душанбе, 2003. - 226с.; Солихджонов Р. Проблемы и протворечия социокультурной трансформации таджикистанского общества. – Душанбе: «Дониш», 2012. - 200с.

[19]Аксенов А.А. Противодействия идеологии терроризма среди молодёжи в сети Интернет. - Прага, 2018- 208с.; Ацута А.И. Медиапотребление и медиатворчество: к вопросу об эффективности киберсоциализации молодёжи // Знак: проблемное поле медиаобразования. - 2007. - №1 (23). - С. 126-130; Герасименко В.В. Основания деструктивности религиозного экстремизма // Вестник Челябинского госуниверситета. - 2012. -

В период государственной независимости Республики Таджикистан вопросы, связанные с формированием мировоззренческой культуры личности, как важного инструмента защиты общества от различных идеологий деструктивного характера в исследованиях местных учёных политики государства приобрели приоритетное направление. В этом контексте следует отметить, что в формировании мировоззренческой культуры граждан Таджикистана значимую роль сыграли научные труды, публичные выступления Президента страны - Э. Рахмона, в которых достаточно глубоко переосмысливаются страницы истории, науки и культуры таджикского народа.[20]

Невзирая на наличие достаточного количества диссертационных и монографических исследований на тему мировоззрения, в условиях глобальных социокультурных изменений выявляются её новые аспекты (например, мировоззренческая культура), требующих своего дальнейшего научного анализа. Безусловно, проблема мировоззренческая культура личности в контексте противодействия деструктивным идеологиям в

№4 (258). - С. 23-27; Гурский В.В Основания деструктивности религиозного экстремизма // Вестник Челябинского госуниверситета. - 2012. - №4 (258). - С. 23-27; Виноградов Н.Л., Пашкевич И.Л. Онтология современного терроризма // Известия Волгоградского государственного технического университета. - 2010. - №7. - С. 5-8; Соснин В.А. Проблема вербовки людей в террористические сети: социально-психологические факторы // Наука. Культура. Общества. - 2015. - №4. - С. 94-104; Степанов О.А. Противодействие кибертерроризму в цифровую эпоху. - М.: Юрайт, 2020. - 103с.; Рыбакова Е.Е. Кибертерроризм, как одна из разновидностей киберпреступности: понятие и виды // Терроризм в России и проблемы системного реагирования. - М.: Рос. криминол. ассоц., 2004. - С. 59-64; Муминов А.И. Религизоный экстремизм: сущность и явления, формы проявления и пути их решения в постоянно меняющемся современном обществе. - Душанбе, 2018. - 243с.; Хайдаров Р.Дж., Муродзода М.М., Собиров Ф.С. Укрепление национальной идентичности, как политический инструмент противодействия религиозно-политическому экстремизму // Вестник Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова НАНТ. - 2021. - №2. - С. 91-102; Хайдаров Р.Дж. Виртуальное пространство как источник новых угроз для ОДКБ // Вестник Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова НАНТ. - 2021. - №2. - С. 96-100; Он же. Религиозно-экстремистские группировки как инструмент достижения геополитических целей запада в Центральной Азии // Вестник Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова НАНТ. - 2017. - №2. - С. 109-114; Абдуллаев А.Р. Религиозно-политический экстремизм; понятие и разнообразность форм проявления // Вестник Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова НАНТ. - 2017. - №2. - С. 109-114; Мансуров З.З. Механизмы и методы социальной защиты от киберпреступности // Вестник Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова НАНТ. - 2017. - №3(1). - С. 84-88 и др.

[20]Эмомали Рахмон. Таджики в зеркале истории. (От Арийцев до Саманидов). - Душанбе: «Ирфон», 2019. - 704 с.

современном таджикском обществе, относится к числу таких важных вопросов.

Вышесказанное даёт основание заключить, что, хотя отдельные аспекты проблемы мировоззрения нашли своё освещение в публикациях разных авторов, однако вопросы, связанные с мировоззренческой культурой личности как фактора противодействия деструктивным идеологиям в таджикском обществе до сих пор комплексно не разработано в рамках познавательных возможностей социально-философской науки. Всё это в совокупности послужило поводом для проведения данного исследования.

Объектом исследования является мировоззренческая культура личности и её функции в обществе.

Предметом исследования выступает конституирование мировоззренческой культуры личности в качестве фактора противостояния деструктивным идеологиям в современном Таджикистане.

Целью диссертационного исследования является переосмысление роли мировоззренческой культуры личности как фактора противодействия деструктивным идеологиям в условиях глобальных рисков и вызовов на примере Республики Таджикистан.

В соответствии с поставленной целью сформулированы следующие исследовательские **задачи:**

- в рамках методологических возможностей социально-философской науке подвергать анализу понятие, сущность и структуру мировоззренческой культуры личности;

- изучить мировоззренческую культуру личности как актуальную проблему информационного общества в контексте противодействия деструктивным идеологиям;

- акцентировать основные предпосылки формирования негативных убеждений в мировоззренческой культуре личности;

- научно обосновать трансформацию мировоззренческой культуры личности в условиях государственной независимости Таджикистана;

- аргументировать процесс развития науки и образования как фактора повышения мировоззренческой культуры таджикской молодёжи;

- обозначить и охарактеризовать перспективы противордействия мировоззренческой культуры личности деструктивным идеологиям в современном Таджикистане.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Методологическую основу работы составляет системный подход, включающий диалектический метод изучения динамики и статики социальных процессов. При анализе проблемы мировоззренческой культуры личности в истории философской мысли был использован сравнительно-исторический метод, обеспечивающий комплексное исследование мировоззренческой культуры личности как механизма противордействия деструктивным идеологиям в национальном обществе.

В процессе исследования проблемы использованы также возможности аналитического компаративистского подхода для сравнительного анализа научных концепций мировоззренческой культуры личности. Компаративистский подход также был применён в ходе рассмотрения мировоззренческой культуры личности в системе ценностных ориентаций людей, что позволяет выявлять и исследовать возникшие новые противоречия, связанные с отчуждением человека от базовых национальных идеалов в условиях информационного общества.

При анализе проблемы мировоззренческой культуры личности как фактора противордействия деструктивным идеологиям в национальном социуме применён аксиологический метод, позволяющий вывести типологию противоречий личности и общества, связанную с процессом его следования антиобщественным взглядам.

В работе широко применены научные концепции, как отечественных, так и зарубежных философов, политологов, социологов, психологов, связанные с проблемой формирования мировоззренческой культуры

личности в контексте борьбы с идеологией религиозного экстремизма и терроризма.

Основной гипотезой исследования является то, что в условиях усиления идеологической борьбы и стремления сверхдержав за свои геополитические интересы, столкновения культур и цивилизаций в условиях глобализации мировоззренческая культура личности и общества в целом, может стать фактором противодействия различным деструктивным идеологиям экстремистского и террористического характера.

Опыт строительства независимых государств в постсоветском пространстве, в том числе и в Таджикистане, убедительно свидетельствует о том, что защитить социум от влияния деструктивных идеологий может только глубокое укоренение в мировоззрении личности знание истории и культуры своей нации. Более того, можно предположить, что в процессе возникновения различных террористических и экстремистских организаций, появление вероятностных путей развития социально-политических событий, национальная культура и национальное самосознание превращаются в важнейший рычаг предотвращения угроз и рисков современного, всё более усложняющегося мира и примыкания различных слоёв общества к деструктивным идеологиям.

Научная новизна диссертация определяется, прежде всего, тем, что впервые в ней в рамках познавательных возможностей социальной философии осуществлена попытка рассмотреть проблему мировоззренческой культуры личности, как фактора противостояния деструктивным идеологиям в обществе на примере Республики Таджикистан.

Полученные новые результаты исследования также заключаются в следующем:

- на основе существующих в науке концепций, подвергнуто всестороннему анализу понятие, сущность и структура мировоззренческой культуры личности;

- мировоззренческая культура личности в контексте противодействия деструктивным идеологиям акцентирована и обоснована как актуальная проблема современного информационного общества;

- выделены и изучены основные причины формирования негативных идей в мировоззренческой культуре личности;

- научно аргументирована трансформация мировоззренческой культуры личности в условиях государственной независимости Таджикистана;

- доказано, что развития науки и образования является важным фактором повышения мировоззренческой культуры молодёжи в суверенном Таджикистане в борьбе против деструктивных идеологий;

- определены и квалифицированы перспективы противордействия мировоззренческой культуры личности деструктивным идеологиям в современном Таджикистане.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Исследование проблемы мировоззренческой культуры личности в условиях активизации деструктивных идеологий в современном социуме требует, прежде всего, концептуального рассмотрения её понятия, сущности и структуры. Это необходимо потому, что раннее представленные научные концепции были созданы соответственно конкретно-историческим условиям жизнедеятельности обществ тех этапов развития.

Безусловно, каждый новый период прогресса общества, процессы его трансформации детерминируют формирование мировоззренческой культуры личности, характеризующей иными качествами и выполняющей новые функции в социуме, одной из которых является противодействие деструктивным идеологиям.

2. Мировоззренческая культура личности в контексте противодействия деструктивным идеологиям, вне всякого сомнения, является одной из актуальных проблем современного информационного общества, что требует своего безотлагательного решения.

Востребованность совершенствования мировоззренческой культуры личности в информационном обществе возрастает в силу того, что Интернет и постоянно функционирующие в нём социальные сети усиливают угрозу распространения среди населения деструктивных идеологий, особенно религиозно-экстремистского толка. В то же время современные возможности сетей Интернета, в некоторой степени, можно использовать как средство борьбы против пропаганды деструктивных идеологий в обществе.

3. Как показывает социальная практика, наряду с позитивными идеями, в мировоззренческой культуре личности могут иметь место и некоторые негативные убеждения, что может провоцировать субъекта на действия деструктивного характера.

Причинами возникновения негативных идей в мировоззренческой культуре личности разные факторы, в основном связанные с возникшей экономической, социально-политической и духовно-культурной ситуацией в обществе. В традиционном таджикистанском обществе, после распада Советского Союза и обретения государственной независимости Республики Таджикистан, причиной зарождение такого рода убеждений, наряду с вышеназванными детерминантами, стал и религиозный фактор.

4. Бесспорно, происходящие тотальные изменения в национальном обществе, после обретения Таджикистаном государственной независимости, привели к трансформации мировоззренческой культуры личности в стране, динамика которой является сложной и противоречивой. Трансформация мировоззренческой культуры в Республике Таджикистан до сих пор происходила несколько этапов, первый из которых начался ещё в период так называемой «перестройки» в СССР.

Нынешний, четвёртый этап происходит на фоне углубляющейся современной глобализации, когда, наравне экономическими и социально-политическими вызовами, существуют реальные угрозы национальной культуре и идентичности. При таких условиях возрастает степень опасности распространения деструктивных идеологий, которые пытаются

дестабилизировать общество, и разрушать устои независимости страны. Тем не менее, нынешнему этапу трансформации мировоззренческой культуры личности в Таджикистане присуще больше позитивности, чем, например, предыдущим.

5. Неоспоримый факт, что развитие науки и образования в суверенном Таджикистане является важным фактором повышения мировоззренческой культуры всего населения, особенно молодёжи в борьбе против деструктивных идеологий в обществе.

Вследствие достаточного финансирования государством образования и науки, всесторонней поддержки молодых учёных и специалистов можно достичь желаемого уровня развития их мировоззренческой культуры, что, естественно, стать надёжной преградой для распространения деструктивных идеологий в таджикистанском обществе.

6. В современных условиях осложнение геополитических отношений между супердержавами, обострения идеологической борьбы за переоценку ценностей, стали катализаторами активизации деятельности экстремистских и террористических организаций. В связи с этим, состояние противодействия мировоззренческой культуры личности деструктивным идеологиям в современном Таджикистане, согласно оценкам местных исследователей и экспертов, всё ещё не находится на достаточно удовлетворительном уровне.

Перспективы мировоззренческой культуры личности как фактора противостояния деструктивным зависит от выработки всеми членами таджикистанского общества, наряду с развитием образования и науки, формирования новой мировоззренческой парадигмы, где превалировали бы такие ценности, как толерантность, компромисс и согласие во имя сохранения государственного суверенитета Таджикистане и единства его народа.

Личный вклад диссертанта состоит в том, что, представленная к защите работа является результатом самостоятельного исследования соискателя. В

ней впервые подвергается социально-философскому анализу проблема мировоззренческой культуры личности, как важный фактор и ресурс противостояния деструктивным идеологиям в национальном обществе. Диссертантом индивидуально определены цели и задачи разработки, постановка основных вопросов, анализ источников, обработка и интерпретация полученных данных.

Автором лично проанализированы вопросы использования возможности мировоззренческую культуру личности в современном Таджикистане и других странах постсоветского пространства в качестве механизма противостояния деструктивным идеологиям, что крайне востребовано в нынешних условиях глобализации.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется, прежде всего, актуальностью системного социально-философского исследования проблемы мировоззренческой культуры личности как фактора противодействия деструктивным идеологиям в современном Таджикистане. Идеи и выводы диссертации имеют значение для дальнейшей концептуализации изучения вопросов мировоззренческой культуры личности в контексте жизнедеятельности общества. Положения диссертационной работы вносят вклад в решение философских проблем формирования мировоззренческой культуры личности, оценки её роли и места в информационном обществе.

Выводы, полученные в ходе проведенного исследования, могут быть востребованы при выработке национальных программ и стратегий по борьбе с деструктивными идеологиями, существующими в обществе. Материалы диссертации могут быть использованы при чтении курсов лекций по социальной философии, культурологии, социологии и политологии

Теоретическая и практическая значимость работы, прежде всего, заключается в постановке вопроса мировоззренческой культуры личности, как фактора противостояния деструктивным идеологиям. Идеологии терроризма и экстремизма посвящён целый ряд исследований, однако в

поставленном ракурсе она изучается впервые. Положения и выводы диссертации, внесут значительный вклад в философское обоснование мировоззренческой культуры личности, как важной проблемы информационного общества, в определении предпосылок и факторов способствующих возникновению деструктивных идеологий различного толка, путей совершенствования мировоззренческой культуры личности в условиях глобализации и усиления идеологической борьбы в современном обществе.

Положения и выводы диссертации могут быть использованы при выработки национальных программ и стратегий по борьбе с деструктивными илеологиями, а также в учебных лекциях по социальной философии, политологии, социологии, психологии и культурологии.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность полученных результатов работы подтверждается тем, что идеи, изложенные в ней, опираются на литературные источники, изданные в Российской Федераци, Таджикистане и други странах, в которых изучены общефилософские вопросы феномена мировоззрения, а также на научные разработки и статьи по проблеме деструктивной идеологии радикализма, терроризма и экстремизма. При этом в ходе исследования учтены и широко использованы фундаментальные идеи, высказанные в классической и постклассической философии Запада и Востока по исследуемой проблемы.

Результаты исследования отражены в научных публикациях автора, и обсуждены на Республиканских научно-практических конференциях, а также презентировались в международном научно-исследовательском журнале (ISSN 2303- 9868). №01 (127), который индексируется в базе цитирования Agris и Geo Ref, и входит в перечень изданий ВАК РФ. По теме диссертации опубликовано 10 статей, 5 из которых включены в издания, рецензируемые ВАК при Министерстве высшего образования и науки РФ.

Диссертация была обсуждена на заседании кафедры общественных науки ГОУ «Институт экономики и торговли Таджикского государственного

университета коммерции» в г. Худжанд (20 декабря 2022 г., протокол № 5) и Отдела социальной философии Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана, и рекомендована к защите (протокол № ... от «….» ..... 2023 г.).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы. Объём диссертационного исследования состоит из 169 страниц.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ И ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДЕСТРУКТИВНЫХ ИДЕОЛОГИЙ

1.1. Понятие, сущность и структура мировоззренческой культуры личности

Совершенно очевидно, что ныне вопрос отношения человека к происходящим изменениям в обществе, его позиции, ценностные ориентации и поступки в контексте их детерминации его внутренним миром, как и тысячи лет назад, не потерял свою значимость. Более того, в условиях бурного роста науки, технологий и глобальной трансформации социальных систем, связанных с усилением борьбы между государствами за свои геополитические интересы, активизации идеологической борьбы за завоевание умов людей, меняется роль и предназначение личности. Бесспорно, отношение, восприятие и оценка людьми происходящих тотальных изменений, превратились в важнейший аргумент стабильного и успешного развития любого современного общества.

В этом плане Республика Таджикистан не является исключением, так как обретение государственной независимости выдвинули на первый план задачу возрождения национальной духовной культуры, и на этой почве формирование качественно нового уровня мировоззренческой культуры личности, способного отвечать новым вызовам и угрозам. Забегая чуть вперёд, заметим, что в годы государственного суверенитета в духовной жизни таджикистанского общества произошли качественные сдвиги во всех сферах жизни. В частности повысился уровень самосознания граждан, позитивно изменился их отношение к своей истории и культуре, а в национальном социуме достигнуто подлинное единство и согласие.

Вместе с тем, несмотря на всё это, пока ещё сохранились такие факторы, которые при возникновении экстремальной ситуации могут дестабилизировать общественно-политическую жизнь в стране. Среди них

следует особо выделить распространение различных деструктивных идеологий экстремистских и террористических организаций среди населения, в частности молодёжи Таджикистана.[21] Как показывает социальный опыт последних лет, носители деструктивных идеологий на постсоветском пространстве, чтобы достичь свои преступные цели, изменили свою тактику действия, перенося их на уровень манипуляции массового сознания, воздействуя на мировоззрение и убеждения граждан. Это указывает на то, что в современных условиях, когда беспрецедентно активизировались экстремистские организации, пропагандирующие деструктивные идеологии, возникла проблема противодействия и блокирование тех угроз, которые являются разрушающими, и в плане стабильного развития общества, и с точки зрения формирования мировоззренческой культуры личности.

В этой связи актуальным становится вопрос присутствия в социальном опыте таджикского общества того потенциала, который дал бы возможность его успешной экзистенции, что, в конечном счёте, определяет вектор его развития. То есть происходящие кардинальные изменения в национальном социуме становятся очевидными для его членов, требуя при этом наличия устойчивых духовных критерий и объективной оценки их результатов. На данный момент, когда контуры развития мирового сообщества приобретают противоречивый и труднопредсказуемый характер, ответы на эти вопросы приобретают особую актуальность, поскольку качественно новый этап развития общества в содержательном плане требует иного видения и отношения людей к происходящим процессам.

По существу, здесь речь идёт о содержательной перестройке сознания и переориентации мировоззренческого взгляда личности в выборе ценностей. Однако перенаправление мировоззрения людей - это нелёгкий и

[21]Саидов А.С. Механизмы противодействия и методы профилактики религиозного радикализма в молодёжной среде современного Таджикистана // Известия АН Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. - 2019. - №3. - С. 90-96.

одномоментный акт, наоборот, если выражаться словами К. Маркса «прошлое, как кошмар во сне тянет человека назад в прошлое».[22]

В этом плане представляет особый интерес идея, высказанная таджикским исследователем А. Самиевым, который, изучая мировоззрение во взаимосвязи с историческим сознанием, отмечает, что уровень развития мировоззрения идентифицируется с формами социальной организации жизнедеятельности людей на различных этапах развития общества. Он утверждает, что «по мере развития цивилизационных структур последовательно совершенствовались и способы взаимосвязи мировоззренческих элементов, посредством исторического сознания, знаменуя собой развитие культуры».[23]

Развивая эту мысль, можно заключить, что мировоззренческая культура - это своего рода «дорожная карта», путеводитель человека, который определяет его место и отношение в общественном бытии. В этом смысле уместно суждение, изложенное видным российским исследователем А.Г. Спиркиным, что: «Человек начинает обретать мировоззрение, когда он выбирается из узкой скорлупы своей индивидуальности малой группы, обращая свой духовный взор на судьбы своего народа, всего человечества, на мир в целом».[24] Следовательно, мировоззрение, как и другие пласты общественного сознания, по мере углубления дифференциации и усовершенствования общественного бытия, содержательно меняется. Такой вывод каждый раз заставляет исследователей вернуться к истокам понятия мировоззрения, определить его сущность и структуры.

Анализ существующих научных публикаций показывает, что каждый раз у исследователей происходит переосмысление понятийного аппарата проблемы, выявляются новые концепты, позволяющие достаточно основательно концептуализировать сущность того или иного феномена. В

---

[22]Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. - Т. 8. - С.119.
[23]Самиев А.Х. Историческое сознание как самопознание общества. - Душанбе, 2009. - С. 11 (- 337 с.).
[24]Спиркин А..Г. Сознание и самопознание. Изд-во Политической литературы. - М., 1972. - С. 269.

плане исследуемой нами проблемы это обусловлено тем, что, во-первых, мировоззренческая культура личности носит исторический аспект, каждый этап развития, её специфичность, возникающие трудности и противоречия в общественном бытии изменяют параметры характеристики. Во-вторых, её необходимо рассмотреть в рамках методологических инструментарий. Ещё Т. Гоббс в полемике с Декартом подчёркивал, что «источником достоверного знания служат не интуиции, а дефиниции», т.е. скрупулезно выверенные определения: «Свет человеческого ума - это вразумительные слова, однако предварительно очищенные от всякой двусмысленности точными дефинициями».[25]

Следуя этим методологическим установкам, на наш взгляд, прежде всего, следует уточнить сущность понятий «мировоззрение» и «мировоззренческая культура личности». Думается, что это очень важно, ибо какое значение будет вкладываться в содержание того или иного понятия, тем конкретизируется позиция исследователя в анализе той или иной проблемы. Особенно если учесть, что, несмотря на происходящие глубокие социокультурные изменения в обществе, некоторые исследователи-обществоведы в своих разработках, в некоторой степени, всё ещё оперируют старыми понятиями и категориями. Они в условиях современной глобализации, усиление идеологической борьбы между сверхдержавами не дают возможность раскрыть сущность новых сложных и неоднозначных процессов, происходящих в мировом масштабе.

Ныне текущие сложные социально-политические события показывают, что они являются не только геополитическими проблемами, связанными с разделом природных ресурсов и территорий, а также они непосредственно связаны с расширением сфер влияния, путём изменения духовно-нравственных ориентиров народов и наций. Поэтому совершенно обосновано утверждение, что «некоторые западные страны рассматривают центральноазиатский регион, как объект своих геополитических интересов.

[25]Гоббс Т. Левиафан / Избранные произведения в двух томах. Т. 2. - М., 1965. - С. 82.

Они активно поддерживают трансляцию идеологии религиозно-политического экстремизма в страны Центральной Азии, для того чтобы усилить там своё влияние. Поэтому страны региона решительно борются с идеологией религиозно-политического экстремизма, что вызывает резкую реакцию со стороны коллективного Запада».[26]

По сути дела, после распада СССР тонкая, а порой незримая политика западных стран для распространения чуждых идеологий на постсоветском пространстве обнажила серьёзные проблемы в формировании мировоззренческой культуры личности в новых независимых центральноазиатских государствах. Определенная категория граждан этих республик, освободившаяся от «ограничений» прежней, господствующей в обществе, идеологии, легко поддалась таким ухищрениям. Ввиду этого, перед исследователями стояла задача научной разработки проблемы мировоззренческой культуры личности в контексте борьбы с деструктивными идеологиями.

Необходимо заметить, что проблема мировоззрения в научном плане относится к числу тех проблем, вокруг которых постоянно происходят острые дискуссии, выдвигаются новые идеи, видения и трактовки. Пестрота существующих в науке точек зрения связана с тем, что мировоззрение, как исторический и социокультурный феномен, прошёл длительный путь становления и развития. В этом отношение прав нельзя не согласиться с утверждением, что: «Вырастая на почве своего времени, мировоззрение всегда исторически конкретно и несет на себе отпечаток каждой эпохи, выраженной во множестве персональных и групповых вариантов. В процессе формирования мировоззрения на равных участвуют наш разум и наши чувства, поочередно наслаивая друг на друга две формы познания интеллектуальную и эмоциональную. Эмоционально-психологическая часть

[26]Хайдаров Р.Дж. Религиозно-экстремистские группировки, как инструмент достижения геополитических целей Запада в Центральной Азии. Интернет-ресурс: elibrary.ruhttps://elibrary.ru › item… (дата обращения: 10.06.2020).

мировоззрения это мироощущение и мировосприятие, а интеллектуальная - миропонимание».[27]

Исследование генезиса понятия «мировоззрение» показывает, что первые высказывания относительно данного феномена можно обнаружить в античности, в философии Аристотеля. Он отмечает, что «мысль человека является орудием проникновения в сущность вещей».[28] Однако следует иметь ввиду, что во те древние времена ещё не было разработано понятие «мировоззрение». Поэтому Аристотель и его современники использовали такие термины, как «душа», «дух» и «психика», что, в некоторой степени, возмещало содержание понятия «мировоззрение».

Мировоззрение, как научное понятие «мировоззрение» возникло значительно позже, в учениях представителей немецкой классической философии. Одни авторы считают, что оно берет своё начало с философии И. Канта, который в своём труде «Критика способности суждения» определяет мировоззрение, как «чисто чувственное познание мира».[29] А другие ссылаются на работу выдающегося немецкого философа, Ф. Шлейермахера «Речи о религии», как на первый источник, в котором использовалось понятие мировоззрение.[30]

Сущность мировоззрения рассмотрена и в трудах другого видного представителя немецкой классической философии Г. Гегеля. Его концептуальная идея заключается в том, что формирование мировоззрения связано с развитием Мирового Духа, который, проходя несколько витков диалектического отрицания, возвращается к самому себе, и постигает себя в

---

[27]Половникова А.Е. Роль высшего профессионального образования в формировании профессионального мировоззрения личности. Интернет-ресурс: https://cyberleninka.ru/article/n/... (дата обращения: 12.06.2020).
[28]Материалисты Древней Греции. Под ред.: Дынника М.А. - М.: «Госполитиздат», 1955. - С. 9 (- 239с.).
[29]Арутюнян М.П. Мировоззрение: онтологический и методологический подходы: дисс. … д. филос. н. - Хабаровск, 2006. - 352 с.
[30]Колесников М.А. Философское понятие «мировоззрение»: исторический аспект // Фундаментальная наука вузам (Философски науки). - 2010. - № 4. - С. 222-227.

форме человеческого сознания и самосознания.[31] По Гегелю, процесс самопознания имеет три этапа:

1) пребывание самопознающей Абсолютной Идеи в её собственном доме, в стихии чистого мышления;

2) самораскрытие и развитие Мирового Духа в форме «инобытия» в виде явлений природы;

3) развитие идеи в мышлении и в истории человечества. На последнем этапе Абсолютная Идея возвращается к самой себе и постигает себя в форме человеческого сознания и самосознания.[32] Тремя этапами проявления и развития Мирового Духа являются искусство, религия и философия, которые выступают тремя формами мировоззрения.[33]

Альтернативные взгляды относительно проблематики мировоззрения изложены в субъективно-идеалистической философии С. Кьеркегора, Ф. Ницше, У. Дильтея, А. Бергсона, М. Шелера и других, где сущность мировоззрения раскрывается как проявление внутреннего мира человека.

Из этого следует, что в немецкой классической философии сформировались две концепции мировоззрения: 1) поиск детерминирующих факторов сущности мировоззрения в объективной действительности; 2) поиск сущности мировоззрения в содержании человеческого «Я», то есть сущность мировоззрения обусловлена субъективными факторами.

Отмечая огромную заслугу представителей немецкой классической философии, особенно Франкфуртской школы, вместе с тем, необходимо отметить, что подвергая анализу онтологические и гносеологические аспекты мировоззрения, рассматривая роль и место объективных и субъективных факторов в концептуальном плане, они не смогли выработать единую позицию о мировоззрении как понятийного аппарата познания внутреннего мира личности. По нашему мнению, это связано с тем, что все они

---

[31]Спиркин А. Г. Философия: Учебник для технических вузов. - М.: «Гардарики», 2003. - С. 11-12.

[32]Колесников М.А. Философское понятие «мировоззрение»: исторический аспект // Фундаментальная наука вузам (Философски науки). - 2010. - № 4. - С. 222-227.

[33]История философии в кратком изложении. - М.: «Мысль», 1991. - 590 с.

представляли различные философские направления и школы, их взгляды расходились по принципиальным вопросам проблемы мировоззрения.

Безусловно, проблема раскрытия сущности и структуры мировоззрения является одним из принципиальных вопросов философии марксизма. Здесь, прежде всего, следует заметить, что подобно тому, как вся философия К. Маркса и Ф. Энгельса построена на принципах диалектики Гегеля, в определении сущности и содержании формирования мировоззрения они опирались также на основополагающие принципы учения Гегеля. Разница лишь в том, что если Гегель рассматривает мировоззрение, исходя из требований идеалистической диалектики, то марксизм опирается на принципы материалистической диалектики. Рассматривая мировоззрение личности, марксизм исходит из основного постулата материалистического учения о том, что «общественное бытие определяет общественное сознание», а мировоззрение есть его центральный элемент общественно сознания.[34]

В этой связи российский исследователь М.А. Колесников констатирует, что: «это, …естественно, если учесть, что марксистско-ленинская философия выросла из трансформированных гегелевских идей, в числе которых выделена идея внешней обусловленности личностного мировоззрения».[35] Не возражая против данного мнения, тем не менее, отметим, что именно в философии марксизма сформировался концепт, согласно которому мировоззрение является систематизированным рациональным представлением о природе, обществе и месте человека в мире.

Данный концепт является основой большинства исследований советских учёных-обществоведов. Среди них можно выделить разработки, проведённые В.Г. Буяновым, З.Г. Воинковой, А.Н. Бобковым, М.Г. Ашманисом, А.К. Уледовым, П.Г. Ляшенко, С.Н. Гуревия, И.Т. Фроловым и

[34]Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология / Собр. соч. - Т. 3. - С. 25.
[35]Колесников М.А. Философское понятие «мировоззрение»: исторический аспект // Фундаментальная наука вузам (Философски науки). - 2010. - № 4. - С. 222-227.

другими[36]. Однако, следует сделать оговорку, что эти работы в основном выполнены в период господства коммунистической идеологии. В тех условиях феномен мировоззрения по сравнению с другими понятиями больше всего был подвержен политической и идеологической конъюнктуре и нивелировки с тем, чтобы декларировать идею о «нерушимости и монолитности мировоззрения личности», а декларируемое мировоззрение не отражало реальную действительность.

Понятие мировоззрения, получившее столь широкое применение в анализе целого комплекса общественных явлений, таких как индивидуальное и общественное сознание, самосознание, духовный мир человека и т. д., однако до сих пор остаётся дискуссионным. Ещё в 90-х гг. XX века российский исследователь К.П. Шуртаков насчитывал более 20 его определений, и отмечал тенденцию к возрастанию этого числа.[37] Как результат затянувшейся дискуссии в современной социально-философской литературе сложилась точка зрения, согласно которой, «мировоззрение - это совокупность взглядов, оценок, принципов, определяющих самое общее видение, понимание мира, места в нём человека и, вместе с тем, жизненные позиции, программы поведения, действий людей».[38] Мы разделяем данное определение и в своём исследовании исходим из этого концепта, поскольку здесь отражены основные сегменты мировоззрения. Нам импонирует вышеприведённое определение, так как в нём здесь подчёркивается направленность мировоззрения на внешний мир, каждый человек «из своей пещеры» (Ф. Бэкон) своеобразно видит и оценивает окружающий его мир, а

---

[36]Буянов В.С. Научное мировоззрение: социально-философский аспект. - М.: Политиздат, 1987. - 208 с.; Воинкова З.Г. Формирование научного мировоззрения учащихся. - Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1985. - 304 с.; Бобков А.Н. Современные подходы к пониманию мировоззрения // Философские науки. - 2005. - № 3. - С. 133-147; Ашманис М.Г. Формирование научного мировоззрения. - Рига: «Зинатне», 1984. - 234 с.; Уледов А.К. Духовная жизнь общества. - М., 1980. – 271 с.; Чагин Б.А. Структура и закономерности общественного сознания. Вопросы методологии. - Л., 1982. – 314 с.; Ляшенко П.Г. Формирование человека, как личности. - Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1984. - 119 с.; Столетов Н.В. Становление личности. - М.: «Мысль», 1987. - 334 с.; Гуревич С.Н. Философия культуры. - М.: «Nota – Bene», 2001. - 352 с.

[37]Шуртаков К.П. Мировоззрение и методы его формирования (Концептуально-философский анализ). - Казань, 1989. - 212 с.

[38]Введение в философию: Учеб. пособие для вузов / Авторский коллектив: Фролов И.Т. и др. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: «Республика», 2003. - 623 с.

во-вторых, обращённость реальности к самому индивиду. Если в первом случае подчёркиваются онтологические и аксиологические аспекты мировоззрения, то в другом - раскрывается его социально-психологические контексты.

Разумеется, в науке это не единственное определение феномена «мировоззрение». Например, в философском энциклопедическом словаре дана следующая его дефиниция: «Мировоззрение - совокупность результатов метафизического мышления и исследований, причём метафизика понимается как наука, которая объединяет в единые целые формы познания мира:

- во-первых, различные «естественные» его виды мировоззрения, связываемые по традиции с эпохой, народом, расой и т.п.;

- во-вторых, философия, стремящаяся к априорному знанию (т.е. знанию, не зависящему от количества индуктивных исследований во всех областях);

- в-третьих, результаты конкретных наук. Мировоззрение скрывает в себе философию, идёт, как и она, к целому, универсальному, последнему, конечному и включает в себя не только знания о космосе, но также и оценки, переживаемые субординации ценностей формы жизни».[39]

В данной формулировке очевиден чрезмерный сциентизм, акцентируя на когнитивные аспекты мировоззрения, он существенно снижает аксиологические и праксеологические связи. Это важный момент вопроса, поскольку овладевать знаниями – это одно, а как они применяются на практике и насколько они служат мерилом ценностного отношения человека к вещам и явлениям в контексте рассматриваемой нами проблемы, является отнюдь не беспредметным вопросом. В этой связи, уместно замечание В.С. Стёпина, что сущность мировоззрения заключается не в усвоении системы

[39]Философский энциклопедический словарь. - М.: «ИНФРА», 2009. - С. 270-271.

знаний, не в отражении мира (в этом одна из задач науки), а в выработке убеждений, ориентиров в постоянно меняющихся социальных условиях.[40]

Нельзя не согласиться с этим замечанием, поскольку «зачастую как индивиды, так и социальные и этнические группы, не смотря на свою образованность, ведут себя совсем неразумно, нерационально. Их мировоззренческие предпочтения совершенно не соответствуют соображениям разума, вследствие чего они оказываются жертвами различных деструктивных сил и забывают, что, следуя за этими радикально-экстремистски настроенными группами, они наносят ущерб не только себе, но и своей стране. Социальная практика современности свидетельствует, что отдельные социальные слои общества становятся жертвами деструктивных сил из-за того, что они были не в состоянии освободиться от неразумного выбора мировоззренческой ориентации. Поэтому, когда в определениях акцентируется тот факт, что мировоззрение включает в себя не только знание о сущем, но также и оценки, переживаемые субординацию ценностей формы жизни, имеются ввиду именно данные концепты».[41]

Стоит отметить, что советский исследователь М.Г. Ашманис определяет «мировоззрение» следующим образом: «Мировоззрение - есть определяющий совокупное поведение человека, вид сознания, в убеждениях отражающее сущность общественных отношений, в которые включён субъект».[42] Отсюда вытекает вывод, что этот учёный, в данном случае, акцентирует на господствующие общественные отношения, как объекта мировоззрения, определяющего его сущность и структуру. Он также констатирует, что «полнее и быстрее развиваются убеждения человека относительно использования средств производства, которыми он непосредственно оперирует, относительно явлений природы, от которых непосредственно зависит деятельность человека. Несколько медленнее

[40]Стёпин В.С. Диалектика в науках о природе и человеке // Диалектика - мировоззрение и методология современного естествознания. - Минск: Издательство «Университетское», 1988. - С. 39-41.
[41]Саидова З.З. Мировоззренческая культура личности и её сущность // Вестник ТНУ. - 2021. - № 2. - С. 80.
[42]Ашманис М.Г. Формирования научного мировоззрения. - Рига: «Зинатне», 1984. - С. 39.

развиваются убеждения относительно экономических и политических отношений, позднее развиваются убеждения относительно производства, как целого, природы, как общего компонента человеческой деятельности, а также гносеологические, философские, эстетические убеждения».[43]

Кроме данных формулировок, в социально-философской литературе представлены и другие определения, такие как:

- «мировоззрение - это система взглядов, понятий и представлений об окружающем мире в целом»;[44]

- индивидуальная система концепций, идей или взглядов индивида на наличную реальность и места самого индивида в мире;[45]

- обобщённая система взглядов человека на мир в целом, на место отдельных явлений в мире и на своё собственное место в нем и другие.[46] Большинство источников, так или иначе, акцентируют сформированность жизненных взглядов, соответствующих, скорее, качественному теоретическому мировоззрению образованного человека, сознание которого значительно отличается от обыденно-житейского, не «обременённого» глубоко рациональным и сущностно-смысловым содержанием.[47]

Естественно, на основе вышеприведённых дефиниций можно дать общую характеристику понятия «мировоззрение», и установить его связь с другими родственными категориями и понятиями. В рассмотренных формулировках, если исключить некоторые своеобразия в интерпретации данного понятия, все они сходятся во мнении, что мировоззрение - это обобщённые знания о мире, о человеке, способ видения и ориентации

---

[43]Ашманис М.Г. Формирования научного мировоззрения. - Рига: «Зинатне», 1984. - С. 36.
[44]Краткий философский словарь / Под ред. М. Розенталя и П. Юдина. - М., 1954. - 350 с.
[45]Психологический словарь / Под общ. ред. Ю.Л. Неймера. – Ростов-на-Дону, 2003. - 250 с.
[46]Грядовой Д.И. Философия: структурированный учебник. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: «ЮНИТИ-ДАНА», 2015. - С.6.
[47]Мирошников Ю.И. Аксиология: концепция эмотивизма. - Екатеринбург, 2007. - С. 57-69.

человека в мире, понимание целей и смысла жизни, характер и направленность поступков и деяний.[48]

Анализ выше изложенных определений мировоззрения показывает, что другим дискуссионным вопросом является его структура. Так, например, российские исследователи В.С. Хазиев и Е.В. Хазиева структуру мировоззрения определяют следующим образом:

а) познавательный;

б) ценностно-нормативный;

в) эмоционально-волевой;

г) практический.

В первом, познавательном компоненте мировоззрения мы обнаруживаем знания о картине мира, об обществе и человеке в разных типах научного и ненаучного (донаучного и вне научного) познания. Во втором, присутствуют ценности, идеалы, убеждения, верования, нормы, правила действий. Здесь речь идёт о ценностях: начиная от ценности жизни и завершая ценностями повседневных физиологических потребностей. В третьем - об установках, механизмах принятия решений, о целях и т.д. В четвёртом - о механизмах поведения, действий, деятельности человека, о его общественной и индивидуальной практике.[49]

Советский и российский философ И.Т. Фролов утверждает, что «в различных формах мировоззрений по-разному представлен интеллектуальный и эмоциональный опыт людей. Эмоционально-психологическую сторону мировоззрения на уровне настроений, чувств составляет мироощущение. Опыт формирования познавательных образов мира с использованием наглядных представлений относят к

[48]Саидова З.З. Мировоззренческая культура личности и её сущность // Вестник ТНУ. - 2021. - №2. – С. 80.

[49]Хазиев В.С., Хазиева Е.В. Мировоззрение Аль Фараби. - Уфа, 2015. - С. 8 (- 168 с.).

мировосприятию. Познавательно-интеллектуальную сторону мировоззрения составляет миропонимание».[50]

Имеются и другие подходы к определению структуры мировоззрения. Одни авторы структуру мировоззрения определяют, как теоретический и эмпирический, другие как теоретический и нетеоретический, а третьи - научный и практический. Очевидно, от использования тех или иных понятий не меняется суть проблемы, заключающаяся в том, что мировоззрение является двухуровневым явлением.

Исходя из этого, нельзя не согласиться с теми авторами, которые выделяют в структуре мировоззрения два уровня: научно-теоретический и духовно-практический аспект. Однако даже в этом случае следует иметь в виду, что такое разделение является условным, так как в мировоззрении человека «совмещаются в единый клубок нити и житейские воззрения с их рациональными и иррациональными элементами, рассудок и предрассудки, научные, художественные и политические воззрения».[51] С учётом вышеизложенного, рассмотрение мировоззрения, как двухуровневого явления, поддерживается многими исследователями. Тем не менее, при этом возникает вопрос о содержании и границах научно-теоретического и духовно-практического уровня мировоззрения.

Следует заметить, что в советской обществоведческой науке научно-теоретический уровень мировоззрения рассматривался как проблема научного мировоззрения. В целом, можно согласиться с данным подходом, ибо научно-теоретический уровень мировоззрения, базируется на научных знаниях.

Опережая последующее изложение, отметим, что под научным мировоззрением мы подразумеваем ту его форму, которая формируется на основе накопленных знаний о природе, обществе и самом человеке,

---

[50]Введение в философию. Учеб. пособие для вузов / Авт. кол.: Фролов И.Т. и др. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: «Республика», 2003. - С. 25 (- 623 с.).

[51]Спиркин А.Г. Основы философии. - М.: «Политиздат», 1988. - С. 24.

основывающееся на конкретных фактах, доступных научному изучению и которые можно проверить на практике. Отсюда выясняется, что коренное отличие научного мировоззрения заключается в том, что здесь знание является основным способом видения, понимания, анализа, оценки явлений, оно, в конечном счёте, определяет характер отношения человека к миру.

Результаты тщательного анализа научных исследований, выполненных в прежние годы, даёт основание предполагать, что в те годы в обществоведческой науке доминировала идея о том, что базовой основой научного мировоззрения советских людей являлась марксистско-ленинская философия. Научное мировоззрение отождествлялось с коммунистической идеологией, основу которой, опять-таки, составляла марксистско-ленинская философия, истинность которой якобы была проверена временем. К примеру, один из местных исследователей советских времён отмечал, что: «Научное мировоззрение - это исторически возникающие и развивающиеся наиболее общие представления человека об объективном мире и своё отношение к нему, выработанные на основе марксизма-ленинизма, как единая и стройная система философских, экономических и социально-политических взглядов, опирающихся на данные конкретных общественных и естественных наук, закономерности исторического процесса и основанные на них коммунистические общественные идеалы трудящихся, практический опыт мирового революционного, рабочего и коммунистического движения и опыт строительства социализма».[52]

В этом определении явно обращает на себя внимание его идеологическая и политическая подоплёка. Как результат подобных, так называемых «штампов» и «научных определений», общественному сознанию приписывались, насаждались такие идеи, как:

- «социализм обеспечил полное господство в духовной жизни советского общества научного мировоззрения, основу которого составляет марксизм-ленинизм»;

[52]Гулахмедов М. Мировоззрение и перестройка. - Душанбе: «Ирфон», 1990. - С. 21 (- 235 с.).

- «научное мировоззрение, по своей сути, есть коммунистическое мировоззрение»;

- «научное мировоззрение основывается на коммунистических общественных идеалах, практическом опыте мирового революционного, рабочего и коммунистического движения и опыте строительства развитого социализма»;

- «мировоззрение советского общества – есть мировоззрение строителей коммунизма» и т.п. Тем самым, советские люди на уровне обыденно-практического опыта скептически относились к идеологическим конструктам, в рамках которых пропагандировалось научное мировоззрение.

В то же время, в советский период попытки опровергнуть подобные взгляды со стороны отдельных исследователей, всё же, были. Так, Г.М. Штракс и М.Г. Штракс тогда в своих публикациях отмечали, что «научное мировоззрение не следует отождествлять с марксистско-ленинской философией, которое является его элементом, но не исчерпывает его. Научное мировоззрение не тождественно марксизму-ленинизму в целом со всеми его составными частями».[53]

Несмотря на это предостережение, в те времена многие авторы придерживались идею о тождественности научного мировоззрения с марксистско-ленинской философией. Они утверждали, что коммунистическая идеология, основу которой составляет марксистско-ленинская философия, это и есть научное мировоззрение, проверенное временем.[54] Поскольку эти контексты имели место в прошлом, а в современных условиях в науке сформировались иные взгляды на научное мировоззрение, далее не будем дискутировать по данному вопросу.

На наш взгляд, социально-философский анализ мировоззренческой культуры личности требует выявить и обосновать разницу между понятиями

---

[53]Штракс Г.М., Штракс М.Г. Диалектика формирования убеждений. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. - С. 16 (- 168 с.).

[54]Мировоззрение строителей коммунизма / Отв. ред. В.В. Шеляг и др. - М.: «Мысль», 1987. - С. 8 (- 236 с.).

«мировоззрение» и «мировоззренческая культура личности». В этом плане нельзя не согласиться с И.Т. Фроловым о том, что мировоззрение - это совокупность взглядов, оценок, принципов, определяющих само общее видение, понимание мира, место в нём человека.

Однако в отличие от мировоззрения, мировоззренческая культура личности исследователями определяется, как «относительно устойчивая совокупность представлений о действительности, совокупность взглядов, позиций и идеалов, раскрывающих способ осознания, понимания и оценки явлений и своих позиций, поступков и оценки явлений, итогов поступков, обусловливающие соответствующий образ действий и ответственности за собственные действия».[55]

На первый взгляд между этими определениями имеют место много общего. Вместе с тем, там имеет место тонкая грань, которую исследователи, к сожалению, ни всегда улавливают. Когда мировоззрение определяется в общефилософском плане, то здесь акцентируется его собирательность, т.е. в нём синтезируются, как рациональные, так и иррациональные составляющие, а в понятии «мировоззренческая культура личности» кроме знания, ключевыми являются воля, вера, надежды, мечты и др., которые определяют отношение и оценку человеком происходящих процессов в объективной реальности. Это даёт основание заключить, что мировоззренческая культура личности определяет уровень самосознания индивида, который устремлён к познанию своего места в системе «человек - мир».

Кроме того, как указывает российский исследователь В. Кузнецов, «важность формирования мировоззренческой культуры человека предопределятся, прежде всего, тем, что она определяет направленность личности, является основным стержнем её ориентации в жизни, придаёт поисковый характер пониманию явлений окружающей среды. Мировоззренческая культура является основой самосознания личности,

[55]Кузнецов В. Основы современного мировоззрения. - М.: «Книга и бизнес», 2012. - 449 с.

влияет на психические ее процессы, определяет деятельность, регулирует эмоции и волю».[56]

Необходимо подчеркнуть, что, при всём этом, дискуссионным является определение структуры мировоззренческой культуры личности. Одни исследователи в структуре мировоззренческой культуры, выделяют когнитивные (познавательные), аксиологические (ценностные) и деятельностные (практические) аспекты.[57]

Другие (например, Н.В. Ольховая) определяют более обширную структуру мировоззренческой культуры личности, и выделяют такие её компоненты, как:

а) когнитивная составляющая (знания человека об окружающем мире, природе, обществе, о самом себе;

б) методы познания окружающего мира (умение познавать себя, предусматривать и прогнозировать последствия своих действий, объяснять природные и общественные явления, анализировать факты и т.п.);

в) аксиологический компонент (представления о мире и его восприятие в иерархии ценностей, идеалов);

г) деятельностный элемент (социальная и гражданская позиция, творческая деятельность, социальная активность, мироздание и миропреобразование);

д) личностный (эмоции и чувства человека в мировосприятии (патриотизм, толерантность и корректность, восхищение, переживание, уважение и т.д.) и мировоззренческие мотивы, побуждающие к деятельности).[58]

Думается, обобщение имеющихся подходов даёт основание в структуре мировоззренческой культуры личности выделить три основных элемента - знание, убеждение и поведение. В триаде мировоззрения, если

---

[56]Там же.

[57]Кузнецов В. Основы современного мировоззрения. - М.: «Книга и бизнес», 2012. - 449 с.

[58]Ольховая Н.В. Структурно-функциональный анализ мировоззренческой культуры личности. Интернет-ресурс: cyberleninka.ru https://cyberleninka.ru. article. ... (дата обращения: 12.03.2022).

знание отражает объективную реальность, убеждения определяет отношение человека к этой реальности, а поведение есть, своего рода, индикатор, позволяющий рассуждать о мировоззрении конкретных его носителей - отдельных индивидов, социальных групп, общества в целом. В свете отмеченного выясняется, что в структуре мировоззрения доминирующее место занимает знание, что не должно умалять роль убеждения, которая включает в себя осознания потребности личности действовать в соответствии со своими ценностями и ориентациями, присущее человеку с любым типом мировоззрения, но источники их различны: наука, теория, жизненный опыт и размышления.[59] Другими словами, именно научно оформленная убеждённость в конструкции мировоззренческой культуры личности играет основную роль в определении отношения человека к противоречивым явлениям окружающего мира и к самому себе.

Подчёркивая субстанциональное предназначение убеждения в мировоззренческой культуре личности, вместе с тем, нельзя полагать, что оно является неизменным. Данный посыл очень важен при рассмотрении мировоззренческой культуры личности в плане примыкания людей к различным деструктивным идеям, поскольку изменение ценностного восприятие мира определяет мотивацию поступков человека.

Небезынтересно суждение видного российского исследователя И.Т. Фролова, что «мировоззренческая культура личности заключает в себе не только богатую память веков, убедительный жизненный опыт, навыки, традиции, веру и сомнение, но и множества предрассудков. Такое миропонимание порой слабо защищено от ошибок, подвержено влиянию нездоровых настроений (националистических и др.), современных мифов (например, вульгарно толкуемой идеи равенства) и иных не вполне зрелых проявлений общественного сознания, не говоря уже о целенаправленном

[59]Мировоззрение и его структура. Знания, ценности и убеждения как основные компоненты. Интернет-ресурс: https://fil.wikireading.ru/101195... (дата обращения: 18.03.2022).

воздействии со стороны преследующих цели отдельных социальных групп».[60]

Такой подход, разумеется, порождает необходимости раскрыть содержания понятия «деструктивная идеология». Как известно, понятие «деструкция» происходит от латинского слова destructio – «разрушение структуры», «уничтожение или нарушение функционирования некой системы». Деструктивизм, как учение, был разработан в 70-80-е годы XX века французскими структуралистами Ж. Дерридом Ж. Лаканом.[61] Они использовали эти понятия для обоснования идеи о том, что классические философские понятия устарели, и не дают возможность раскрыть сущность бытия, следовательно, их деструктировать и ввести новые понятия, способные отражать современную реальность.

По этому поводу российский исследователь В.В. Гурский отмечает, что термины «деструкция» и «деструктивность» пришли в различные отрасли гуманитарного знания из области психологии, где они определяются как отрицательное отношение человека к самому себе или к другим и соответствующее этому отношению поведение. При этом под деструкцией понимаются сами действия, а под деструктивностью - атрибутивная способность к ним».[62]

В отношении проявления деструктивности в идеологии, различия её деструктивной и конструктивной модификации следует иметь в виду, что любая идеология в определенных условиях может приобрести деструктивных характер. Деструктивная идеология направлена на разрушение существующей системы, мировоззренческих ценностей, в конечном счете, на разрушение человеческой экзистенции. Российский исследователь Л.А. Калинин следующим образом определяет деструктивную

---

[60]Введение в философию: Учебник для вузов. В 2 частях. Под общей редакцией И.Т. Фролова. Ч.1. - М.: «Политиздат», 1989. - С. 28 (- 367с.)

[61]Идиев Х.У. Социальная философия (на тадж. яз.). - Душанбе: «Ирфон», 2013. - 349 с.

[62]Гурский В.В. Основания деструктивности религиозного экстремизма // Вестник Челябинского госуниверситета. Серия Философия, социология и культурология. Вып. 23. - 2012. - №4 (258). - С. 23-27.

идеологию: «Деструктивная идеология есть идеология (система теорий, взглядов, норм, ценностей и методов распространения их в обществе, отражающая интересы определенной социальной группы), способствующая разрушению тех общественных отношений, которые объективно необходимы в данных объективных условиях развития общества».[63]

Современный таджикский исследователь А.И. Муминов, опираясь на мнение М.А. Яхьяева, определяет деструктивность в акциях радикальных организаций, «как деятельность, основанная на крайних, предельно агрессивных идеологиях и чрезмерных, решительных действиях, направленных на коренное изменение существующей социальной системы».[64]

Опыт строительства независимых государств в постсоветском пространстве показывает, что деструктивная идеология возникает, и получает наибольшее распространение в моменты острых цивилизационных и формационных кризисов, канализируя социальный протест наиболее маргинальных и миноритарных групп во всех слоях общества.

Отметим, что основное предназначение деструктивной идеологии - это пропаганда насилия для достижения своих конкретных целей в различных сферах общества. Носители деструктивных идеологий ведут постоянный поиск всё более совершенных и привлекательных форм подачи информации, а также способов манипулирования человеческим сознанием. Зачастую они стремятся преподнести свои разрушительные идеи в завуалированной форме, увязывая их с социально-психологическим состоянием человека, с проблемами трудоустройства и зарабатывания денег и т.д. Вопросы борьбы за «чистоту ислама», «джихад», «жертвование собой за ценности потусторонней жизни» возникают потом, когда человек полностью оказывается в сети идеологов экстремизма и терроризма.

---

[63]Калинин Л.А. Деструктивная идеология как социальный феномен: социально-философский анализ: автореф. … к. филос. н. - Нижний Новгород, 2007. - С. 17 (- 26 с.)

[64]Муминов А.И. Религиозный экстремизм: сущность и явления, формы проявления и пути их решения в постоянно меняющемся современном обществе. - Душанбе, 2019. - С. 33 (- 243 с.)

Идеологи деструктивных идей хорошо осведомлены об особенностях человеческой психологии. Поэтому они часто апеллируют к эмоциям, чувству неудовлетворённости, не востребованности, скуке, стрессовому состоянию человека, что позволяет им проникнуть в глубинные пласты бессознательного в человеческом «Я». Вследствие невидимой формы деструктивные идеи достаточно легко активизируются, а идеологам экстремизма остаётся только направить их в нужное русло. Отсюда вытекает, что деструктивные идеи сначала возникают в головах людей, а затем под воздействием несовершенного социального бытия активизируются.

В существующей научной литературе деструктивное поведение исследователями определяется «как форма поступков личности, направленная на разрушение внешних структур и выстраивание собственного, отличного от других, структурного образа, например, в структуре идентичности мировоззрения».[65]

Достойно внимания утверждение известного российского учёного И.А. Ильина, что «деструктивность, зло во всех его проявлениях находится внутри человека, в его душе, в его мировосприятие и обозначил путь преодоления зла. Этот путь - отнюдь не внешнее движение человека в социальном или географическом пространстве, сопровождаемое общественно полезными делами, это, прежде всего, внутренний путь «борения» со злом внутри себя».[66] Отсюда вытекает такой вывод, что замкнутость собственного «Я» на исключительно своих потребностях и душевных процессах построение отношений с внешним, окружающим миром посредством навязывания миру собственной проблематики, вынос из себя, из своего внутреннего мира и наложение на внешний мир являются катализаторами проявления деструктивных идей.

Не подлежит сомнению, что значительный вклад в изучение

---

[65]Куликов В.Б., Злоказов К.В. Деструктивное поведение: теоретико-методологический аспект // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2006. - № 3. - С. 89-92.

[66]Ильин И.А. Путь к очевидности. - М., 1993. - С. 54 (- 430 с.)

проблемы деструкции внёс немецко-американский психолог и философ Э. Фромм. Его труд «Анатомия человеческой деструктивности» раскрывает эту проблему под углом зрения разных наук о человеке и природе. В отличие от З. Фрейда, который не различал дефиниции агрессивности и деструкции, он предлагает отличать понятия «агрессия» и «деструкция», «деструктивность». Под термином «деструкция» Э. Фромм понимает «…специфически человеческую страсть к абсолютному господству над другим живым существом и желание разрушать (злокачественная агрессия)».[67]

При таком подходе «деструктивное поведение» рассматривается в двояком смысле:

1. «Деструктивное поведение» рассматривается во взаимосвязи с понятием «свобода». При этом подходе деструктивность рассматривается с позитивной точки зрения, ибо человек, не удовлетворённый имеющимися возможностями, как бы, ломает устоявшиеся формы структуры и проявляет творческий подход. Иначе говоря, здесь предоставляется свобода выбора действий человека.

2. В результате деструктивного поведения, разрушается вся прежняя структура и взамен не предлагается ничего или почти ничего нового. Если экстраполировать второй подход к исследуемой нами проблеме, то она заключается в том, что после распада Советского Союза ушли, скорее всего, в результате деструктивного поведения толпы были разрушены прежние мировоззренческие ориентиры, однако взамен ничего нового не было предложено. В результате, в мировоззренческом пространстве образовался вакуум, который быстро заполнили разные идеи деструктивного характера, такие как терроризм, экстремизм и религиозный фундаментализм.

Заслуживает констатацию тот факт, что выдающийся русский учёный и философ Л.Н. Гумилёв несколько иначе определяет понятия «деструктивность» и «деструктивное мировоззрение». Привлекательность его идеи заключается в том, что он описал закономерности проявления

[67]Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. - М., 1994. - С. 17 (- 447 с.)

деструктивности в истории культуры, дал им характеристики и особенности проявления в историческом развитии общества, а также показал формы проявления деструкции в искусстве и литературе. Он впервые объединил деструктивные явления и процессы в общее понятие «антисистема», выявил причины появления антисистем, их типологические черты и свойства, установил связи с нормами этики. Антисистема и система - два противоположных явления развития этнических цивилизаций.[68] Опираясь на его идеи об антисистемах, можно сделать вывод, что деструктивность, как феномен, является негативным, отрицательным фактором развития общества и мировоззренческой культуры личности.

Подводя итог вышеизложенному анализу, можно заключить, что проблема мировоззренческой культуры личности является сложным, противоречивым и дискуссионным вопросом. Поскольку мировоззренческая культура личности является духовным и социокультурным феноменом, то она отражает, как позитивные, так и негативные моменты общественного развития. Это связано с тем, что история человечества полна тревожных потрясений, её сопровождают войны, революции, расколы - явления, которые непосредственно влияют на мировоззренческую культуру личности. Современные тренды развития общественной жизни свидетельствуют, что процесс трансформации социальных отношений сопровождается невиданными до сих пор течениями распада культурных связей, агрессии, негативными проявлениями человеческой природы.

Более того, в современных условиях, возникли новые риски и угрозы, которые связаны с противоречивыми тенденциями глобального развития информационных технологий, которые, меняя параметры оценки мировоззренческой культуры личности, превратили их в актуальную проблему для формирующегося информационного общества.

Логика дальнейшего анализа темы требует фиксировать и изучить

---

[68]Гуляк И.И. Проблема деструкции в мировоззренческой парадигме. Интернет-ресурс: https://cyberleninka.ru/article/n/... (дата обращения: 14.05.2021).

вопросы мировоззренческой культуры личности в качестве одной из актуальных проблем современного информационного общества, что будет осуществлено нами в следующем разделе данного исследования.

1.2. Мировоззренческая культура личности как актуальная проблема информационного общества

В современных условиях мировоззренческая культура личности актуализируется не только трендами развития информационного общества, но и информационными технологиями, которые задают её новые параметры измерения. Причём здесь в плане влияния информационного общества на мировоззренческую культуру личности, наряду с позитивными моментами, к сожалению, приходиться констатировать и «ряд негативных последствий, связанных с информационным кризисом, информационной изоляцией, информационным перенасыщением и пр. В этих условиях возникает потребность в новом сознании людей, в формировании нового информационного мировоззрения, главным признаком которого является ценностное отношение как к информации, создаваемая и используемая информационным продуктом, так и к техническим средствам и новым информационным технологиям».[69]

Согласно утверждению современных таджикских исследователей, люди наиболее быстро воспринимают ту информацию, которая пропагандируется через СМИ, особенно через Интернет, и так называемые новые «ценности» влияют на сознание масс, меняют представления людей об окружающем мире и происходящих процессов и явлений.[70] Феномен информационного общества, который превратился из возможности в действительность, в корне изменил роль и предназначение человека,

[69]Басалаева О.Г. Информационное мировоззрение и культура современного общества. Интернет-ресурс: cyberleninka.ru https://cyberleninka.ru › article › n › informatsionnoe- (дата обращения: 07.04.2022).
[70]Хайдаров Р.Дж., Махсумова М.А. Влияние СМИ на формирование общественного мнения в РТ // Известия Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Академия наук Республики Таджикистан. - 2019. - №2. - С.152-158.

предъявляя ему высокий уровень образованности, культуры и широкий круг мировоззрения.

В этой связи возникают некоторые теоретико-методологические вопросы, которые требуют своего уточнения. Прежде всего, необходимо переосмыслить теорию информационного общества и определить его сущность. Ввиду этого, следует заметить, что у истоков теории информационного общества стояли Д. Белл, А. Тоффлер, А. Турен, К. Ясперс и многие другие известные мировые учёные,[71] в трудах которых исследованы сущность и теоретико-методологические аспекты становления информационного общества. Благодаря их работам термин «информационное общество» занял прочное место в науке, причём не только в сфере информационных технологий, но и в научном лексиконе философов, социологов, психологов, политологов, экономистов и общественных деятелей.

Несмотря на различных подходов у представителей этих наук, они едины в том, что определяющими критериями общества подобного типа являются инновация и информация. Более того, в их разработках можно заметить единство взглядов по вопросу формирования глобального информационного пространства, обеспечивающего эффективное взаимодействие людей, их доступ к информации и удовлетворение потребностей в информации о различных аспектах общественной жизни. Несомненно, информационное общество может стать таковым, если инновация и информация превращаются в главный детерминант и, даже, субстанцию его бытия.

Совершенно очевидно, что в этом отношении «информационное общество с его мощным информационно-технологическим потенциалом играет позитивную роль в решении глобальных социально-экономических

[71]Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. - Москва: «Академия», 1999. - 956 с.; Тофлер О. Шок будущего: Пер с англ. - М.: «АСТ», 2001. - 557 с.; Турен А. Возвращение человека действующего. Очерки социологии. - М.: «Научный мир», 1998. - 203 с.; Ясперс К. Истоки истории и её цель. Пер. с нем.- М.: «Политиздат», 1991. - 527 с..

проблем всего человечества. В разработках исследователей информационное общество представляется, как очередной этап постиндустриального общества, где именно информация и всё что с ней происходит (создание, использование, распространение, хранение) является системообразующим фактором, существенно меняющим все социальные, экономические, политические и культурные отношения».[72]

По мнению местного исследователя, «Республика Таджикистан стоит в начале пути по построению информационного общества. Так как у нас только формируются его основные признаки:

- информация всё ещё не является главным продуктом деятельности человека;

- доступ к информации всех слоёв общества всё ещё не обеспечен;

- информация пока ещё не является базисом различных видов деятельности человека и т.д. Но во избежание негативных последствий информационного общества, уже сейчас отечественным философам-обществоведам необходимо изучить вопрос об информационной картине мира».[73]

Разделяя опасения не только указанного автора, но и других исследователей относительно негативного влияния информационного общества на миропонимание людей,[74] заметим, что даже первые шаги в сторону информационного общества меняют вектор развития мировоззренческой культуры личности.

Информационное общество, обладая мощными технологическими возможностями и потенциалом, может коренным образом преобразовать человеческое бытие. Как отмечает современный таджикский исследователь, «оно сжимает время и пространство, открывает границы, позволяет

---

[72]Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. - М.: «Владос», 1994. - С. 15 (- 336 с.)

[73]Диноршоева З.М. Особенности формирования информационной картины мира как современной реальности // Вестник Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова НАНТ. - 2021. - №4. - С. 51-55.

[74]Ёрмирзоева Ф.А. Философские проблемы личности в информационном обществе (на примере Таджикистана): автореф. дисс. … к. филос. н. - Душанбе, 2022. - 26 с.

устанавливать контакты в любой точке мира, меняет содержание различных видов деятельности. Под воздействием информационной революции формы пространственно-временной организации социальных связей и отношений претерпевают глубокую трансформацию. Пространство частной и публичной жизни обретает третье измерение, меняющее привычную систему координат. Из плоскостного образования оно становится объёмным, «сферическим», позволяющим прокладывать новые пути, быстро налаживать коммуникации между различными точками земной поверхности».[75]

Такого виртуального мира, или как его называет вышеуказанный автор - «объёмным сферическим пространством», российский исследователь К.С. Арутюнян называет «инфосфера», которая «… меняет пространственные характеристики биосферы. Наличие развитых и адекватных современных потребностей общественного развития информационной сферы (инфосферы) является необходимым условием устойчивого и динамического развития общества и его социальных институтов».[76]

Основываясь на эти концепты, можно утверждать, что определение содержания понятия «информация» - одна из сложнейших информационных проблематик, и его разработка внутренне связана с осознанием взаимосвязи онтологического и гносеологического аспектов информации, с осмыслением места и роли в мировоззренческой культуре личности.

На наш взгляд, в плане влияния информационных технологий на мировоззренческую культуру личности информация может сыграть, как позитивную, так и отрицательную роль. В ряде проведённых исследований

[75]Хайдаров Р.Дж. Влияние глобализации на информационную политику Республики Таджикистан // Известия Института философии, политологии и права НАНТ. - 2021. - №1. - С. 10.

[76]Арутюнян К.С. Роль информации в развитии информационного сознания в эпоху глобального кризиса // Диагностика современности: глобальные вызовы - индивидуальные ответы: сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием / отв. ред. Ю.А. Разинов. - Самара: Самарская гуманитарная академия, 2018. - С. 207-216.

подчёркивается, что информационные технологии, в некотором роде, выступают провокаторами дефицита знания.[77]

О правомерности подобных взглядов свидетельствуют результаты ряда социологических исследований и повседневная практика. Например, анкетный опрос, проведенный нами среди студентов 2 курса Института экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции, показал, что из 100 опрошенных студентов 82% посещают социальные сети от одного до нескольких раз в день. Однако лишь 25% опрошенных используют социальные сети для подготовки самостоятельных работ и домашних заданий, т. е. в целях приобретения новых знаний. Интересен и тот факт, что из 82% опрошенных, посещающих интернет-сайты, более половины, т.е. 43,5% из них прибегает к услугам Интернета. Дело в том, что в официальных сайтах информация ограничена, и у них нет уверенности в их объективности. В плане влияния информационных технологий на мировоззренческую культуру молодёжи, 28% респондентов считает, что интернет формирует позитивные ценности, а 72 % опрошенных уверены, что Интернет формирует ощущение реальной угрозы безопасности общества, государства и личности.

Анализ тенденции влияния информационных технологий на общественную жизнь народов и стран показывает, что «в настоящий момент в виртуальном пространстве осуществляется разного рода деятельность человечества - начиная с международной торговли, онлайн-обучения, менеджмент финансово-экономической деятельности, онлайн-издания, онлайн-новости, онлайн-банкинг и заканчивая вербовкой молодёжи в ряд религиозно-экстремистских и террористических групп. Такие явления, как цифровая экономика, электронное правительство, социальные сети, становятся главными индикаторами развития современных государств. Главные архитекторы виртуального пространства, такие техногиганты, как

[77]Солихджонов Р. Медиатерроризм: возможность и действительность // Вестник ТНУ. - 2022. - № 2. - С. 156-166 (на тадж. яз.).

Facebook, Amazon, Google, Apple и Microsoft, которых сегодня принято называть Big Tech, становятся всемогущими и абсолютными хозяевами мира».[78]

Репрезентативность вышеприведённых эмпирических данных подтверждается результатами социологических исследований, проведенных учёными и специалистами Отдела социологии Института философии, политологии и права Национальной Академии наук Таджикистана. Они показывают, что 84,7% населения республики информацию о социально-политической жизни республики получает через телевидение, радио и печатные издания, а 43,2% - через Интернет и социальные сайты.

Небезосновательно, что в современном обществе «Интернет является не только необъятным источником информации, средством для обеспечения коммуникаций, реализации интеграционных идей, но и мощнейшим средством информационного влияния и управления – информационного воздействия для достижения требуемой реакции, поведения с целью манипулирования личностью, социальными группами и обществом в целом».[79] Всё более ощущается, что информационное общество предъявляет человеку качественно иные параметры мировоззренческой культуры. Стало очевидностью, что человек, не обладающий определенной суммой знаний, с ограниченным техническим мышлением не может стать активным деятельным субъектом общественных отношений.

В условиях информационного общества изменилась матрица формирования мировоззренческой культуры личности. Появление Интернета, мобильных телефонов и других цифровых технологий свидетельствуют о том, что теперь мировоззренческая культура личности формируется не только под влиянием наличного уровня общественного бытия, но и в пространстве виртуального мира, которое создаётся с помощью

[78]Хайдаров Р.Дж. Влияние глобализации на информационную политику Республики Таджикистан. // Известия Института философии, политологии и права НАНТ. - 2021. - №1. - С. 10.

[79]Денисова А.Б. Информационные и телекоммуникационные технологии как фактор социализации молодого поколения // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. - 2016. - № 1 (11). - С. 25.

информационных технологий. Именно здесь происходит столкновение различных форм культуры и мировоззрений, пропаганда различных идеологий, ценностей, чуждых традиционному обществу, насаждение мнимых идей о свободе и демократии, осуществляется манипуляция сознанием масс.

Другой вектор развития мировоззренческой культуры личности в условиях информационного общества - это цифровизация и технизация мышления индивидов. В условиях перехода к цифровым технологиям (цифровое правительство, цифровая экономика, цифровизация фискальных и коммунальных услуг и др.) формирование технического и информационного сознания является потребностью современного общества.

Употребление таких понятий, как «цифровая экономика», «цифровая эпоха», «электронное правительство», «онлайн-образование» и т.д., стали привычным явлением и свидетельствуют о процессе цифровизации общественной жизни. При этом «Цифровизация - это повсеместное внедрение цифровых технологий в разные сферы жизни: промышленность, экономику, образование, культуру, обслуживание и т.п. Это явление вызвано стремительным развитием информационных технологий, микроэлектроники и коммуникаций в большинстве стран мира. Цифровизация - это глобальный процесс, который с каждым днём всё больше подчиняет планету, и даже пространство за её пределами».[80]

Думается, это является необходимостью современного информационного общества. Вместе с тем, как отмечает современный таджикский исследователь, «технократическое мышление, как отсталый и дублирующий себя сегмент технологий, поддерживаемых идеологически всеми развитыми государствами, провоцирует деструкцию личностных определителей истории, приводя к отчуждению личности от общества, через распад складывающихся веками ценностей, разрыв связи между

[80]Хайдаров Р.Дж. Цифровизация общества как фактор воспроизводства человеческого капитала в период глобализации // Известия Института философии, политологии и права НАНТ. - 2021. - №1. - С. 78.

поколениями, народами».[81] В свою очередь, разрыв системы ценностей, приводит к деструкции мировоззренческой культуры личности.

Эту тенденцию чётко определяет видный российский исследователь К.С. Арутюнян следующим образом: «Современный кризис - это не что иное, как необходимость определённой переоценки ценностей. В условиях современного глобального кризиса человек, оказавшийся перед выбором ценностей мира, просто обязан решить проблему культурного статуса новообразованных ценностей в сегодняшней динамической ситуации переосмысления мировосприятия экономической стабильности и гарантий. Существует и феномен влияния массовой информации на общественное мнение в период любого кризиса. Так, массовые средства общественной информации, PR-технологии пытаются выстраивать информационное пространство, оказывая влияние на общественное сознание».[82]

Несомненно, воздействие информационных технологий на мировоззренческую культуру личности выражается ещё в том, что они теперь производят не только некий предназначенный для употребления продукт, но и, что гораздо важнее, оказывают косвенное влияние на формирование и модификацию имеющегося у человека представления о самом себе и окружающей среде. И все-таки, во власти всемирной сети - Интернет человеческий разум зачастую оказывается совершенно бессильным, не только перестаёт быть контролирующей ситуацию инстанцией, но и сам становится игрушкой в руках неведомых ему факторов.

В этой связи продуктивным является вопрос взаимосвязи информационного общества и деструктивных идеологий. Нет, сомнения в том, что в условиях информационного общества создались более

---

[81]Ёрмирзоева Ф.А. Философские проблемы личности в условиях информационного общества: автореф. дисс. … к. филос. н. - Душанбе, 2022. - С. 1.

[82]Арутюнян К.С. Роль информации в развитии информационного сознания в эпоху глобального кризиса // Диагностика современности: глобальные вызовы - индивидуальные ответы: сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием / отв. ред. Ю.А. Разинов. - Самара: Самарская гуманитарная академия, 2018. - С. 207-216.

благоприятная атмосфера и возможности распространения деструктивных идеологий.

Вне всякого сомнения, в современном обществе «Интернет является не только источником информации, средством для обеспечения всемирного общения, реализации интеграционных идей, но и мощнейшим средством информационного влияния и управления – информационного воздействия для достижения требуемой реакции, поведения с целью манипулирования личностью, социальными группами и обществом в целом».[83]

В этом плане уместно вспомнить утверждение Н.А. Захарина, что «пропагандисты деструктивных идеологий хорошо осведомлены о принципах социальной психологии, в частности, психологии толпы и умело используют приёмы манипуляции сознанием с помощью религиозных постулатов и догм, идеологических «готовых решений», максимально упрощая посыл, действуя посредством внушения и убеждения». [84]

В информационном обществе с ускоренным развитием средств коммуникации появляются и новые формы ведения идеологической борьбы террористическими организациями. С 90-х годов прошлого века зафиксированы первые действия террористов в Интернете, а после 2001 года их присутствие в Сети заметно возрастает, достигая пика с «бумом» социальных сетей: сначала «Фейсбук» и «Ютуб», а затем «Твиттер», «Инстаграм», «Фликр» и даже «Вконтакте». Особенно сложная ситуация складывается среди молодежи, поскольку она является самым активным пользователем сети Интернет.

Как отмечает местный исследователь, «По официальной статистике в Таджикистане по состоянию на первое полугодие 2022 г. насчитывалось более четырех миллионов пользователей Интернета, что составляет 42%

---

[83]Денисова А.Б. Информационные и телекоммуникационные технологии, как фактор социализации молодого поколения // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. № 1 (11). 2016. – 25 с.

[84]Захарин Н.А. Использование новых массовых информационных технологий радикальными экстремистскими и террористическими организациями. Интернет-ресурс: openrepository.ru https://www.openrepository.ru › article ... (дата обращения: 11.02.2021).

населения. Рост количества пользователей, с другой стороны, несет и определенную угрозу. Так, согласно официальным данным, в 2022 г. в Таджикистане зафиксирован рост количества киберпреступлений до 17 случаев. В то же время, из-за обильного неконтролируемого набора информации в медиапространстве возникает угроза доступа к материалам деструктивно-экстремистского характера. Наиболее уязвимой группой общества, подающаяся идеологической вербовке со стороны деструктивных сил, является молодежь. В силу вышеуказанных факторов, а также с учётом неполной их готовности к адаптации, под условия стремительно развивающейся глобализации, молодежь становится удобной мишенью экстремистских и террористических организаций».[85]

Поэтому усилия представителей экстремистской идеологии направлены, в первую очередь, именно на молодых людей, которые склонны к риску и более критичны в отношении уже сложившихся условий жизни. Их недовольство той традиционной нормой, которую устанавливает для них старшее поколение, является благоприятной почвой для активной пропаганды со стороны террористов, предлагающих им взамен «интересную» и наполненную смыслом жизнь. Так, например, «экстремистские организации предоставляют самый быстрый и простой путь обретения собственного «Я», осмысленности существования, точное определение полюсов «добра» и «зла», упорядочение социального окружения».[86] Отсутствие цели, идеи и достойного образца в молодёжной среде может привести к потере ориентации, психологическому вакууму, который достаточно успешно заполняется уже подготовленными специалистами в области информационной войны. Борьба за умы и души молодых людей - это главная задача современной экстремистской идеологии.

---

[85]Кадамова М. Противодействия деструктивной идеологии, как составная часть политики Республики Таджикистан по обеспечению информационной безопасности. Интернет-ресурс: https://mts.tj/ru/4500/news/ (дата обращения: 02.02.2022).

[86]Денисова А.Б. Информационные и телекоммуникационные технологии как фактор социализации молодого поколения // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. - 2016. - № 1 (11). - С. 25.

Очень часто авторы, исследуя истоки деструктивных идеологий, увязывают их с распадом СССР, крахом коммунистической идеологии, радикализацией ислама и другими социально-экономическими факторами современности. Между тем, деструктивная идеология в форме экстремизма и терроризма имеет давнюю историю. Некоторые исследователи убеждены в том, что «так же как различные пороки: жестокость, жадность, зависть, лицемерие, - существуют уже не одну тысячу лет, так и первоначальное понятие терроризма восходит к заре человеческой цивилизации. В первобытном обществе люди совершали нападения друг на друга с целью захвата добычи: будь то трофеи с охоты или одомашненный скот. Эти проявления жестокости ради материальных выгод сложно назвать терактами, тем не менее, злоба, из-за которой назревали различные конфликты, безусловно, служит катализатором волнений в обществе, часто приводящих к противозаконным действиям радикально настроенных индивидов».[87] Так, что нельзя полагать, что терроризм и экстремизм, как утверждают часто, является плодом современности. Идеология терроризма и экстремизма существовала всегда, она эволюционизировалась, каждый раз приобретая новые формы.

В этом контексте примечательно суждение таджикского политолога, который подчёркивает, что: Феномен «Игил», «Ал-Кайда», «Партия исламского возрождения», «Вахаббизм», «Салафия», «Хизб-ут-Тахрир» и другие террористические и экстремистские антинациональные организации не являются нечто новыми. Такие террористические организации в истории человечества всегда существовали, и будут существовать, только под другими названиями, в другой форме, на основе другой идеологии и за счёт других финансовых источников.[88]

Естественно, исследование влияния информационных технологий на мировоззренческую культуру личности превратилось в актуальную проблему

[87]Ганаева Е.Э., Муцалов Ш.Ш. Использование массовых информационных технологий экстремистскими организациями // Армия и общество. - 2014. - № 2. - С. 144..

[88]Ятимов С. Илм ва амнийт (Наука и безопасность). - Душанбе: «Ирфон», 2017. - С. 45 (на тадж. яз.)

в связи с тем, что они вывели актуальность вопросов идеологии терроризма и экстремизма на новый уровень. Если раньше для достижения своих целей экстремистские организации совершали террористические акты, вели реальную физическую борьбу, то теперь они осуществляют идеологическую борьбу на страницах информационных технологий (Интернет, мобильные телефоны, гаджеты и др.). Экстремистские и террористические организации и их адепты умело используют информационные технологии для насаждения в неокрепшее сознание людей, особенно молодёжи, являющейся социально уязвимой частью населения. Для них достаточно заинтересовать молодых людей в превосходстве той или иной идеи для достижения более высокого статуса, равенства, свободы, демократии и т.д.

Неоспоримый факт, что каждая эпоха накладывает свой отпечаток на мировоззренческую культуру личности, преображая, изменяя её содержание и функции. В этом плане, в процессе становления качественно нового состояния общества, которое именуется как «информационное», в ткань общественных отношений вплетаются инновационные формы организации деятельности людей. В этих условиях, стал аксиомой тот прецедент, что человек с ограниченными личностными качествами и не обладающий определенной суммой технического и гуманитарного знания не только не может управлять, но и вряд ли может быть деятельным субъектом происходящих общественных процессов. Это во-первых, а во-вторых, в условиях идеологического плюрализма мировоззренческие взгляды человека приобрели актуальный характер, ибо без научного восприятия и осмысления происходящих в социокультурном пространстве процессов и событий, человек может запутаться в «паутине» различных идеологий.

В условиях глобализации, когда происходит столкновение культур и цивилизаций, расширились коммуникативные возможности людей, мировоззренческая культура личности превратилась в открытое пространство, на которое оказывают давление не только внутренние, но и внешние факторы. В этих условиях «человек, оказавшийся перед выбором

ценностей мира, просто обязан решитиь проблему культурного статуса новообразованных ценностей в сегоднящней динамической ситуации переосмысление мировосприятия и экономической стабильности и гарантий. Существует и феномен влияния средств массовой информации в период любого кризиса. Так, массовые средства общественной информации, PR-технологии пытаются выстраивать информационное пространство, оказывая влияние на общественное мнение».[89]

Совершенно очевидно, что любая информация, получаемая посредством СМИ, Интернета и социальных сайтов, если учесть огромную скорость их распространения в социальном пространстве и времени, является мощным идеологическим оружием в руках деструктивных сил. Используя огромную аудиторию пользователей интернета и социальных сайтов, идеологи экстремистских и террористических организаций для достижения своих неблаговидных целей и задач, на их страницах размещают ложную информацию, сцены насилия и убийства, тем самым стремятся посеять страх в общественном сознании и психологии. Кроме этого, Интернет представляется удобным средством пропаганды и привлечения людей в ряды экстремистских и террористических организаций.

В этой связи возникает проблема темпов распространения информации о деструктивных идеях и уровне информационной культуры населения, особенно молодёжи. Для того чтобы проникнуть в идеологию экстремизма и терроризма, человек должен обладать определённым уровнем информационной культуры. В этом плане заслуживает внимание точка зрения И.А. Вдовина, которая отмечает, что «в условиях широкой доступности и избытка информации человеку необходимо уметь ориентироваться в ней и критически оценивать её, различать факты и

[89]Арутюнян К.С. Роль информации в развитии информационного сознания в эпоху глобального кризиса // Диагностика современности: глобальные вызовы - индивидуальные ответы: сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием / отв. ред. Ю.А. Разинов. - Самара: Самарская гуманитарная академия, 2018. - С. 207-216.

мнения, определять суть её и достоверность. Практически требуется специальная подготовка человека для жизни и работы в информационном обществе, чтобы не затеряться в нём. Отражением этой проблемы стало появление термина «информационная культура», который рассматривается, как часть общей культуры человека».[90] Далее она отмечает, что понятие «информационная культура» включает три компонента: информационное мировоззрение, информационная грамотность и компьютерная грамотность. Информационная грамотность не отождествляется с компьютерной грамотностью. Она гораздо шире компьютерной, так как в основе грамотности как основного понятия лежит умение работать с различными видами информации на разных её носителях. В понятии «информационная культура» ведущим термином является «культура».[91]

Безусловно, информационная культура является плодом информационного общества. В этих условиях стало очевидностью, что человек с низким уровнем культуры может запутаться в паутине информационных технологий. Поэтому, следует согласиться с мнением, что «чтобы глубже понять сущность информационной культуры, необходимо исходить из того, что она не является порождением компьютерной эры, а является частью общей культуры. По мере развития общей культуры от культуры первобытнообщинного строя к культуре современного общества, развивалась и информационная культура, как её составная часть». Компьютерный век дал жизнь термину «информационная культура», и привлёк внимание исследователей к проблеме её формирования. Несомненно, информационная культура напрямую зависит от уровня научно-технического прогресса, развития новых средств получения, передачи,

[90]Вдовина И.А. Информационная культура, информационная грамотность т информационная компетентность в подготовке учителя // Вестник Института образования человека. - 2017. - № 2. - С. 11.
[91]Там же.

обработки и хранения информации, развития новых подходов в работе с информацией.[92]

Исследователи Н.И. Гендина и М.В. Корнилова на основе проведённого ими эксперимента по вопросу мировоззрения человека в условиях информационного общества дают следующее определение информационной культуры: «Информационная культура - компонент человеческой культуры в целом, характеризующий уровень всех осуществляемых в обществе информационных процессов и существующих информационных отношений. В современном понимании информационная культура личности - одна из составляющих общей культуры человека; совокупность информационного мировоззрения и системы знаний и умений, обеспечивающих целенаправленную самостоятельную деятельность по оптимальному удовлетворению индивидуальных информационных потребностей с использованием, как традиционных, так и новых информационных технологий».[93]

Думается, в целом можно согласиться с этим определением, однако, как нам представляется, здесь не учтены некоторые сегменты информационной культуры. Имея в виду некоторую ограниченность данного определения, с нашей точки зрения, понятие «информационной культуры» можно определить, как «специфическая форма общей культуры человека, где действительность воспринимается через призму информационных технологий, и включает в себя уровень научно-технических знаний, убеждений, поведения, выражающихся в оценке и отношении, а также отражающихся в социальном поведении личности в современном обществе».

Следует иметь в виду, что информационная культура личности, в зависимости от типа и уровня развитости информационных технологий, проявляется по-разному. Так, в традиционных обществах (например, в

---

[92]Семеновкер Б.А. Информационная культура: от папируса до компактных оптических дисков // Библиография. - 1994. - №1. - С. 12 (- С. 11-15).

[93]Гендина Н.И., Корнилова М.В. Информационная культура личности тех, кто учит, и тех, кто учится. Итоги эксперимента: Методическое пособие. - Кемерово: Изд-во КРИПК и ПРО, 2011. - 150 с.

Таджикистане), где постоянно идёт апелляция к историческому прошлому, и общественная жизнь регламентируется традициями, обычаями, религией, процесс формирования информационной культуры протекает противоречиво, наталкиваясь на определённые трудности. И в этом контексте в пространстве мировоззренческой культуры таджикского общества возник ряд серьёзных проблем. Они были обусловлены тем, что процесс проникновения информационных технологий в наш социум совпал с периодом мировоззренческого хаоса, депрессивности, это был период перехода от одних ценностных преференций к другим, что сродни ценностно-нормативному вакууму, в котором оказывается общество, а равно и составляющие его социальные общности и отдельные индивиды. В этих условиях семья, школа, высшие учебные заведения, гражданское общество были неспособны воздействовать и удовлетворять духовные потребности людей, особенно молодёжи.

Таким образом, проведённый анализ позволяет сделать вывод, что мировоззренческая культура личности в условиях информационного общества приобретает актуальный характер. Исследованием установлено, что информационное общество оказывает неоднозначное влияние на процесс формирования мировоззренческой культуры личности. Если, с одной стороны, возникновение информационных технологий создают возможности для приобретения новых знаний, сокращает интерфейс межличностного и межкультурного общения, тем самым обогащая мировоззренческую культуру личности, то с другой, в случае использования информационных технологий не по назначению, они могут стать катализаторами проникновения деструктивных идей в мировоззренческую культуру личности.

В условиях информационного общества информационные технологии, прежде всего Интернет, превратились в площадку, где происходит широкая пропаганда деструктивных идеологий. В этой связи, рассмотрена идея о том, что в условиях информационного общества недостаточно уметь использовать и оперировать информацией, а глубоко

проникать в их суть, уметь определить своё отношение к ним. Подобная настороженность связана с тем, что в современных условиях площадки интернета успешно используются представителями деструктивных идеологий, такими как религиозный радикализм, экстремизм и терроризм.

Потому в современных условиях важнейшей задачей общества, государства и институтов гражданского общества заключается в формировании информационного сознания и информационной культуры членов общества, особенно молодёжи. Информационная культура должна превратиться в неотъемлемую часть общей культуры человека.

Анализ данной проблемы показывает, что в условиях информационного общества информационные технологии, прежде всего, Интернет являются основным каналом распространения деструктивных идеологий. В частности, в трудно контролируемых интернет-сайтах распространяются различные религиозные идеи, которые чужды сущности исламской религии. Они являются религиозными предрассудками, которые легко воспринимаются пользователями Интернета, и являются способом вербовки молодёжи к экстремистским и террористическим организациям. Например, если взглянуть на историю государственной независимости Республики Таджикистана, то рост распространения деструктивно-экстремистских идеологий в обществе приходится на 80-90-е гг., XX века, которые были обусловлены множество факторами, рассмотрению которых посвящается следующий параграф нашего исследования.

1.3. Предпосылки формирования элементов деструктивных идеологий в мировоззренческой культуре личности в традиционном обществе

В современной обществоведческой науке таджикское общество большинство исследователями рассматривается, как традиционное, что вполне обосновано. Изучив особенности традиционного общества, они выделяют ряд его признаков. Одни авторы в качестве определяющего

фактора выделяют систему общественных отношений, основанную на солидарности и взаимовыручке, именуемую системой «традиционное общество».[94] Другие исследователи (например, З.М. Мадамиджанова) под традиционным обществом понимает «общество, которое регламентирует традициями свою деятельность таким образом, чтобы сохраняться на длительное время. Традиционное общество сохраняет правила и традиции, которые позволяют человеку жить в этом обществе».[95]

В мировоззренческом аспекте важная черта традиционного общества заключается в том, что формирование духовного мира человека в основном детерминировано традициями, обычаями, которые сложились в течение многих столетий, и среди этих факторов важное место занимает религия. В таджикском обществе сначала религия зороастризма, а потом исламская религия за период тысячелетия своего существования глубоко проникли в ткань социокультурных отношений общества, и стали важной частью мировоззренческой культуры личности. Рассматривая взаимосвязь религии и мировоззрение личности, А.Ф. Лосев отмечал, что «в религии мы находим какое-то специфическое, принципиальное самоутверждение личности в своей последней основе, в своих исконных бытийных корнях. Мы не ошибёмся, если скажем, что религия есть всегда то или иное самоутверждение личности в вечности. Религия есть утверждение самого себя, своего существа, а не только его интеллигентных сторон в вечности».[96] Если исходить из этого концепта, то религия «это есть жизнь, и, стало быть, субстанционально-телесная утверждённость, притом жизнь личности, и притом такая жизнь личности, которая имеет целью закрепления этой субстанционально-телесной отверженности в бытии

[94]Шамолов А.А. Социокультурная традиция и модернизация таджикского общества // В кн.: Традиции и процесс демократизации в Таджикистане. Материалы научного семинара 21-22 июня 2010. - Душанбе: Фонд Ф. Эберта, 2010. - С. 11.
[95]Мадамиджанова З.М. Традиционное общество таджиков: особенности процесса модернизации // В кн.: Традиции и процесс демократизации в Таджикистане. Материалы научного семинара 21-22 июня 2010. - Душанбе: Фонд Ф. Эберта, 2010. - С. 28.
[96]Лосев А.Ф. Дополнение к «Диалектике мифа» // Личность и Абсолют / сост. А.А. Тахо-Годи, В.П. Троицкий. - М., 1999. - С. 91-92.

вечном и абсолютном».[97] Отсюда можно сделать вывод, что религия в любом случае, выступает, как форма общественного сознания и вера фанатичного человека в абсолютном духе, в своего спасителя, в надежде на своё будущее.

Несомненно, основным инструментом религиозного мировоззрения выступает вера в Бога, воспринимаемая от предшествующих поколений во всем исторически - культурном контексте и опирающаяся на личный опыт человека. А практика культурных действий располагает механизмами подкрепления и формирования этой веры применительно к особенностям обыденного создания. На уровне теоретического сознания совершается процесс систематизации и обновления мировоззрения в соответствии с происходящими изменениями, как в самой жизни, так и в области знаний и развития культуры в целом.

К сожалению, среднестатистический таджик свою экзистенцию и реальность окружающего мира увязывает с религией, даже если она облечена суеверием или фанатизмом, воспринимает как нечто сокровенное, священное и неизменное. Исследуя социокультурные традиции и модернизации таджикского общества, личность таджика в традиционном обществе, современный местный исследователь характеризует её как «мечетную личность».[98] Разумеется, можно просто согласиться или даже оспаривать данную точку зрения, ибо за годы государственного суверенитета в социокультурном пространстве таджикского общества произошли качественные изменения, которые изменили мировоззренческую культуру личности. К примеру, сегодня в условиях усиления глобализации и бурного развития информационных технологий, не только простые люди, но и глубоко религиозные в лице духовенства, осознали значимость развития науки, инновационных технологий и образования.

---

[97]Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. - М.: «Политиздат», 1991. - С. 94 (- 525 с.)

[98]Шамолов А.А. Социокультурная традиция и модернизация таджикского общества // В кн.: Традиции и процесс демократизации в Таджикистане. Материалы научного семинара 21-22 июня 2010. - Душанбе: Фонд Ф. Эберта, 2010. - С. 14.

В современной социально-философской литературе отмечается, что в традиционных обществах роль массового сознания в различных его формах проявления, в форме общественного мнения, играет важную роль в процессе формирования мировоззренческой культуры личности. Исследователь Х.У. Урунова, рассматривая общественное мнение и его влияние на формирование личности подчёркивает, что вопрос: «Что скажут люди?» или утверждение «Все так поступают, и мы тоже обязаны поступать также!» для традиционного таджикского общества всегда были актуальными. Вроде бы вопрос является простым, но если взглянуть на содержание и цель утверждения, он, с точки зрения специфики менталитета таджиков, окажется достаточно сложным и проблематичным, поскольку охватывает почти всё традиционное социокультурное пространство. Попросту говоря, жизнь таджикского человека протекает с учётом мнения окружающих, его поведение построено, мышление сформулировано, даже цель и задачи жизни поставлены, учитывая общественное мнение.[99] Если эта идея применима к особенностям таджикского менталитета, то мы предполагаем, что её вполне можно экстраполировать при анализе мировоззренческой культуры личности в традиционном таджикском обществе.

Хотя в современном социокультурном пространстве таджикского общества признаётся приоритетность науки, культуры и образования, тем не менее на уровне обыденного пласта мировоззренческой культуры личности таджика превалирующие позиции в мировоззренческой культуры личности занимает религиозное сознание. Вместе с тем, большинство членов традиционного таджикистанского общества не рассматривает религию как отрицательного фактора формирования мировоззренческой культуры человека. Религия сама по себе играет позитивную роль в формировании духовно-нравственного мира человека. Несмотря на

[99]Урунова Х.У. Общественное мнение и его влияние на формирование особенностей таджикского менталитета // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). - 2016. - № 3/ 12(189). - С. 209 (- С. 42-47).

происходящие метаморфозы, именно благодаря мировоззренческой функции религии, в традиционном таджикском обществе практическая деятельность людей сохраняется в рамках общечеловеческих ценностей. Так что религия, как важный социальный институт, играет ощутимую роль в развитии духовной жизни общества. Однако если религия облечена такими феноменами как суеверие и фанатизм, различными идеями экстремистского и фундаменталистского толка, то она выступает угрожающим фактором для мировоззренческой культуры личности.

Изучая общественно-политическую ситуацию 90-х гг. XX века в обеспечении мира и национального согласия в Таджикистане, исследователи считают, что одна из основных причин дестабилизации обстановки в общественной жизни в стране, является превращение политических партий и вновь образованных движений в экстремистские организации. Они в своих действиях руководствовались деструктивными идеологиями привнесённые извне.[100]

По мнению другого таджикского исследователя, «Одна из причин гражданской войны в Таджикистане, была связана с тем, что фактически всё политическое пространство было заполнено международными исламистскими проектами. После приобретения независимости Таджикистана, на первый план стали выдвигаться транснациональные исламистские проекты, так как исламисты Таджикистана на начальный период становления независимости страны не имели и никак не могли иметь своего проекта. Это привело к тому, что они фактически пытались осуществить идеи и проекты, не учитывающие национальные интересы Таджикистана».[101]

Следует заметить, что, как ответ на социальные потребности общества, за последние годы проведён ряд исследований, где раскрыто

---

[100]Олимов К. Причины межтаджикского конфликта и обеспечение мира и единства в стране (на тадж. яз.) // Таджикистан и современный мир. - 2012. - №2 (31). - С. 47-53.

[101]Давлатов М. Национальные интересы Таджикистана и исламские проекты. Материалы семинара «Динамика развития национальных и религиозных проектов в ЦА». - Душанбе: «Ирфон», 2006. - С. 26.

сущность и формы проявления религиозного экстремизма и терроризма. Среди них можно выделить монографические труды и научные статьи Р.Дж. Хайдарова, А.И. Муминова, Н.Д. Мухамадизода, С.Н. Сатторзода, Н.С. Раджабова, А.Р. Абдуллаева, Б.С. Амондуллоева К. Нурулхакова и других.[102] В этой совокупности особого внимания заслуживает монографическая работа И.А. Муминова, где подвергнут всестороннему анализу религиозный экстремизм и терроризм, сущность, явления, формы проявления и пути их решения в постоянно меняющемся современном обществе.[103]

Примечательно, что российский исследователь В.А. Соснин, определяя - какие категории людей больше всего попадают под влияние экстремистских и террористических организаций, делит их следующие категории группы:

1. Люди, остро переживающие глубокую личную драму, психологическую травму.
2. Люди, считающие, что их стремление к духовному развитию осталось неудовлетворенным.
3. Личности, сфокусированные на оккультизме.
4. Люди, переживающие комплекс «паталогического альтруизма».

---

[102]Хайдаров Р.Дж. Управление национальной идентичности, как политический инструмент противодействия политическому экстремизму // Известия Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова НАНТ. - 2021. - С. 91-96; Муминов А.И. Религиозный экстремизм: сущность и явления, формы проявления и пути их решения в постоянно меняющемся современном обществе. - Душанбе, 2018. - 243с.; Раджабов Н.С. Использование сети Интернет в целях раздувания исламофобских настроений среди молодёжи // Известия Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова НАНТ. - 2015. - №1. - С. 51-55; Абдуллаев А.Р. Религиозно-политический экстремизм: понятие и разнообразность форм проявления // Известия Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова НАНТ. - 2018. №2. - С. 103-108; Амондуллоев Б.С., Нурулхаков К. Реакционная экстремистская идеология некоторых религиозных организаций // Известия Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова НАНТ. - 2021. - №1. - С. 122-128.

[103]Муминов А.И. Религиозный экстремизм: сущность и явления, формы проявления и пути их решения в постоянно меняющемся современном обществе. - Душанбе, 2018. - 243 с.

5. Идеалистически настроенные подростки и «свободолюбцы», склонные к инфантильному поведению, что встречается в любом возрасте и объясняется недостаточной зрелостью человека.

6. Люди, которые запутались в неэффективных своих решениях, психологически устали от необходимости что-то самим выбирать и нести ответственность за свой выбор.[104]

При этом некоторые авторы отождествляют суеверие с выполнением определённых магических ритуалов. Действительно, верующего человека, в силу магических ритуалов, можно назвать человеком суеверным. Однако феномен суеверия в рассматриваемой нами плоскости интерпретируется иначе. Суеверие - это вера в то, что не предписано в священной книге мусульман - «Коран».

Появление религиозных предрассудков в мировоззренческой культуре личности в таджикском обществе, имеет глубокие корни в истории таджикского народа. В связи с этим, известный таджикский исследователь - А. Турсон отмечает, что именно религиозное суеверие и фанатизм не позволили таджикам выйти из позднесредневекой психокультурной темницы. Он, на примере креативной личности А. Дониша, который в пучине искривлённого социального пространства того времени, обосновывает идею о том, что «последнюю четверть девятнадцатого и первую четверть двадцатого веков, следует считать поворотным моментом в многовековой истории таджикского народа. Этот пятидесятилетний рубеж примечателен тем, что именно тогда стал формироваться новый тип мыслящей личности, который характеризует личность, как верующего интеллектуала с критико-ретроспективным самосознанием».[105]

В историческом аспекте, на формирование мировоззренческой культуры таджиков, в период перехода от феодально-патриархального строя

---

[104]Соснин В.А. Проблема вербовки людей в террористические сети: социально-психологические факторы // Наука. Культура. Общество. - 2015. - №4. - С. 94.

[105]Турсон А. Креативный личность в пучине искривлённого социального пространства-времени». Штрихи к культурологическому портрету Ахмада Дониша и его эпохи. Интернет-ресурс: http://www.academia.edu/... (дата обращения: 28.11.2022).

к социалистическим общественным отношениям, минуя капитализм, ощутимое влияние оказало всё, что было связано с языковой проблемой, особенно письменностью. Проблеме формирования и развития языка предков таджиков посвящен ряд исследований.[106] Акцентирование проблемы языка и письменности связано с тем, что они выступают важнейшими инструментами формирования мировоззрения человека. В этом случае невольно вспоминается изречение античного мыслителя Сократа: «Заговори, чтобы я понял кто ты такой».

К сожалению, в период строительства социалистического общества в Советском Союзе, таджики были отчуждены от своей исторической письменности и алфавита, основанной на арабской графике. В дальнейшем, путём экспериментов, таджикам дважды заменили алфавит, сначала графика была переведена на латиницу, а затем в сороковых годах прошлого века - на кириллицу. Главной задачей было отсечение народа от арабской графики, на которой были написаны все религиозные тексты, что не принесло желаемых результатов.

Более того, этот акт спровоцировал ещё большую угрозу для общества, то есть незнание основ религиозного учения, становилось причиной формирования религиозного суеверия и фанатизма. Очевидно, что есть множество факторов, обуславливающих мировоззренческий кризис в обществе, но именно религиозное суеверие и фанатизм являются той идеологической платформой активизации экстремизма и терроризма в таджикском обществе. Следовательно, как ни парадоксально, важнейшим способом преодоления религиозного суеверия и фанатизма является религиозное просвещение людей. В противном случае, путём селективного цитирования сакральных источников, представители деструктивных религиозных идеологий, будут постоянно стремиться насаждать суеверие и фанатизм в головах людей. А это очень опасная тенденция, ибо «в

[106]Ханазаров К.Х. Решение национальной проблемы в СССР. - М., 1982. - 282 с.; Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. - М., 1988. - 304 с.

человеческой деятельности всё начинается с головы и в голове, с создания идеального плана, программы действий и любые изменения, будь они социально-экономическими или политическими, рецептируются в мысли прежде, чем происходят на практике».[107]

Считаем уместным заметить, что некоторые исследователи, изучая состояние таджикского общества на начальном этапе государственного суверенитета, характеризируют его, как период «кризиса власти» или «период паралича и мировоззренческого хаоса». Миллионы людей республики после распада Советского Союза были брошены на произвол судьбы. Политическая власть, привыкшая действовать по указке сверху, не знала, что делать с суверенным государством, как управлять народом. В этом плане нельзя не согласиться с утверждением, что «недальновидность таджикских политических мужей того времени, динамика смены политических событий, неуклонное возрастание недопонимания в решении жизненно важных вопросов устройства общественной жизни, усиление хаоса и стихийной деятельности, а главное недееспособность политической власти и важнейших государственных структур, привели к тому, что таджикский народ, население республики совершенно не чувствовали общегосударственный праздничный характер и общенациональный дух этого важнейшего политического события (имеется в виду государственный суверенитет) в жизни таджикского народа. Политические силы разного толка, направлений и групп были вовлечены в решение мелких задач локально-регионального и местного значения. Вопросы общегосударственного, общенародного, общенационального масштаба их не заботили, им было не до этого».[108]

Более того, воспользовавшись неуправляемостью общества, деструктивные силы в лице нынешней террористически-экстремистской

---

[107]Самиев А.Х. Историческое сознание как самопознание общества. - Душанбе, 2009. - 308 с.

[108]Шарипов И. Приоритетные направления укрепления и защиты государственной независимости Республики Таджикистан. В кн.: Проблемы укрепления национальной независимости Республики Таджикистан. - Душанбе, 2006. - С. 9.

организации Исламской Партии Возрождения и примыкающих к ним других дезорганизующих политических сил, таких как Демократическая партия Таджикистана, Растохез, Лаъли Бадахшан и других, под лозунгом «Взорвём Таджикистан» вывели тысячи людей на площади республики. Очевидцы тех событий отмечают, что на их лицах была только озлобленность, ненависть и фанатичность, что явно бросалось в глаза, что они действуют по точно написанному сценарию. Толпа людей, все вместе образовали стену ненависти и непонимания. Не удалось пробить её партийным работникам, которые пытались предостеречь, образумить, разъяснить. Люди, ставшие неуправляемой толпой, не хотели ничего слушать. Главное, затмившим рассудок, стало для них единственное желание - выплеснуть ненависть, влитую кем-то в их юные, а оттого податливые души. До какой же степени безумия нужно дойти, чтобы ничего не жалеть в своём же собственном доме и, главное, во имя каких идеалов.[109] Происшедшие события явно показали, что, если таджики, забудут свою историю, культуру, добрые наставления своих великих предков, то могут потерять себя на волне национализма, братоубийства и интриганства.

Российский этнограф А. Шишов, исследуя исторические предпосылки возникновения деструктивных идей и произвола в таджикском обществе, отмечает: «Таджики в течение тысячелетий были игрушкой в руках разнузданных, безжалостных всемирных завоевателей, вследствие чего в стране господствовал восточно-варварский порядок вещей и полный деспотизм правителей, наводящий ужас на всё население. Находясь столь продолжительное время под гнётом алчных и жестоких правителей, не будучи уверенными в завтрашнем дне относительно своего состояния, семьи и собственной жизни, нравственные качества не могли сохраниться в той чистоте, в какой они были присущи этому народу в его первобытной, тихой, труженической жизни».[110]

---

[109]Цит. по кн. Кобилова С. Февральские события 1990 г. в Таджикистане. - Худжанд, 2007. - С. 25-26.
[110]Шишов А. Таджики. Этнографическое исследование. - Алматы, 2006. - С. 253 (- 394 с.)

Таджикский исследователь А.Х. Самиев, также акцентируя своё внимание этому аспекту проблемы, задаёт себе риторический вопрос: как и каким образом нация, которая имеет тысячелетнюю историю и культуру, так легко опустилась до уровня толпы, лишённой способности думать перспективно и масштабно о своём будущем? Отвечая многозначно самому себе, делает вывод, что духовный, мировоззренческий кризис тогдашнего таджикского общества заключается «не в смене ценностных ориентаций, не в разрыве с прошлым, даже не в неспособности власти, а в неспособности и неготовности человека осознать своё предназначение, смысл своего существования в новых исторических условиях».[111]

В современных социологических концепциях (например, З. Фрейд и Э. Фромм) подчёркивается, что человек, освободившийся от рабства, ещё долго остаётся в плену рабского сознания, не представляя себе, как организовать свою жизнь и деятельность, а «порой ему так хочется вернуться обратно в рабство».[112] Подобно этому, таджикскому народу в силу исторически сложившихся обстоятельств жить в условиях демократии, свободы и независимости оказалось значительно труднее, чем в условиях тоталитарного общества. К сожалению, не осознавая значимости таких ценностей, как свобода, суверенитет и демократические ценности, таджики ещё некоторое время оставались в прежнем духовно-культурном пространстве.

На наш взгляд, причинами возникновения и распространения деструктивных идеологий в таджикском обществе, в первую очередь, выступают следующее:

- недостаточный уровень религиозных и светских знаний граждан;
- низкий показатель их правового образования;
- снижение уровня жизни членов общества и материальный недостаток у определённой части населения;

---

[111]Самиев А.Х. Историческое сознание как самопознание общества. - Душанбе, 2009. - С. 309 (- 337 с.)
[112]Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической метафизики. - Париж: «YMCA-Press», 1939. - 224 с.

- наличие вакуума в информационном пространстве;

- неудовлетворенность некоторых групп людей, сложившейся в стране реальной ситуацией;

- существование определённых недостатков в процессе воспитании подрастающего поколения;

- нарушение религиозных прав и информационной культуры;

- деятельность иностранных религиозных пропагандистов и др., как внутри государства, так и за рубежом.

Анализ источников показывает, что основной целью террористических и экстремистских идеологий является, прежде всего, молодежь, являющаяся одним из наиболее уязвимых слоев общества. Одним из основных факторов привлечения молодежи в указанные группы является миграция за границу и отсутствие рабочего места в стране, низкий уровень образованности, нездоровая обстановка в семье, безразличие к судьбе детей, широкое использование интернет-сайтов и другие. Некоторые молодые люди, пользуясь невмешательством общества, учатся за границей, став членом какой-либо партии или салафитом, по возвращению на родину занимаются пропагандой деструктивных идеологий среди населения.

Кроме этого, многие исследователи в своих разработках приводят ряд основных причин, способствующих распространению деструктивной религиозной идеологии в странах Центральной Азии и, в частности, в Таджикистане, что создаёт угрозу их государственной независимости:

1. После поражения коммунистической идеологической идеологии был выявлен идеологический разрыв. Этот разрыв, особенно в странах Центральной Азии, был явно ощутим в регионах, где большая часть населения зависела от мусульманских традиций. Этот пробел был практически заполнен исламской идеологией. Мусульманские общины нашли подстрекательские мотивы для развития и самоизоляции как жизнеспособных общественных сил.

2. Национальное самосознание народов, которые теперь приобрели свою государственность, значительно возросло. В многонациональных условиях населения таких стран, как Таджикистан, Туркменистан, Кыргызстан и Узбекистан, исламский фактор стал основным признаком гражданской идентичности. Именно поэтому правящие круги этих стран всячески поддерживали процесс возрождения исламских традиций. В некоторых странах влияние мусульманского духовенства стало настолько высоким, что они претендовали не только на религиозную власть, но и на политическую.

3. Помимо целей расширения сферы культурного влияния, определенные круги мусульманских стран дальнего зарубежья имели и конкретные экономические цели. Интерес отдельных кругов предпринимателей исламского мира к достижению богатых природных ресурсов регионов Центральной Азии был омрачен идеологической завесой создания «единого исламского мира».

4. В большинстве мусульманских общин Центральной Азии простейшие нормы правового государства вышли из употребления. Беззаконие во многих случаях рассматривалось как одно из правил и характер общественных отношений. В этих условиях мусульманское население некоторых государств Центральной Азии находилось под защитой исламских норм.

5. Политизация ислама и его активное использование политическими кругами ряда стран центральноазиатского региона стали важным фактором для достижения их групповых интересов.[113] В некоторых случаях исламская религия была связана предвзятыми группами с политической деятельностью и другими видами деятельности, которые иногда носили преступный характер.

---

[113]Назиров Н.Д. Проблемы политического ислама и конфликты в государствах Центральной Азии: дисс. … к. полит. н. - Душанбе, 2017. - 156 с.

6. Неспособность некоторых руководителей стран Центральной Азии должным образом оценить распространение религиозного экстремизма, не своевременно искать меры против этого процесса способствовали обострению ситуации. В целом прекращение тенденции традиционных связей между государствами Содружества привело к тому, что лидеры этих стран стали беспомощными перед лицом распространения идеологии исламского экстремизма.

К тому же, процесс политизации ислама в Республике Таджикистан, способствовавший постепенному распространению идеологии религиозного экстремизма и терроризма, осуществлялся условно в три основных этапа времени:

Первый этап, в основном охватывающий период с конца 80-х до начала 90-х годов XX века, характеризуется всесторонним возрождением исламской религии на территории стран.

Второй этап, включающий первый период 90-х годов, отличается усилением религиозного фактора как результата вооруженного конфликта. Самым большим из таких конфликтов в Таджикистане стала гражданская война, которая, по-видимому, была борьбой светских сил с религиозными группами. На самом деле эта война была навязанной, что вкратце делает невозможным объяснение ее причин и факторов.

Третий этап включает в себя, в основном, период конца 90-х годов прошлого века и первые годы XXI века, с усилением религиозных и религиозных групп. Различные исламские группы были включены в политические игры. Этот процесс нашел свое отражение в том факте, что на геополитической карте Центральной Азии вполне явно были интересы ряда мировых центров влияния.

В то же время было и несколько других факторов, которые специально способствовали распространению деструктивных идеологий в среде таджикского народа, особенно молодежи. К примеру, в течение некоторого времени возник разрыв в осмысленной идеологии государства, то

есть невыполнение идей демократической, правовой и светской системы государственности должностными лицами на местах. Постоянное финансирование экстремистских групп их внешними учредителями, наблюдение социальных отклонений и коррупции, таких как коррупция, ложь взрослых, несправедливость среди людей, доступ к Интернету и социальным сетям и др. послужили предпосылками возникновения деструктивных идеологий в Таджикистане.[114]

Более того, противоречия, превосходство и расстановка приоритетов среди различных религиозных течений и конфессий также становятся одним из источников возникновения и распространения деструктивных идеологий в таджикистанском традиционном обществе. Вызывает сожаление то, что в Пакистане, Афганистане, Ираке, Сирии и ряде других государств, где наблюдается рост политико-социального неравенства и религиозного противоречия, иррациональные группы осуществляют свои враждебные цели против невинных людей, используя сложившуюся ситуацию. Деструктивная идеология не присуща ни одной религии, конфессии или нации. Поэтому, чтобы религия Ислам больше не была использована как источник формирования деструктивной идеологии экстремистов, насилия и давления, необходимо противопоставить невежеству просвещение и установить диалог цивилизаций, чтобы противостоять конфронтации цивилизаций. До тех пор, пока человечество не добьется плодотворного сотрудничества и диалога, угроза деструктивной идеологии терроризма и экстремизма остаётся.

С учетом горького опыта последнего десятилетия XX века для суверенного Таджикистана возникла необходимость выбрать политическую систему, чтобы обеспечить идеологический баланс в обществе, определить статус и роль национальных и религиозных ценностей в организации своей государственности. Поэтому таджикский народ под руководством правительства страны выбрал систему светской государственности, которая

[114]Майтдинова Г. Таджикистан в геополитических трендах в начале третьего десятилетия XXI в. // Постсоветские исследования. - 2021. Т. 4. - № 1. - С. 9-16.

является практикой государственности разных стран, и определил её статус и роль в рамках законодательства Республики Таджикистан. Основной принцип отношения государства к религии закреплён в Конституции Республики Таджикистан. В нём секуляризм, как система государственности, оформляется с учетом создания условий и возможностей для развития национальных и религиозных ценностей и является неизменным.[115]

Суммируя содержание вышеизложенного, можно сделать вывод, что духовная отчуждённость таджиков от своих исторических и культурных корней, светская и религиозная безграмотность, породившая такие явления, как религиозное суеверие и фанатизм, являются той социально-психологической почвой, из которой выросли деструктивные идеологии в форме терроризма, экстремизма и других форм религиозного радикализма. Если религиозное сознание человека, облеченное суеверием и фанатизмом, то оно не даёт возможность ему мыслить иначе, масштабно, альтернативно, формировать нелинейное мышление.[116] Мировоззрение, облеченное суеверием, искажённо воспринимает окружающий мир. Его носитель извращает или вовсе отрицает, как достижения науки, так и мировые религии вместе с философией. Мировоззрение, основанное на суеверии опасно не только для индивида, но и для общества в целом. Разрушить его может только приобщение к науке, культуре и правильно понимаемой вере.[117]

Вместе с тем, изменение мировоззренческой культуры личности и общества, традиционная мораль - процесс сложный, поскольку он требует ломки старых стереотипов, традиций и обычаев, а эти феномены, формируясь на протяжении тысячелетий, глубоко укоренились в духовном, социально-психологическом облике общества и личности. В этой связи важнейшим инструментом освобождения мировоззренческой культуры личности от тисков суеверия и фанатизма является разработка современных

[115]Акилова М.М. Секулярная цивилизация и Таджикистан //Современные гуманитарные исследования. - 2010. - № 2 (33). - С. 103-106.
[116]Лобанова Н.И. Религиозное мировоззрения и проблема «удвоения мира» (философский анализ) // «Грамота». - Тамбов, 2018. - № 3(89). - С. 82-87.
[117]Бердяев Н.А. Духовный кризис интеллигенции. - М., 1998. - 398 с.

методов обучения и воспитания, развитие науки, построение такого общества, духовные основы которого составляют не декларированное, а истинное научное мировоззрение. В этом контексте разрушение устаревших форм обучения и воспитания, создание новых моделей образования являются неотложной задачей.

Однако, как показывает практика, к сожалению, до сих пор отдельные категории людей в нашем обществе оценивают действительность не с точки зрения науки, логики и научного мировоззрения, а с позиции суеверия, фанатизма, экстремизма и религиозного радикализма. Вне всякого сомнения, наличие таких явлений в социальном опыте таджикского народа имеет глубокие корни. Исходя из исторического опыта, теоретический анализ, поиск и нахождение механизмов расчистки сознания людей от этих негативных явлений становятся серьёзной преградой безопасности, стабильного и устойчивого развития общества, является неотложной задачей общественных наук.

Совершенно очевидно, что в условиях приоритетности развития науки и образования мировоззренческая культура личности таджикского общества постепенно обогащается новыми ценностями, приобретает инновационный облик, и, тем самым, превращается в важный механизм противостояния деструктивным идеологиям.

В условиях глобального духовного и социокультурного противостояния стран и наций возникает необходимость исследования состояния и перспектив формирования мировоззренческой культуры личности, переосмысления роли значения науки и образования, как фактора трансформации мировоззренческой культуры личности и повышение её роли, как механизма противодействия деструктивным идеологиям в современном обществе Республики Таджикистан. Эти и другие аспекты, рассматриваемой нами проблемы, будут подвергаться научному анализу в следующем разделе исследования.

ГЛАВА II. СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ ДЕСТРУКТИВНЫМ ИДЕОЛОГИЯМ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

2.1. Трансформация мировоззренческой культуры личности в условиях государственной независимости Таджикистана

Современный глобализм, охватывающий социокультурную жизнь народов и стран, особенно актуализируется осмыслением динамику формирования мировоззренческой культуры личности в историческом аспекте. Данное суждение подтверждается тем, что: «В историческом сознании находят отражение и закрепляются результаты общественного опыта, имеющие общечеловеческую значимость. Это не только память прошлого, но и средство пространственно-временной ориентации общества, показатель его социальной зрелости. Однако следует отметить, что само историческое сознание эволюционизирует с развитием цивилизации: возникая вначале на основе примитивного миропонимания, оно постепенно становится существенным элементом общественного сознания, вокруг которого конструируются и мир эмоций, и нравственные идеалы, и другие элементы мировоззрения».[118]

Более того, «характер конструирования сознания личности в период становления цивилизации, детерминировался теми условиями общественного развития, которые были объективно присущи первичным формам социальной организации. По мере же изменения этих форм в ходе развития цивилизованных структур, последовательно совершенствовались и способы взаимосвязи мировоззренческих элементов, посредством исторического сознания, знаменуя собой развитие культуры».[119]

Всё это свидетельтвует о том, что историческое сознание на протяжении развития цивилизации всегда выступало основным

[118]Самиев А.Х. Историческое сознание как самопознание общества. - Душанбе, 2009. - С. 11.
[119]Там же.

детерминантом трансформации мировоззренческой культуры, а каждый из исторических форм мировоззрения (миф, религия, философия и др.) составляли «точку» спирали, и выступали, как логически обобщённый исторический «узел» предыдущего типа мировоззрения.

Следует заметить, что в социально-философской науке постсоветского периода по проблематике социальной трансформации, выполнено достаточно много работ.[120] Однако, на наш взгляд, в этих работах недостаточно учитывается её человеческое измерение трансформационных процессов. В этой связи, как нам представляется в современных условиях, когда, как никогда возросла роль человеческого фактора, в качестве неотложной задачи возникла разработка проблемы антропологической парадигмы происходящих социальных изменений.

Исходной позицией данной концепции может послужить идея, выдвинутая ещё древнегреческим философом Протагором о том, что «человек является мерой всех вещей», т.е. все изменения в вещах и явлениях должны преломляться через человеческое «Я», и если они способствуют обеспечению возможностей для самосовершенствования человека, то эти изменения вполне целесообразны. Если брать за основу данную идею, то объективно возникает вопрос, насколько происходящие трансформационные процессы в таджикском обществе изменили граждан страны и их мировоззренческий облик? Положительный ответ на нём, на наш взгляд, был бы опрометчивым, если иметь в виду, что, с одной стороны, смысловая нагрузка мировоззрения людей никогда не бывает однообразной, особенно если рассматривать проблему в пространственно-временном интервале, а с другой, небольшой опыт трансформации таджикского общества показывает, что уровень его восприятия со стороны еот членов является разнообразным.

---

[120]См., напр.; Игнатьева А.А. Социокультурные трансформации: Становление и развитие представления. автореф. дисс. … к. филос. н. - М., 2005. – 20 с.; Идиев Х.У. Трансформирующееся таджикское общество. - Душанбе: «Ирфон», 2003; Солихджонов Р. Проблемы и противоречия социокультурной трансформации таджикистанского общества. - Душанбе, 2012. и др.

По большому счёту, здесь парадоксальность трансформации мировоззренческой культуры заключается в том, что в условиях глобальных социокультурных изменений, хотя люди уже почувствовали необходимость переориентации в выборе духовных ценностей, однако перестройка их сознания и психологии всё ещё сталкиваются с серьёзными противоречиями. Данный аспект проблемы отмечается в ряде исследований. Так, с точки зрения известного таджикского исследователя, люди, «несомненно, созрели для мысли, что по-старому жить не хотят, а по-новому, в массе, жить не умеют, и, может быть, главная драма перестройки в том, что все структуры старой психики, все стойкие навыки тоталитарных лет люди несут в себе, что приходит в противоречие с новым стилем мышления, и нередко, в стремлении преодолеть это противоречие заодно с отживающим мышлением, опрокидывается вся шкала человеческих ценностей. В этом, очевидно, одна из серьёзных причин кризиса духовной жизни общества».[121] Думается, трудно не согласится с таким утверждением, потому что, как показал опыт таджикского социума в переломные моменты истории, когда рушатся укоренившиеся системы взглядов, индивидуальное сознание человека освобождается из состояния «спячки» для творческого «взлёта», для нового восприятия явлений социального бытия.

Стоит подчеркнуть, что динамика происходящих социальных изменений и трансформация мировоззренческой культуры носит сложный и противоречивый характер. Анализ показывает, что трансформация мировоззренческой культуры на протяжении истории двигалась от одной её разновидности к другой. Поэтому логичным будет утверждать, что в историческом плане переход таджикского общества от одной формы социальной организации к другой формировал в нём новый тип мировоззренческой культуры.

Раскрытие сущности и содержания исторических форм мировоззренческой культуры личности, целесообразно было бы осуществить

[121]Гафарова М.К., Фомина В.А. Общественное сознание. - Душанбе: «Ирфон», 2001. - С. 4.

во взаимосвязи с процессом трансформации общества, который представляет собой более масштабного явления. Само понятие «трансформация» исследователями рассматривается в контексте социальных наук для обозначения «структурных изменений в общественных системах, часто разворачивающихся путём новых комбинаций из имеющихся элементов, модификаций и переносов из контекста других обществ, образцов социальных институтов».[122] Трансформационные процессы «…характерны для всех обществ, находящихся на разных стадиях развития, и каждое из них для решения возникших на их пути противоречий опирается на собственный накопленный ресурс и имеющиеся в багаже социальные научные модели».[123]

Хотя в вышеприведённых определениях реальный смысл содержания понятия «социальная трансформация» отражён правильно, тем не менее, на наш взгляд, когда речь будет идти о трансформации мировоззренческой культуры, оно приобретает несколько иной смысл. Здесь речь идёт не о социальной системе и структуре общества, а о человеке, о его помыслах, отношениях, оценке явлений и процессов окружающей среды. Скорее всего, здесь необходимо говорить о том, как в ходе социальных изменений трансформируется уровень восприятия и оценки происходящих преобразований людьми, и меняется ли вектор мировоззренческой ориентации личности.

Изучение и анализ исторических аспектов проблемы показывает, что, таджики, как и другие нации, в своей истории двигаясь по «спирали» общественного прогресса, преодолевали ряд этапов трансформации мировоззренческой культуры. Переход от авестийской культуры к ценностям Ислама, а затем к идеям большевизма с упрочением коммунистической идеологии - всё это сопровождалось глубокими трансформациями мировоззренческой культуры личности и традиционном таджикском общества. Однако нельзя утверждатьь, что эти трансформации проходили по

[122]Идиев Х.У. Трансформирующееся таджикское общество. - Душанбе: «Ирфон», 2003. - С. 28.
[123]Солихджонов Р. Проблемы и противоречия социокультурной трансформации таджикистанского общества. - Душанбе: «Дониш», 2012. - С. 7.

прямой и безболезненной линии. Наоборот, исторические факты прошлого свидетельствуют, что трансформация мировоззренческой культуры таджикского народа проходила, как образно выразил древнегреческий мыслитель - Гераклит, по «разгорающейся и затухающей» линии. В этом контексте, важно подчеркнуть то, что каждая новая форма социальной организации, «присвоив достижения более ранних, не только развились сами, но и сохранили для человечества то, что было создано в предшествующие эпохи путём медленного накопления опыта».[124]

Обращаясь к закономерностям формирования общественных отношений в Таджикистане, известный местный исследователь И. Шарипов отмечает, что территориальная раздробленность таджиков, не давала им осознавать чувство единения и причастности к деяниям друг друга. Политические образования и население находились, как бы, в отчуждённом состоянии. Даже тогда, когда отдельные отважные патриоты своей земли поднимались на отчаянную борьбу с внешними завоевателями и захватчиками, они не находили должной поддержки и помощи. Наоборот, эти патриоты погибали, преданные своим ближайшим окружением. Так было со Спитаменом, легендарным героем борьбы против греко-македонских завоевателей, с Муканной - отважным и бескомпромиссным борцом против арабских захватчиков. Так было и с последним представителем Саманидской династии, отчаянно пытавшимся объединить страну.[125]

Поэтому в таджикском обществе как раз по «разгорающейся» линии протекал переход от религиозно-патриархального сознания к идеям большевизма (коммунистической идеологии). Трагическая судьба Нусратулло Махсума, Ширишо Шотемура и многих других видных личностей Таджикистана первых десятилетий советского периода была связана не только с вопросами территориального размежевания Средней

---

[124]Самиев А.Х. Историческое сознание как самопознание общества. - Душанбе, 2009. - С. 11.

[125]Шарипов И.Ш. Приоритетные направления укрепления и защита государственной независимости Республики Таджикистан // В кн.: «Проблемы укрепления национальной независимости Республики Таджикистан». - Душанбе, 2008. - С. 19.

Азии, но и с той идеологической борьбой, которая имела место в те годы. Однако объективно исследовать эти процессы и явления в течении многих лет по разным причинам ни всегда представлялось возможным. В этой связи уместно вспомнить слова Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона, что в условиях господства искусственного интернационализма, который впитывал в ткань сущность той социальной системы, обращаться к национальному самопознанию, мягко говоря, не приветствовалось. По его мнению, фундаметальный труд академика Б. Гафурова «Таджики» пробил превый брешь в этом вопросе, и сыграл важную роль в формировании национального самопознания, пробуждение исторического сознания таджиков. Это труд был искрой которая осветила тёмные страницы истории таджикского народа, способствовал формированию таких ценностей, как гордость за свою историю государства и нации, стремление каждого гражданина к самопознанию и самоутверждению.[126]

Вместе с тем, он подчёркивал, что «Мы обращаемся к истории не ради её точного и адекватного восстановления, не ради самолюбования своим прошлым, а ради возрождения созидательного духа наших предков, увековечивания памяти отцов и прадедов. Мы обращаемся к истории, как к школе национального самосознания, суверенитета и государствееости для глубоко понимания настоящего и прогнозирования будущего».[127]

Продолжая анализ, отметим, что проблема трансформации мировоззренческой культуры личности в общесвоведческой науке, относится к числу малоразработанных. Хотя некоторые местные исследователи разработали вопросы мировоззрения и духовного мира отдельных слоёв общества. Так, профессор Гафарова М.К., исследуя раскрепощение индивидуального и общественного сознания, духовного облика на примере женщин Советского Востока, условно выделяет следующие этапы трансформации их мировоззрения:

---

[126]Рахмон Э. Таджики в зеркале истории. От Арийцев до Саманидов. Первая книга. - Душанбе: «Ирфон», 2019. - С. 5.
[127]Там же.

1. Со времени установления диктатуры пролетариата до создания фундамента социализма. Это был период, когда в умах людей доминировали старые мировоззренческие ценности, такие как бесправие, раболепие, вера в судьбу, угнетённость, замкнутость, и, самое главное, отсутствие веры в то, что человек является творцом своей судьбы. Людт в своих мечтаниях были искренни, ибо им пока было чуждо иноё восприятие мира. Раболепие и полагание на Бога, которые обуславливали покорность, выступали как антитезис всякой активно-преобразующей деятельности человека. Исторические факты свидетельствуют, что для преодоления состояния «рабской покорности» потребовалась огромная разъяснительная и пропагандистская работа, результатом которой явилось пробуждение в сознани людей чувства собственного достоинства, своего «Я». Это была уже новая, весьма важная ступень. Лишь к концу этого этапа прослеживается и развивается тенденция влияния образования, культуры и развивающихся политических процессов на мировоззренческую культуру личности.

2. Победа социализма. Особенность его заключается в том, что благодаря социалистическому преобразованию промышленности и сельского хозяйства, победе коллективистских общественных отношений, невиданному развитию культуры сложилась новая социальная и идеологическая основа, создавшая реальные условия для раскрепощения общественного и индивиуального сознания.

3. Завершение строительства социализма и переход к коммунизму. Вкратце этот этап можно охарктеризовать как период вытеснения старого идеологического содержания, осознания новых социалистических идеалов, все более возрастающего научного элемента общественного сознания.[128]

Такая классификация этапов изменения мировоззрения женщин, как особого социального слоя, совершенно верно в реалиях советского

[128]Гафарова М.К. Развитие общественного сознания женщин советских республик Средней Азии // Международная научная конференция «Раскрепощение женщин республик Средней Азии и Казахстана». - Ашхабад, октябрь 1970. В кн.: Мактаби ман (Моя школа). - Душанбе: «Ирфон», 2014. - С. 162-163.

Таджикистана, так как вплоть до приобретения им государственной независимости, общественные науки в Советском Союзе развивались на основе коммунистической идеологии. С учётом этого, не возникает сомнения и в том, что произошедшие изменения оказали позитивное влияние на формирование мировоззрения не только женщин, но и всех народов Центральной Азии в целом, и в частности - таджиков.

Как уже выше нами было отмечено, трансформация различных сфер общественной жизни закономерно происходит на протяжении всей истории человечества. Если следовать этой логике, то трансформация общественного сознания, мировоззренческой культуры общества и личности продолжается происходить и в условиях государственной независимости.

Несомненно, динамика изменений, происходящих в современном таджикском социуме, показывает, что за годы суверенитета в стране существенно изменилось содержание индивидуального и общественного сознания. То есть в этот период намного повысился уровень национального самосознания людей, они осознали необходимость национального единства и согласия, повысилось их интерес к своей истории, культуре, языку и литературе. Разумеется, эти процессы протекают не однообразно и по прямой линии, а по спирали, преодолевая определённые этапы. Исходя из этого, трансформацию мировоззренческой культуры личности в современном таджикском обществе также можно разделить на ряд этапов.

Первый этап трансформации формирования мировоззренческой культуры личности в современном таджикском обществе начинается примерно с середины 80-х годов XX века и завершается в начале 90-х годов. Это был период, когда пробуждались латентные противоречия в мировоззренческой культуре всего таджикского социума. Проявляющиеся тенденции иного, часто религиозного содержания, явлений институционализировались в форме различных подпольных кружков радикального и экстремистского характера, дискуссионных общественно-

политических клубов, типа «Растохез» и других.[129] В рамках идеологии указанных движений вначале, как бы, пропагандировались идеи демократии, свободы и равенства. Однако затем, под воздействием радикальных идей религиозного толка, они начали распространять среди населения деструктивные идеологии, которые в завуалированной форме были направлены на ликвидацию коммунистического мировоззрения и существующего общественного строя.

Бесспорно, трансформацию общественной жизни в таджикском обществе на этом отрезке времени можно охарактеризовать, как переход от тоталитарно-административного политического режима к построению демократического, правового государства. Как известно, данный процесс в Таджикистане сопровождал и, довольно таки, быстрый темп разрушения мировоззрения. Он был связан, как с факторами исторического прошлого, так и с современными тенденциями развития общественной жизни, которые сыграли решающую роль в определении вектора трансформации общественной жизни современного Таджикистана.

Общеизвестно, что после начала «перестройки» в Советском Союзе был взят курс на глубокие социально-экономические преобразования, продекларированы идеи демократии, свободы, гласности и другие ценности. Важной частью этой политики была психологическая перестройка, которая была связана с необходимостью изменения духовного мира человека, его нравственности, мироощущения, мировосприятия, нравственных ориентаций и мотиваций. Стало понятно, что со старыми стереотипами мышления с применением волюнтаристских подходов невозможно решить новые грандиозные задачи. Между тем, к сожалению, эти тенденции в силу инертности, укоренившейся привычки ждать указаний «сверху», не дали возможность политической элите того времени своевременно осознать и

[129]Абдуллоев И.Р. Возникновение и развитие общественно-политических движений Республики Таджикистан в конце 80-х - начале 90-х годов: дисс. … к. ист. н. - Душанбе, 2000. - 179 с.

отреагировать на происходящие социально-политические изменения. В результате подобного бездействия они постепенно теряли нити управления обществом и государством.

Относительно процесса трансформации мировоззренческой культуры личности в таджикском обществе крайне негативным итогом такой медлительности и упование на «авось» явилось то, что люди теряли уверенность в будущем, веру и надежду в дееспособность государства, и они стали искать идейные опоры в различных деструктивных духовно-религиозных структурах. Здесь необходимо назвать ещё одну причину мировоззренческого кризиса в таджикском социуме в начале обретения государственного суверенитета. Она заключается в том, что личность в таджикском обществе никогда не была «чисто» атеистической. Этого невозможно добиться хотя бы потому, что на то время более 90% (а сейчас ещё больше) населения являлись последователями исламской религии. В Таджикистане того периода уровень восприятия и оценка социальных явлений, образ жизни, семейно-бытовые отношения, особенно в сельской местности, где проживало более 70% населения, в большей мере была связана с религиозным мировоззрением.[130] Игнорируя эти объективные условия, в советский период мощными идеологическими инструментами насаждались в сознании людей атеистическое восприятие и оценка событий, тем самым, декларировали якобы «трансформирующееся мировоззрение».

При этом они не замечали, точнее не хотели замечать, что, провозглашаемые атеистические лозунги в социокультурном пространстве таджикского общества являлись верхушкой айсберга, под которым в латентной форме назревали фундаментальные мировоззренческие противоречия. Поэтому, несмотря на выдвинутые гуманистические идеи в авестийской культуре, небывалый взлёт естественнонаучной мысли,

[130]Саидов А.С. Философско-методологический анализ национального образа жизни: дисс. … к. филос. н. - Минск, 1989. - 175 с.

средневековые предки таджиков в последующие периоды не смогли вырваться из средневековой мировоззренческой «темницы».[131]

Причиной тому, как было отмечено в предыдущих разделах диссертации, в частности, явились религиозный фанатизм и суеверие около религиозных представителей исламского духовенства. Представители таких философских течений, как зарванизм, табаиты, «асхоби хаюло», восточный перипатетизм, особенно естествоиспытатели средневековой персидско-таджикской научной мысли (Абауали ибн Сино, Насреддина Туси, Умара Хайяма, аль-Хоразми, аль-Беруни, А. Худжанди, ар-Рози и др.), заложили фундамент в развитие таких наук, как медицина, астрономия, алгебра, геометрия, химия, физика и другие. Однако, сделанные ими, величайшие открытия не вмещались в рамки средневекового религиозного восприятия мира, а в дальнейшем не стали платформой для качественного скачка социально-экономического и духовного развития общества. Наоборот, выдвинутые идеи о научной картине мира и других тайнах мироздания были объявлены антирелигиозными, а авторы этих идей были признаны еретиками, то бишь «кафирами» (неверными). Тогда как научно-промышленная революция, совершённая в Европейских странах в эпоху Возрождения и философии Нового времени в XVI-XVII вв., послужила толчком как в развитии социально-экономической, так и в преобразованиях духовной жизни этих народов.

Вместе с тем, необходимо отметить, что в Таджикистане в 90-е годы прошлого века активизация имплицитных форм противоречия в мировоззренческой культуре личности и общества была связана не только с недееспособностью властных структур и религиозными факторами. Теперь, по истечении времени, исследователями выявляется, что трудности трансформации общественной жизни в целом, духовно- нравственной жизни

[131]Турсон А. Креативная личность в пучине искривлённого социального пространства-времени». Штрихи к культурологическому портрету Ахмада Дониша и его эпохи. Интернет-ресурс: http://www.academia.edu/... (дата обращения: 28.11.2022)

в частности, лежат также в теоретической плоскости. Нельзя отрицать тот факт, что «после распада Советского Союза, в период независимости таджикское общество перестало иметь единую идеологию, мировоззрение, появились многовекторные и центробежные тенденции в общественном сознании…».[132] Невзирая очевидности реализации этих новых тенденций, отдельные исследователи, надо признаться, пытались уложить их в старые теоретические схемы, которые «приводили к бессистемному и механическому заимствованию иных методологических подходов, где вообще не учитывался новый контекст общественной жизни в Таджикистане».[133]

Следовательно, в тех работах, где затрагиваются отдельные аспекты рассматриваемой нами проблемы, допускались теоретические погрешности в плане определения роли и значимости индивидуального и общественного сознания в формировании мировоззренческой культуре личности. В частности, в ряде публикациях подчёркивается, что индивидуальное и общественное сознание является основой формирования мировоззрения человека. Конечно, в определённой степени можно согласиться с таким утверждение, однако, необходимо подчеркнуть, что данное суждение не доводилось до полного раскрытия сложной диалектики сознания и мировоззрения.

Известный советский исследователь В.Г. Федотова справедливо отмечает, что: «Проблема мировоззрения в советской литературе традиционно в течение многих десятилетий рассматривалась как проблема формирования научного мировоззрения, под которым понималась целенаправленная просветительская и пропагандистская деятельность, призванная довести до каждого человека основы философских знаний. Такая позиция, в принципе верная, всё же недостаточно ориентирована на связь

[132]Шозимов П, Д. Идентичность как социально-философская категория: к вопросу о национальной независимости Республики Таджикистан // В кн.: «Проблемы укреплении национальной независимости Республики Таджикистан». - Душанбе, 2008. - С. 87.
[133]Джонназарова Д.Х. Особенности механизма взаимодействия в социокультурной реальности. - Худжанд, 2016. - С. 5.

философии с жизнью. Во-первых, потому, что при этом, по существу, оставляли без внимания то мировоззрение, которое реально складывается в практической деятельности людей, во-вторых, не учитывалось взаимодействие практического мировоззрения людей и воззрений, возникающих в результате специализированной духовной деятельности: философской, научной, художественной».[134]

Вследствие этого увеличивается разрыв между мировоззрением, какое существует и изложено в философских теориях, и тем, которым руководствовались индивиды, общественные группы и слои населения в своей непосредственной жизненной практике. При этом обыденное сознание, также как и общественное сознание, выступает в роли сложного явления, которого можно изучать в разных аспектах, что делает необходимым уточнение исследователем того угла зрения, под которым проводится теоретический анализ.

Заметим, что в социально-философской литературе фиксируется наличие, прежде всего, двух подходов к анализу данного феномена - гносеологического и социологического, которые рассматривают познавательную и целеполагающую стороны сознания: знание и сознание. В зависимости от специфики изучаемого аспекта сознания тот или иной подход является, вероятно, преобладающим или, по меньшей мере, должен быть применён в первую очередь.

Поскольку в нашем случае не стоит углубляться в раскрытии содержания гносеологического подхода, поэтому мы будем ограничиваться тем, что здесь сознание изучается как знание, с точки зрения его приближения к объективной истине. При этом необходимо сосредоточить внимание на социально-философском анализе обыденного уровня сознания, как предпосылке формирования духовно-практической ступени мировоззренческой культуры личности.

---

[134]Федотова В.Г. Рецензия на монографию «Мировоззренческая культура личности (Философские проблемы)». Отв. Ред. В.П. Иванов. - Киев: «Наукова думка», 1986. - 292 с. // Вопросы философии. - 1987. - №3. - С. 156.

Вне всякого сомнения, вопрос приоритетности обыденного уровня сознания в формировании мировоззренческой культуры личности является трудным и дискуссионным. В современной научно-философской литературе утвердилась идея о том, что индивидуальное сознание обладает такими качествами как обыденность, повседневность, неполноценность, подлежащие исправлению посредством науки или практики. В таком контексте исследователи обыденное сознание часто рассматривают как нечто «обывательское, убогое», и относятся к нему как к «неорганизованному, не охваченному духовным производством» явлению.[135]

Тем не менее, по нашему мнению, «обыденность» ещё не означает обывательское, несовершенное, так как индивидуальное сознание воплощает в себе богатый внутренний мир и опыт человека, впитывает продукты специализированного производства сознания. К тому же, исследование обыденного сознания в контексте мировоззренческой культуры личности имеет свои особенности (с точки зрения гносеологического подхода сознание рассматривается либо как «истинное», либо как «ложное»). Истинное сознание всегда ориентировано на проникновение в сущность вещей и явлений и их преобразование. В обыденном же сознании истина выступает в обличии «правды», и только правды. Её особенность заключается в том, что оно не направлено на познание истины, а скорее всего, на целеполагание. Именно здесь обнаруживается сложное переплетение, взаимосвязь обыденного сознания и духовно-практического аспекта мировоззренческой культуры личности, как фактора противодействия деструктивным идеям, поскольку для их идеологов важно то, чтобы люди поверили в их «правду».

Согласно утверждению многих исследователей, деструктивные силы всегда имели место в истории человечества, что не вызывает сомнения. Трудность противостояния этим силам заключается в том, что они имеют свою «правду», вернее лже-правду, с помощью которой хотят внести смуту в

[135]Козлова И.Н. Новые исследования обыденного сознания в историческом материализме // Вопросы философии. - 1987. - № 3. - С. 148.

сознание и мировоззрение людей.[136] Следует признать, что идеологи религиозного экстремизма и терроризма являются достаточно хорошими психологами. Они всесторонне и целенаправленно изучают уровень знаний, духовный мир, характер и поведение попадающих в их поле зрения людей, находят слабые места в мировоззренческой культуре личности. Для «психологической обработки» и дополнения своих рядов они выбирают самых слабых, неграмотных и попавших в трудную жизненную ситуацию людей. Они старательно избегают людей с устойчивым мировоззрением, основанным на теоретических знаниях. Их пропаганда, в основном, направлена на тех людей, в мировоззрении которых преобладают обыденно-практические сегменты.

Второй этап трансформации мировоззренческой культуры начинается период с 1990 по 1993 годы. Этот этап можно обозначить как период неопределенного состояния мировоззренческой культуры личности в таджикском социуме. Человек, оказавшийся в состоянии неопределенности, попадает в глубокий духовно-психологический и мировоззренческий кризис, он глубоко переживает потери мировоззренческих постулатов, которые десятилетиями воспринимал как ценность и идеалы высокого уровня. К сожалению, в процессе перестройки общественного сознания вместе с «идеологической шелухой» они были отброшены, как рациональное зерно духовного опыта, но люди ещё не успели приобрести новые ценности, соответствующие новым социокультурным условиям.[137] Это был период, когда прежние мировоззренческие ценности, по выражению Э. Дюркгейма, «испарились», а новые ещё не сформировались, вследствие чего в мировоззренческом поле образовался вакуум, которым незамедлительно воспользовались деструктивные силы, заполняя его чуждыми для духовной культуры таджикского народа идеями.

---

[136]Ятимов С.С. Политические субъекты национальной безоопасности // «Народная газета», 25 июля 2018г. - № 30.

[137]Летняков Д.Э. Советское как имперское: попытка проблематизации // Политика и общество. - 2018. - № 1. - С. 62-70.

Примечательно то, что мировоззренческий хаос образовался не только в общественной жизни Таджикистана, но и во всём социокультурном пространстве стран СНГ. В этих условиях мировоззренческая культура личности превратилась в «слабое звено» духовного мира традиционного общества. Господствующая сверхнормативная коммунистическая идеология сменилась аномией, вследствие чего разрушились общие ориентации личности в обществе, и начался процесс деконструкции мировоззрения людей. В результате таджикское общество утратило представление о культурных образцах и стало воспринимать любую ценность как «спасательный круг».

Третий этап трансформации мировоззренческой культуры можно условно назвать переходом от мировоззренческого хаоса к более или менее определённому мировоззрению. Данный этап начинается с XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан (ноябрь 1997г.), которая имела судьбоносное значение в жизни страны. Сессия явилась бифуркационной точкой не только в деле стабилизации социально-политической жизни, но и определила духовные основы дальнейшего развития таджикского общества. Однако, несмотря на принятие ряда позитивных решений, ситуация оставалась хрупкой, хотя и был достигнут некий политический консенсус, но идеологические и мировоззренческие разногласия между официальной властью и оппозицией сохранялись. Дело в том, что в условиях мировоззренческого хаоса общество перестало иметь единый идеологический формат, появились противоположные тенденции не только в обществе, но и в общественном сознании. В конечном итоге, эти тенденции оформились в двух моделях мировоззренческой культуры таджикского общества: светской и религиозной.

Следует отметить, что, хотя Таджикистан с первых дней обретения государственного суверенитета избрал путь светского, демократического и правового государства, тем не менее, дискуссии об этих двух моделях общественного развития продолжаются и поныне. Причем, в годы

нестабильности и гражданского противостояния взаимоотношения светского и религиозного проектов общественного развития происходили не в гипотетических теориях, а в реальных условиях, что накладывало сильный отпечаток в мировоззрении людей. Граждане страны в условиях реальной угрозы их жизни постоянно находились в состоянии колебания при выборе вышеназванных форм мировоззренческой культуры.

Четвертый этап начинается с 1997 года, с момента подписания «Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане»[138] и продолжается поныне. Особенность трансформации мировоззрения людей на этом этапе связана с тем, что было осознано не противостояние противоположных социально-политических сил, а именно достижение национального единства и консенсуса путём диалога, может стать платформой для обеспечения мира, стабильности и устойчивого развития.

Совершенно очевидно, что в условиях глобализации и быстрого развития информационных технологий мировоззренческое пространство приобрело эксплицитный, т.е. открытый характер. Вследствие открытости в структуру мировоззрения личности и общества проникли, а в некоторых случаях насаждались элементы, чуждые духовно-ценностной системе традиционного таджикского общества. Опасность данной тенденции заключалась в том, что эти, так называемые, «мировоззренческие вирусы» постепенно подтачивали фундаментальные основы индивидуального и общественного сознания.

Вместе с тем, исследователями-обществоведами давно доказано, что любая система разрушается не только в силу изменения некоторых элементов структуры, но и в результате воздействия внешних факторов. В этом отношении мировоззренческая система не является исключением. Такой концепт научно обоснован в теории социальной системы Т. Парсонса, Н.

[138]«Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане» (Москва, 27 июня 1997 года).

Лумана, в исследованиях, посвящённых самоорганизации сложных систем (синергетика) И. Пригожина, С.Н. Курдюмова, Е.Н. Князева и др.[139] В их трудах вопрос деструкции социальных систем изучается с применением синергетического подхода. В нём «механизмы образования и разрушения структур, перехода от хаоса к порядку и обратно не зависят только от конкретной природы или подсистем. Они могут быть обусловлены воздействием случайных, внешних факторов».[140]

Учитывая обоснованность и действенность синергетической парадигмы в анализе социальных и духовных процессов, можно заключить, что мировоззрение человека подвержено таким же колебаниям, как и другие явления общественной жизни. Использование принципов синергетики в контексте исследуемой нами проблемы позволяет сделать вывод о том, что социальный конфликт в Таджикистане, переросший впоследствии в гражданскую войну, был «привнесённым» явлением, явно ощущалось влияние внешних факторов. Сегодня уже стало очевидным то, что в 90-е годы XX века Таджикистан стал «разменной монетой» сверхдержав на пути достижения своих геополитических интересов.[141]

Всё это ещё раз подтверждает ту научную истину, что исторический процесс - это есть последовательный переход человечества от одной типа социальной организации к другой, от одной формы миропонимания к другой, более совершенной. А мировоззрение, являясь квинтэссенцией всего духовного мира человека, отражает не только накопленный познавательный опыт человека, но и является основным способом ценностной ориентации личности в социально-историческом пространстве, показателем его социальной зрелости.

---

[139]См., напр.: В поиске нового миропонимания: И. Пригожин, Е.Н. Рерихи. Серия философия и жизнь. - № 7. - М.: «Знание», 1991. - С. 11 (-64 с.)

[140]Солихджонов Р. Проблемы и противоречия социокультурной трансформации таджикистанского общества. - Душанбе: «Дониш», 2012. - С. 7-21.

[141]Мирзоев Г.Р. Преодоление конфликтной ситуации в Республике Таджикистан. Россия и восстановление мира: 90-годы XX в.: дисс. … к. ист. н. - Душанбе, 2004. - 192 с.

Диалектическая взаимосязь данного процесса заключается в том, что биологическая эволюция «Homo sapiens» (Человека разумного), всегда сопровождалась его духовным развитием. Если посмотреть на его духовное развитие в историческом плане, то можно обнаружить, что по мере продвижения человечества по исторической иерархии в его мироовоззрении накапливается мудрость веков, происходит приобщение к духовному опыту предшествующих поколений, современников, в котором что-то решительно осуждается, а многое другое бережно хранится и используется в жизни общества.

Если вернуться к вопросу о том, повлияли ли происходящие трансформации в общественной жизни на мировоззренческой культуру личности, то следует отметить, что признаки изменений очевидны. Сегодня культурная самобытность, культурное наследие нации, всё, что связано с языком, национальными духовными традициями занимают особое место в структуре общественного сознания и мировоззрения. По меткому замечанию Президента Таджикистана Э. Рахмона, «независимость - это, прежде всего, стремление каждого гражданина к самопознанию и самоутверждению, потому что самосознание и национальная гордость составляют цементирующую основу существования любой нации».[142] Такие изменения, несомненно, проявляются в сегментах индивидуального и общественного сознания, где наблюдается пробуждение самосознания этноса, и на этой основе, возрастание интереса людей к национальной самобытности, своего народа.

Активизация деятельности экстремистско-террористических организаций и объединений типа Партия исламского возрождения, «Группа-24» и другие, которые являются носителями деструктивных идеологий, предполагает, чтобы каждый гражданин Таджикистана был политически грамотным и бдительным, глубоко знал и бережно сохранял историю, культурные традиции своего народа. В противном случае, в умах членов

[142]Рахмон Э. Таджики в зеркале истории. (От Арийцев до Саманидов). - Душанбе, 1999. - С. 7.

общества будет иметь место забвение истории, ограниченность исторического сознания и неумение защищать социокультурное достояние предков, что снижает их ответственность перед нацией и Родиной.

В этой связи следует помнить, что национальное самосознание - это не только возрождение и обогащение культуры предков. Оно немаловажный аспект того вопроса, что осознанный выбор вхождения нации в мир общечеловеческих ценностей, вступление в толерантные отношения с другими народами, обязательным признанием их равноправия. Иначе говоря, через самопознание личность должна перейти на более высокий уровень познания других общностей, и почувствовать себя неотделимой частью единого мирового человеческого пространства. В современном Таджикистане культурная самобытность, духовное наследие нации, и всё, что связано с языком, национальными традициями занимают важное место в структуре общественного сознания и мировоззрения граждан страны.

Нельзя отрицать тот очевидный факт, что в настоящее время ход трансформации мировоззрения личности и общества сопровождаются глобализационными процессами. Даже в некоторых случаях исследователи отмечают формирование сознания общепланетарного масштаба. Может быть, это имеет основание, тогда, когда речь идёт о глобальных общечеловеческих проблемах современного мира, то можно согласиться с тезисом «общепланетарного сознания». В данном случае будет правильно, если наши действия будут направлены на осознание, совместный поиск и нахождение пути решения возникших проблем. Однако с точки зрения особенностей мировоззренческой культуры, менталитета, самобытной культуры, языка и образа жизни, вряд ли можно утверждать о формировании глобального или общепланетарного сознания.

Но в плане трансформации мировоззренческой культуры в условиях глобализации важно иметь в виду, что она может стать для человечества общепланетарным добром, способна открыть путь устойчивого развития на основе справедливости, гармонии и свободы. Тем не менее, она же может

обернуться и вселенской бедой, втянуть род людской во всеобщую вражду, поставить его на грань различных катастроф. В частности, проникновение в идейно-политическое и культурное пространство таджикистанского общества таких негативных явлений, как терроризм, фундаментализм, политический исламизм способно расшатать не только фундамент национальной государственности, но и придать мировоззренческому пространству общества неравновесный и противоречивый характер.

Известный немецко-американский психолог и философ Э. Фромм подчёркивал, что «человек - это не вещь, а живое, постоянно развивающееся существо, которое можно понять только в длительном процессе его развития»,[143] а его поступки и мировоззрение формируются под воздействием различных жизненных факторов. По его мнению, у человека есть разум, с помощью которого он может познать истину. Он также отмечает, что зачастую как отдельные люди, так и целые нации ведут себя совсем неразумно, нерационально. Социальная практика показывает, что многие люди, ослеплённые жадностью и тщеславием в частной жизни, ведут себя, фактически, неразумно. Хуже того, поведение целых народов совершенно не соответствует соображениям разума, поскольку многие граждане оказываются жертвами демагогии и очень быстро забывают, что, следуя за демагогами, они наносят ущерб своей стране и другим странам.[144] К сожалению, некоторые народы исчезли из-за того, что были не в состоянии освободиться от неразумных страстей, «неразумных выборов».

Характеризуя страсти и влечения, основанные на ценностях постиндустриального общества, Э. Фромм подчёркивает, что каждый человек имеет возможность выбора политических, социальных, моральных и психологических ценностей. Однако человек, прежде чем стать единомышленником другого, должен задуматься - насколько предлагаемые ему ценности являются достойными, и не противоречат ли они целям

[143]Фромм Э. Психоанализ и этика. - М.: «Республика», 1993. - С. 380-387 (- 414 с.)
[144]Фромм Э. Бегство от свободы. - М.: «АСТ», 2021. - 288 с.

социально-политического развития общества в целом. Однако люди не всегда об этом задумываются, и «причиной этому служит чувство неуверенности, тревоги и отчужденности, и в результате человек отказывается от своей индивидуальности, становясь частью огромного механизма и принимая решения под давлением общества. В подобном обществе само человеческое развитие в полноценную личность стоит под вопросом».[145]

Трудность здесь заключается в том, что у человека есть свобода выбора, так как в своей жизни он ориентирован на определённые ценности - социальные, политические, моральные, мировоззренческие и другие. Он должен определить, что путь, по которому движется другой человек, является правильно выбранным им всерьёз и надолго, и он не свернёт с этого пути под влиянием каких-либо обстоятельств. При этом точно определить момент в жизни, который можно считать вершиной, кульминацией формирования личности, о чём можно с полным правом утверждать, что в этот миг человек есть именно то, что он именно есть и теперь он никогда не станет иным, невозможно.

Несмотря на это, общеизвестно то, что зачатки формирования личности начинаются ещё в утробе матери, и они продолжается всю его жизнь, а мировоззрение человека в процессе его жизнедеятельности постоянно обновляется и обогащается под воздействием определённых социокультурных факторов.[146] Отсюда вытекает, что в современном быстроменяющемся мире, где наблюдаются различные тенденции вероятностного развития общественных процессов, человек должен сделать выбор мировоззренческих ценностей - осознано. Однако в условиях вероятного развития политических процессов человек должен глубоко и вдумчиво осознать, что не все субъекты мировоззрения заинтересованы в

[145]Фромм Э. Бегство от свободы. - М.: «АСТ», 2021.
[146]Факторы, влияющие на формирование мировоззрения. Интернет-ресурс: https://империясилы.рф/psihologiya/... (дата обращения: 07.09.2022).

формировании научного предвидения будущего, и такая категория людей, скорее всего, руководствуется узкими собственными интересами.

В этой совокупности возникают две общетеоретические проблемы, которые непосредственно влияют на прогнозирование будущего. Во-первых, это формирование сознания, способного предвидеть будущую тенденцию развития, во-вторых, выбор альтернатив. Определение сущности прогнозирования и социокультурных предпосылок, определяющих границы вероятного развития общественно-политических процессов также имеют немаловажное значение для решения вышеназванных вопросов. При этом отметим, что понятие «прогноз» имеет греческое происхождение и состоит из двух слов: «pro» - будущее, «gnosis» - значение, т.е. учение о будущем. В общефилософском плане прогнозирование включает в себя суждение относительно вероятного изменения бытия. Если такое положение применять относительно мировоззренческой культуре, то оно означает «предвидение вероятного развития общественных событий и процессов».[147] Это очень важно, так как научное предвидение даёт возможность корреляции мировоззрения субъектов с учётом вероятного развития их социального бытия.

Другое значение прогнозирования будущего, заключается в том, чтобы объяснить людям последствия развития неких социально-политических процессов, которые ведут к политическим катаклизмам и социальным конфликтам в общественной жизни. Следовательно, явная задача научного прогнозирования в контексте мировоззрения заключается в создании модели вероятного развития политических процессов, которые в ближайшем будущем могут проявиться и повлиять на жизнь людей.

В современном таджикистанском обществе, где увеличиваются возможные варианты развития политических процессов, вопрос

[147]Деркач В.В. Роль принципа историзма в прогнозировании социальных процессов // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Экономика. - 2016. - № 3 (17). - С. 163-168.

прогнозирования приобретает архиважное значение. Анализ событий, происходящих на Ближнем Востоке, Афганистане, ряде стран Африканского континента напоминает таджикистанцам, что им необходимо должным образом оценить значение национального единства, мира и стабильности, чтобы в стране не повторились события 90-х годов прошлого столетия. В этой связи совершенно обоснование утверждение, что: «Горький урок новейшей истории нашей страны предупреждает каждого из нас и призывает, чтобы мы не теряли политической и интеллектуальной бдительности, любили свою Родину, гордились своим славным прошлым и, тем самым, защищали и преумножали национальное единство, мир и стабильность в таджикистанском обществе, единство территории, которая досталась нам от предков».[148]

В плане мировоззренческих предпочтений, т.е. альтернатив в выборе мировоззренческой ориентации, то в этом ключе современное информационное общество предоставляет человеку широкие возможности. Человеку остаётся только уметь делать разумный выбор из множества альтернатив таким образом, чтобы не навредить себе и окружающим. С нашей точки зрения, мировоззренческая культура - это и есть тот пласт самосознания человека, который позволяет ему осуществлять свой правильный выбор. Обзор происходящих событий показывает, что в современных условиях в таджикском обществе наблюдается активная трансформация мировоззренческой культуры граждан. Исходя из этого, вектор исследования на проблемном научном поле должен быть направлен на поиск и нахождение новой парадигмы мировоззренческой культуры личности, которая могла бы эффективно противостоять любым проявлениям деструктивных идеологий.

В то же время, уместно напомнить, что характерными чертами трансформирующегося мировоззрения таджикистанского общества являются

[148]Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли РТ, 20 декабря 2017 года. - Душанбе: Шарқи Озод, 2018. - 54с.

нарастание «веса» его иррациональных составляющих, доминирование в нём обыденно-религиозного контекста, что делает мировоззренческую культуру личности крайне уязвимой. Хотя в общетеоретическом плане знание является цементирующей основой мировоззрения человека, однако в мировоззрении членов традиционного таджикистанского общества, особенно в духовной культуре молодёжи, доминируют иррациональные сегменты, зачастую основанные на традиционно-религиозном восприятии, которые не дают возможности оценить реальную действительность с точки зрения научно обоснованной системы знаний.

Думается, что в качестве предварительного варианта можно обозначить некоторые параметры современной мировоззренческую культуру личности, основой которых непосредственно составляет её мировоззрение. Это:

а) мировоззренческая культура личности должно подпитываться не декларируемыми ценностями, а научно проверенными фактами;

б) если мировоззренческая культура личности основана только на религиозных ценностях, то оно, хотя бы должна быть свободна от фанатизма, суеверия и радикализма;

в) поскольку индивидуальное и общественное сознание является матрицей формирования мировоззренческой культуры личности, то главными её компонентами могут стать её самосознание и самопознание;

г) через мировоззренческую культуру личность должна глубоко осознавать и фиксировать пагубные последствия продолжения процесса преимущественно стихийного развития человечества;

д) мировоззренческая культура призвана предложить личности (человечеству) достойные, реалистичные и достаточно привлекательные смысловые и ценностные ориентиры.

Разумеется, можно выделить и другие параметры, например, в фундамент современной мировоззренческой культуры личности должен быть заложен гуманистический императив, которого исследователи рассматривали

в своих разработках.[149] Его можно, безусловно, рассматривать как результат адекватного осмысления и обобщения процесса кристаллизации, на протяжении многих тысячелетий, социокультурного развития лучших человеческих качеств.

Таким образом, проведённый анализ проблемы трансформации мировоззренческой культуры личности в условиях государственной независимости Таджикистана, даёт основание заключить, что стремительная глобализация всех сторон жизни современного общества, особенно его духовно-культурной сферы, создала такую ситуацию, которую можно охарактеризовать, как период мировоззренческого кризиса личности. Лидируя в процессах глобализации, развитые, с позиции социально-политического и экономического статуса, общества, прежде всего, западные общества рычагами силового и экономического прессинга навязывают другим народам мира свои духовно-культурные ценностные ориентации. Под их влиянием духовная культура народов молодых суверенных государств, в частности Таджикистана, постепенно утратив свои национальные особенности и собственные устои, нередко посредством открытости информационных потоков, становится невыразительной.

Вследствие влияния современной глобализации носители национальной культуры и менталитета будут втянуты в нелиберальную систему социокультурных и экономических отношений, которая не даёт им необходимых возможностей для манёвра. В такой ситуации возникает острая необходимость не только защиты, но и сохранения, а также пропаганды ценностей духовной культуры народа. Поэтому перед социальными институтами, в частности наукой и образованием, стоят качественно новые задачи по формированию мировоззренческой культуры личности, способной защитить национальные интересы и экзистенциальную безопасность

[149]Кудишина А.А. Современный гуманизм как феномен культуры: философско-культурологический анализ: дисс. … д. филос. н. - М., 2007. - 359 с.

суверенного Таджикистана, что выбрано как предмет изучения в следующем разделе нашего исследования.

2.2. Развитие науки и образования как фактор повышения мировоззренческой культуры таджикской молодёжи

Совершенно очевидно, что на нынешнем этапе развития цивилизации информационное общество предлагает новые форматы социальных коммуникаций. В этой связи, необходимо, чтобы будущие специалисты обладали не только профессиональными знаниями, умениями и навыками, но у них выработались и такие социально значимые личностные качества, как инновационное нелинейное мышление, коммуникативная культура, умение работать в команде, толерантность, стремление к самопознанию и саморазвитию. Высокая профессиональная ответственность перед обществом, гражданская позиция, духовность, нравственность и правосознание также могут способствовать формированию и совершенствованию мировоззренческой культуры подрастающего поколения в современном Таджикистане. Практическая реализация этой сложной и, вместе с тем, важной задачи в таджикском обществе ныне происходит посредством перехода к инновационному образованию.

По нашему мнению, небезосновательно утверждение, что «Современность уже не обозначает только соотнесённость с неким историческим периодом, но имеет вполне определённое качественное содержание. Отличительная черта современного мира - масштабные, стремительно разворачивающиеся инновационные преобразования. Сегодня мировое сообщество целенаправленно стремится к непрерывному обновлению в различных сферах его жизнедеятельности. Следует отметить, что инновационные процессы охватывают не только сферу материального производства и экономику, но практически все сферы общества, например

такие, как образование, здравоохранение, культурную деятельность, сравнительно новую для нашей страны сферу социальной работы и др.».[150]

Следует отметить, что наука и образование, как социокультурный феномен, всегда привлекали внимание учёных-исследователей. Однако в условиях усиления современных интеграционных процессов эти феномены духовной жизни общества превратились в объекты острых философских дискуссий, поскольку происходящие социальные изменения существенно трансформируют мировоззрение личности, ориентируя их на ценности, формирующиеся в условиях государственного суверенитета.

Стоит напомнить, что понятие «инновационное образование» в научной литературе рассматривается как двухполюсная конструкция, и ряд авторов рассматривают инновации с точки зрения философско-теоретической, другие описывают рационализацию учебного процесса за счет использования какого-либо фактора, например, активных методов обучения или технических средств обучения.[151] Однако смысл образовательных инноваций заключается в их прикладном характере, они призваны формировать инновационную способность мышления выпускника вуза. Стремительно меняющиеся условия жизни побуждают общество и образование как его часть по-новому взглянуть на то, что называют «человеческим капиталом». В условиях инновационного образования именно профессиональная школа призвана разработать механизмы и технологии формирования инновационного мышления. Технологии служат звеном между теорией и практикой высшим образованием и жизнью, их можно считать тем каналом, по которому профессиональные знания транслируются в систему обучения. Следовательно, под инновационным высшим образованием мы понимаем образование, которое основано на новых

[150]Солихджонов Р. Инновационное образование как социокультурный феномен // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. - М., 2011. - № 4. - С. 79.
[151]Фомин Н.В. Психолого-педагогические аспекты инновационных теологий обучения. Интернет-ресурс: https://cyberleninka.ru/article/n/... (дата обращения: 10.09.2022).

знаниях, образование которое соотносится или даже зачастую опережает тенденции и направления развития реальной действительности.

В Республике Таджикистан, учитывая основополагающую роль науки и образования в жизни общества с первых лет государственного суверенитета, они объявлены приоритетными направлениями социальной политики государства. Развитие сферы образования и науки всегда находится в центре внимания политического руководства страны, так как «XXI век является периодом бурного развития науки, техники и инновационных технологий. В этих условиях дальнейшее развитие общества зависит от внедрения достижений науки на производстве. В связи с этим в Стратегии развития Республики Таджикистан до 2030 года особое внимание уделено человеческому капиталу. Ведь в современных условиях внимание к интеллектуальному потенциалу и всё, что связано с развитием человеческого фактора, превращается в основной показатель социально-экономического развития страны. Сегодня без науки и инноваций, инновационных информационных и коммуникационных технологий, формирования технической культуры, невозможно добиться успеха в формировании мировоззрения». [152]

Напомним, что в богатейшем философском наследии прошлого и научных исканиях современности определены основные тренды и предназначение науки. Сформировавшиеся наивно-реалистические зачатки науки в философии Милетской и атомистической школы античности, космологическое учение Платона и Аристотеля, пантеизм Н. Кузанского, натурфилософия Дж. Бруно, Н. Коперника, Галилео Галилея в Европе дали толчок дальнейшему развитию западной цивилизации.

Выдающиеся достижения естествознания в средневековом Востоке (Фараби, А. Беруни, аль Хорезми, Абуали ибн Сино, Насуриддин Туси, Умар Хайям, Абумахмуд Худжанди и др.), просветительские идеи А. Дониша

[152]Речь Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона от 19 марта 2020 года перед учёными и творческой интеллигенцией. - Душанбе: «Шарқи Озод», 2020. - 54 с.

являются основными вехами развития науки и образования в традиционном обществе. Огромный вклад в осмысление роли науки в общественной жизни внесли немецкие философы И. Кант, Ф. Гегель, Л. Фейербах, К. Маркс и Ф. Энгельс и другие мыслители конца XVIII - начала XIX веков.

Вполне понятно, что их взгляды относительно роли и предназначения науки и образования носят неоднозначный характер. Но, в целом, науку и образование они рассматривали не только как важный инструмент раскрытия «тайн мироздания», также как фактор изменения миропонимания человека и способ удовлетворения его материальных и духовных потребностей. В резюмированном виде идеи мыслителей прошлого о предназначении науки изложены в философии Ф. Бэкона, который отмечает: «наука путём раскрытия тайн природы должна помочь человеку, облегчить его жизнь, в противном случае она уподобляется бесплодному дереву».[153]

В связи с этим необходимо определить роль образования и науки в судьбе таджикского народа в историческом контексте в целом, и в условиях государственного суверенитета в частности. Конечно, дать однозначную оценку роли науки и образования в жизни таджикского народа - сложно, поскольку история их развития в Таджикистане была неоднозначной. Тем не менее, развитие образования науки в Таджикистане условно можно делить на два основных этапа: советский период и годы государственной независимости.

Большинство исследователей едины во мнении, что, несмотря на все перипетии перехода от феодально-патриархальных отношений к социалистическому строю, наука и просвещенческие идеи на начальном этапе становления Советского строя в Центральной Азии, в том числе в Таджикистане, сыграли определяющую роль в раскрепощении сознания и мировоззрения людей. В историческом контексте выявляется, что сознательный, духовно развитый человек не был очень востребован

[153]История философии. Т.1. - М.: Изд-во АН СССР, 1957. - С. 364 (- 719 с.)

политическим системам, существовавшим до Октябрьской революции. Политической верхушке феодального строя было выгодно держать людей в узде повиновения и рабского сознания. Хозяйственные, правовые, семейно-бытовые отношения, образ жизни - всё было подчинено нормам шариата, что детерминировало сохранение идей «предопределённости судьбы», что, в свою очередь, сковывало мировоззрение человека.[154]

Коренные изменения в духовной жизни, в частности в сфере сознания и мировоззрения общества и личности, произошли после победы Великой Октябрьской Социалистической революции в Средней Азии и территориального размежевания Таджикистана сначала в форме автономной, а затем полноправной республики в составе СССР. Стоит заметить, что в историко-философской науке этот период также оценивается неоднозначно. Несмотря на критическую, порой необоснованную оценку состояния науки в этот период, следует признать, что именно в эпоху строительства нового социалистического строя был заложен фундамент качественно новой формы мировоззрения людей. Основополагающими сегментами этого фундамента были мероприятия, связанные с просвещением народа, освобождением людей из плена рабского сознания, искоренением безграмотности и невежества, верой в силу и мощь научного разума, которая постепенно начала проникать в сознание и мировоззрение людей.

Важным аспектом развития науки в Советском Таджикистане является то, что в этот период произошла институционализация науки. В 1951 году была образована Академия наук Республики Таджикистан, а также отраслевые научно-исследовательские институты, высшие и средние специальные учебные заведения, профессионально-технические училища, которые сыграли важную роль не только в подготовке научных и научно-педагогических кадров, но и в пропаганде научных знаний, в целом, в

[154]Турсон А. Креативная личность в пучине искривлённого социального пространства-времени». Штрихи к культурологическому портрету Ахмада Дониша и его эпохи. Интернет-ресурс: http://www.academia.edu/... (дата обращения: 28.11.2022).

формировании качественно нового уровня мировоззренческой культуры личности.

Качественно новым этапом развития образования и науки в Таджикистане стал период его государственной независимости. Разумеется, и в оценке их состояния и перспектив развития влияния на развитие традиционного социума, переориентацию сознания и мировоззрения его членов в условиях государственного суверенитета, исследователи имеют неодинаковые взгляды. Одни авторы считают, что образование и наука в современных условиях в Таджикистане находится в состоянии глубокого кризиса,[155] другие отмечают, что кризисное состояние науки на начальном этапе государственного суверенитета было связано с неопределённостью выбора теории и методологии научных исследований, а третьи – с нарушением баланса исследований в области естественных и гуманитарных наук.[156]

Абстрагируясь от частных рассуждений, следует согласиться с мнением о том, что, действительно, на начальном этапе государственного суверенитета образования и наука в Таджикистане оказалась в кризисном состоянии. Причины подобной ситуации исследованы в трудах вышеуказанных авторов. Основная их идея сводится к тому, что в постсоветский период наука в Таджикистане потеряла свою теоретико-методологическую основу, она уже не могла критически оценить происходящие процессы, особенно в духовной жизни общества, определить мировоззренческие ориентиры, прогнозировать вероятные тенденции их будущего развития. Вследствие этого в общественном сознании возникло определённое недоверие к науке, усилились меркантильные и позитивистские её оценки.

---

[155]Курбонов А.Ш. Реформирование института образования в условиях трансформации общества (социально-философский анализ): автореф. дисс. … д. филос. н. - Душанбе, 2010. - 41 с.
[156]Наука в Таджикистане: прогресс, упадок или застой? Интернет-ресурс: https://www.toptj.com/News/2019/04/12/... (дата обращения: 21.09.2022).

Подобные настроения имели место не только в отношении гуманитарных, но и естественных наук. Но в отличие от общественных дисциплин, причины кризиса в естественных науках были обусловлены запущенностью их материально-технической базы, не востребованностью их результатов общественным производством. Несмотря на недофинансирование и отсутствие хотя бы малейшего внимания к нуждам естественных наук, даже в условиях гражданского противостояния научные исследования, например, в области математики, астрономии, сейсмологии, биохимии, биофизики, оптической физики, физических свойств материалов и в ряде других направлений, учёными продолжались. В этот сложное для таджикского народа время общество и государство были безразличны к результатам научных исследований, так как решалась задача другого, более важного уровня, т.е. достижения мира и согласия в стране. И в этих условиях естественные науки существенно потеряли своё основное предназначение - совершенствование научной картины мира в мировоззрении человека.

Бесспорно, образование и наука испокон веков неразрывно взаимосвязано. Если система образования (средние, средне специальные и высшие учебные заведения) готовит кадры для науки, то наука, в свою очередь, разрабатывает фундаментальные основы организации учебно-образовательного процесса. Однако, как показывает опыт проводимых реформ, такая взаимосвязь иногда бывает нарушенной.[157] Так, за первые годы государственной независимости не удалось создать единый образовательный формат, на полях которого можно было бы соединить систему дошкольного, школьного и высшего образования. Ныне декларируемая многоступенчатость образования, на наш взгляд, в

[157]Хусейн-Заде М.О. Народное образование Республики Таджикистан в период суверенитета, 1991-2001 гг.: дисс. … к. ист. н.: - Душанбе, 2002. - 176 с.

содержательном плане также никак не отражает последовательность образовательных моментов, не говоря о едином воспитательном процессе.

Учитывая наличия проблемы отсутствия взаимосвязи науки и образования с развитием национальной экономики, руководство Республики Таджикистан поставило перед Министерством образования и науки двуединую задачу:

1) согласно потребностям национальной экономики составить новый классификатор специальностей;

2) согласно новому классификатору пересмотреть учебные планы во всех образовательных учреждениях.[158] Отрадно, что Министерство образования и науки Республики Таджикистан уже приступило к реализации этих задач. В частности, перед Высшими учебными заведениями поставлена задача - исходя из своих материально-технических, кадровых возможностей, составить новый классификатор специальностей.

Что касается второй части поставленной задачи, то, начиная с 2021-2022 учебного года, планируется сократить объём часов по общественным наукам, а некоторых предметов вообще исключить из учебных планов, как это было в недавнем историческом опыте высшего образования, она увязывается с переходом на Европейские стандарты, в частности с требованиями Болонской системы. Естественно, наука и образование являются развивающейся системой, они должны вбирать в себя лучший передовой опыт мирового образовательного пространства. В этом плане внедрение инновационных форм образования, которые способствуют подготовке высококвалифицированных специалистов с креативным мышлением, является требованием времени. Однако, по нашему мнению, в условиях Таджикистана применение Болонского процесса, т.е. кредитно-модульной системы неэффективно, и оно не принесёт желаемых результатов.

[158]Речь Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона на встрече с учёными страны 18 марта 2020 года. Интернет-ресурс: https://mts.tj/ru/1580/news/... (дата обращения: 28.11.2021).

Это можно обосновать тем, что любая новая форма организации образовательного процесса в Таджикистане должна внедряться с учётом местных условий, культурных традиций и менталитета нации. Кроме того, крайне важно синхронизировать внедрение инновационных форм организации образования на всех ступенях системы образования с учётом их интеллектуальной и материально-технической базой.

В этом контексте уместно вспомнить, что одной из особенностей нашего народного образования является то, что обучение всегда осуществлялось в тесной связи с воспитательной работой. Подтверждением этому служит утверждение гениального мыслителя эпохи восточного средневековья - Абуали ибн Сино, что «человек всегда стремится к приобретению знаний, однако это удаётся лишь тем, кто обладает такими качествами, как порядочность, честность, совершенная мораль, доброта, терпение, стремление, уважение, заботливость…».[159]

Подобные мысли также имеют место и в учениях выдающихся мыслителей таджикского народа - Фороби, Туси, Давони, Кошифи и многих других, что свидетельствуют о том, что в традиционной педагогике нации воспитание человека является определяющим по отношению к обучению. Однако, вопреки этому, в современных условиях при переходе к новым формам обучения, иногда вопросы воспитания отходят на второй план. Такое отношение к образованию, конечно, является не верным, поскольку в условиях глобализации и усиления идеологической борьбы современное таджикистанское общество нуждается в новых формах воспитательной работы, которые способствовали бы формированию качественно иного уровня мировоззренческой культуры личности.

Исходя из этого, развитие образования и науки, а также совершенствование воспитательной работы в Республике Таджикистан должно развиваться с учётом стратегических задач общества и государства. Если оценить роль этих социальных институтов в историческом аспекте, то

[159]Абуали ибни Сино. Соч. Т. 2. - Душанбе, 1980. - С. 108 (- 647 с.)

выясняется, что государство всегда стремится к такой их модели, которая позволила бы укрепить его политические, социально-экономические основы.[160] Вместе с тем, важнейшая задача науки и образования, особенно воспитания, заключается в корреляции мировоззренческой культуры личности, так как нельзя забывать, что социальные революции сопровождались, а может быть, инициировались людьми, которые являлись носителями деструктивных идеологий революциями. Вот почему борьба за мировоззрение является необходимой составляющей культурно-образовательной политики каждого государства.

Нельзя не сказать, что в современных условиях семья, школа и гражданское общество не вполне справляются с этими задачами. К сожалению, приходится констатировать, что в рамках данных социальных институтов не создана научная, морально-психологическая атмосфера, которая позволила бы эффективно бороться и противостоять таким современным рискам и угрозам, как религиозное суеверие, фанатизм, экстремизм и терроризм, порождающие деструктивные идеологии для таджикистанского общества.

Небезызвестно, что в традиционной педагогике таджикского народа вопросы воспитания и формирования совершенного человека всегда стоят на первом месте. Но кажется, что в процессе перехода к новым, так называемым инновационным формам образования, они отошли на второй план. В то время как специалист кроме знаний, прежде всего, должен быть культурным, обладать научным мировоззрением, достойным поведением, моральным обликом, мастерством культуры межличностных отношений.

Фактически, основная задача образования заключается в том, что оно должно воспитать человека, избавленного и свободного от предрассудков, культурных стереотипов и догматов, уводящих его от реальной социокультурной и жизненной действительности. Несмотря на то, что государство делает всё возможное для того, чтобы постепенно укрепить

[160]Черданцев А.Ф. Теория государства и права: Учеб. для вузов. - М.: «Юрайт», 1999. - 429 с.

материально-техническую базу на основе инновационных технологий, тем не менее, качество образования в независимом Таджикистане всё ещё не полностью отвечает требованиям современности.

Другим немаловажным аспектом проблемы науки и образования в контексте противодействия деструктивным идеологиям в Таджикистане является их отношение к религии. Здесь фильтрации науки через призму религии, точнее через религиозно-мистические учения является опасной тенденцией. Акцент на данный вопрос связан с тем, что сейчас увлечение религиозно-мистическими учениями стали «модными» не только для людей преклонного возраста, но и верующих молодых людей, особенно тех, кто не охвачен обучением, и те, которые являются безработными. Характер образовательной деятельности в том или ином обществе зависит и от его ментальных приоритетов.

К сожалению, в силу сложившейся экономической, духовной и образовательной ситуации в стране наша нынешняя ментальность становится питательной средой не только для существования мистических учений прошлого, но и сама порождает новые мистификации, типа, как было отмечено выше: «Если Бог даст» и др. Они формируют пассивное сознание, направленное не на активную преобразовательную деятельность личности, а надежду на пресловутое «авось». Даже сегодня в условиях бурного развития науки и технологий, многие не хотят поместить в своё мировоззрение идею о том, что религия - это вера, она может изменить личностное восприятие внешнего мира, но никак не может повлиять на преобразование природы.[161]

Неопровержимый факт, что в современных условиях, по сравнению с прошлым, позиция религиозного духовенства к наукам о природе изменилась. Если раньше оно не рисковало использовать новейшие достижения естествознания для религиозной апологетики, претендуя на нейтральные взаимоотношения с наукой, то ныне духовные лидеры

[161]Братусь Б.С., Инина Н.В. Вера как общепсихологический феномен сознания человека // Вестник МГУ. Серия «Психология». - 2011. - № 1. - С. 25-37.

стремится широко опираться именно на новейшие, самые последние теоретические данные наук о живой природе для защиты религиозных догм. Поэтому ныне в условиях бурного развития науки и техники нет ни одной сколько-нибудь значимой теоретической проблемы наук о природе, которая не была бы объектом острейшей идейной борьбы между религиозным и светским восприятием бытия.

В современных условиях сформировались новейшие тенденции современного фидеизма. К ним относится резкое возрастание внимания исследователей к вопросам развития естествознания, оценкам мировоззренческого значения, его данным, отношения науки и религии в прошлом и настоящем, значительного расширения сферы паразитирования фидеизма, объектом которого является ныне и понятийный аппарат. Вдобавок к этому наблюдается рост воинственности фидеизма, стремящегося обработать новейшие достижения естественных наук и ассимилировать их в свой идеологический арсенал для усиления наступательной борьбы против научного мировосприятия. Главной целью фидеизма является формирование под эгидой религии глобального видения мира, в который были бы интегрированы и теоретические достижения естественных наук.

В данном случае речь идёт о попытках осуществления «нового» синтеза науки, и религиозной веры и научного знания, чтобы «создать» новую картину мира. Однако религией и мистикой, впрочем, как и любой другой идеологией, можно разрушить мировоззрение человека, но религией и мистикой нельзя разгадать тайну мироздания и преобразовать мир, освоить космические просторы, разведать и извлечь из недр Земли полезные ископаемые».[162] Следовательно, «новое мировоззрение придёт к нам не из религиозного миропонимания, а из новой интерпретации научной картины мира».[163]

---

[162]Наврузов С. Игры в науку. Книга в 2-х частях. Ч. 1. - Душанбе, 2012. - С. 125.

[163]Ласло Э. Макросдвиг (к устойчивости мира курсом перемен). - М.: «Тайдекс Ко», 2004. - С. 114 (- 207 с.)

Хорошо известно, что мерилом общественного развития всегда выступает уровень научно-технического прогресса, влияющий на степень развитости производительных сил. Об этом свидетельствуют неоспоримые факты истории развития человеческой цивилизации. Однако современный фидеизм стремится к созданию «конструктивного» мировоззренческого партнёрства с науками о природе. В рамках этой методологии нынешние фидеисты пытаются обосновать идею «пограничных вопросов» между религией и естествознанием, «нового лица» естествознания в XXI веке, которые теперь якобы повёрнуто в сторону религии, тем самым они пытаются рационализировать свои идеи.[164] В этом отношении они успешно используют достижения естественных наук для защиты и «онаучивания» основного догмата религиозного мировоззрения – Божественного предопределения судьбы человека.

Другой аспект фидеизма заключается в изменении отношения религии к мировоззрению выдающихся естествоиспытателей. Разрабатываются теоретические аспекты взаимоотношений учёного и религии с тем, чтобы обосновать сотрудничество веры и научного знания. Здесь наблюдается парадоксальная тенденция: если система образования всё более мистифицируется, то отношение религиозных идеологов к науке в корне меняется. Через СМИ, радио и телевидение они говорят о том, что наука является ценностью, которой Бог одарил человека. Если раньше устами аль-Газали, Фахридина Рози духовенство объявляло Ибн Сино, Насириддина Туси, Умара Хайяма и других средневековых естествоиспытателей - еретиками, то теперь они их представляют, как исламских учёных, которых Бог одарил величайшим разумом. Именно такая ухищрённая идеология лежит в основе современного фидеизма, которая препятствует подлинному совершенствованию мировоззренческой культуры личности в современном таджикистанском обществе.

---

[164]Скибицкий М.М. Мировоззрение, естествознание, теология. - М., 1986. - 221 с.

В любом цивилизованном обществе, в частности в Таджикистане, в развитии мировоззренческой культуры личности, особенно в контексте познания человеком самого себя и национального самопознания, огромная роль принадлежит общественным наукам. Необходимо отметить, что после обретения государственной независимости в целях укрепления духовных столпов традиционного социума учёными-обществоведами исследованы вопросы государственного строительства в историческом контексте духовных традиций таджиков, таких как «Навруз», «Мехргон», «Сада», которые сыграли огромное значение в пробуждении исторической памяти и самопознания нации.

Скрупулёзный анализ социокультурного опыта таджикского народа, позволило учёным-обществоведам сделать вывод о том, что в своём историческом развитии эта нация сталкивалась со многими проблемами политического, религиозного, духовного характера, препятствующими её консолидации и выработке единой национальной идеи. Эти и другие проблемы истории и духовного развития таджиков нашли своё отражение в ряде опубликованных фундаментальных научных трудах учёных, которые действительно сыграли неоценимое значение в возрождении духовного опыта и повышении национального самосознания граждан, воспитании чувства патриотизма и гордости людей за свою Родину и нацию.[165]

Вместе с тем, общественные науки в социально-временном пространстве независимости, особенно на её начальном этапе, в некотором плане, даже потеряли свою былую значимость в формировании духовно-нравственной жизни общества, а в некоторых случаях вообще потеряли свою роль в определении вектора развития мировоззренческой культуры личности и общества. В результате потери методологического ориентира они в

[165]Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. - М.: «Наука», 1972. - 425с.; Негматов Н. Таджикский феномен: история и теория. - Душанбе: «Оли Сомон», 1997. - 292 с.; Рахмон Э. Таджики в зеркале истории. (От Арийцев до Саманидов). - Душанбе, 1999; Он же. Арийцы и познание арийской цивилизации. - Душанбе, 2006 и др.

условиях кризисного социума оказались бессильными в анализе плюрализма идей в общественном сознании.

Бесспорно, в те непростые 90-е годы XX века отдельные попытки осмысления протекающих событий были, однако они не увенчались успехом, поскольку:

а) новые явления не укладывались в старые методологические рамки;

б) каждая высказанная, хоть немного, новая идея со стороны представителей общественных наук встречалась в штыки идеологами религиозного экстремизма и их союзниками - новоявленными демократами. В конечном итоге, это привело к определённой теологизации общественных наук, которая, к сожалению, может возвращать людей в далёкое прошлое, в частности, в средневековье, когда наука была служанкой религии в оправдании истинности идеи Бога, а это не что иное, как схоластика в новом обличии.

Стоит констатировать, что в современных условиях фраза знаменитого английского мыслителя Ф. Бэкона «Знания - сила» приобретает конкретный смысл.[166] Без обеспечения развития науки и образования невозможно решать не только технико-экономические проблемы, но и воспитать человека с широким мировоззренческим кругозором. В этих условиях, если с одной стороны на уровне общественного сознания всё более осознаётся важность науки и образования как фактора общественного прогресса, то с другой - эти социальные институты превращаются в поле столкновения интересов и идеологической борьбы различных деструктивных сил.

К сожалению, в научно-образовательное пространство в форме различных грантов, фондов, проектов проникают идеи, которые разрушают фундаментальные основы и дальнейшее совершенствование мировоззренческой культуры личности подрастающего поколения. Причем

[166]Очерки и советы, гражданские и моральные принципы Фрэнсиса Бэкона: все 3 тома в одном файле. Интернет-ресурс: https://ru.wikibrief.org/wiki/Francis_Bacon (дата обращения: 06.12.2021).

эти тенденции характерны для образовательного пространства всех постсоветских республик, в том числе Республики Таджикистан.

И наконец, в условиях глобальных политических и социокультурных изменений наука и образование должны стать инструментами формирования мировоззренческой культуры личности как важного фактора и ресурса противодействия деструктивным силам в форме религиозного экстремизма и терроризма. Для этого необходимо, чтобы:

а) наука, образование и воспитание освободились от влияния фидеизма, религиозного суеверия и фанатизма;

б) реформы образования способствовали созданию единого формата образования и воспитания для социальных институтов: семьи, школы и гражданского общества.

Итак, на основании вышеизложенного, можно заключить, что в противостоянии влиянию деструктивных идеологий в обществе самым уязвимым социальным слоем является молодёжь, которая в Таджикистане составляет более половины его населения. По большому счёту, главным объектом воздействия экстремистских и террористических организаций, чья идеология носит деструктивное содержание, выбрано именно подрастающее поколение страны.

В связи с этим, государству и обществу необходимо уделить значительное внимание проблемам молодых граждан, решить их своевременно с учётом их насущных интересов. Чтобы отгородить молодёжь Таджикистана от пагубного влияния деструктивных идеологий, следует всесторонне поддержать сферу образования и науки, поскольку, как показывают социологические исследования, большая часть граждан, которая попадает в сеть идеологов радикально-экстремистских и террористических организаций религиозного толка - либо безграмотные или малообразованные люди.

Исследователями давно доказано, что только путём налаживания эффективного образовательного процесса и подготовки квалифицированных

молодых кадров в перспективе можно совершенствовать мировоззренческую культуру граждан Республики Таджикистан. Кроме того, важно выработать научно обоснованные методы и способы противодействия мировоззренческой культуры личности деструктивным идеологиям, чтобы снизить уровень их угрозы миру и стабильному развитию в современном таджикистанском обществе. Эти вопросы и выбраны нами предметом обсуждения в заключительном параграфе данной разработки.

2.3. Перспективы противодействия мировоззренческой культуры личности деструктивным идеологиям в современном Таджикистане

Неоспоримый факт, что в современном мире усложнение геополитических отношений между странами и регионами, обострения идеологической борьбы за переоценку ценностей стали катализаторами активизации деятельности экстремистских и террористических организаций. В этих условиях проблема совершенствования мировоззренческой культуры личности, как важного ресурса противодействия деструктивным идеологиям, приобретает не только теоретически актуальный, но и практически значимый характер.

Это необходимо ещё и потому, что «Сегодня террористические и экстремистские группировки для привлечения и вербовки граждан в свои ряды, используют новые методы и способы, с использованием современных информационных технологий, направляют малоопытных и заблудших молодых людей на путь радикализма».[167]

Многие местные исследователи, характеризуя растущее влияние деструктивных идеологий на мировоззренческую культуру личности в таджикистанском обществе, отмечают следующее: «Ситуация осложняется

[167]Послание Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики Республики Таджикистан» от 23.12.2022 года к Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Интернет-ресурс: https://mfa.tj/ru/main/view/11820/... (дата обращения: 25.12.2022).

ещё и тем, что существующая система мироустройства и миропорядка давно изжила себя и сегодняшнее положение стран Ближнего и Среднего Востока, а также Украины, появление новых воинствующих формирований (типа ИГИЛ) и т.д., ещё больше усиливают влияние их идеологий на общество. С развитием глобализационных процессов, начался переходный период к новому состоянию, который будет определяться не только соотношением сил, но и соотношением систем ценностей».[168]

В этом плане заслуживает констатацию и суждение современного российского исследователя, что: «Господство материалистической философемы, утверждавшей приоритет материальных ценностей над духовными, построение на её основе грандиозных и увлекательных, но, как оказалось, ложных идеологических систем привели человечество к страшным деструктивным явлениям, вспышкам коллективной агрессии, войнам, революциям, массовому уничтожению человека человеком, разрушению культурных ценностей и окружающей среды».[169]

Не менее примечательным в аспекте научного осмысления сущности деструктивных идеологий является следующее утверждение: «В анализе сущности экстремизма и терроризма наука (теоретическое мышление), находясь впереди, должна направлять людей от чувственного восприятия явления к её более сущностной характеристике. Теоретические науки должны глубоко проникать в механизм формирования мировоззрения, сознания определённых социальных групп, определять пути исправления недостатков и отвечать на классический вопрос «Что делать?».[170]

Следует напомнить, что за последние годы исследователями опубликован ряд монографий и защищены диссертационные работы, посвящённые проблемам распространения идеологий экстремизма и

---

[168]Садыкова Н.Н., Диноршоева З.М. Преодоление конфессиональных противоречий как важное направление борьбы с религиозным экстремизмом // Известия Института философии, политологии и права НАНТ. - 2018. - №1. - С. 17.

[169]Гуляк И.И. Проблема деструкции в мировоззренческой парадигме. Интернет-ресурс: https://cyberleninka.ru/article/n/... (дата обращения: 15.09.2022).

[170]Ятимов С. Общественное сознание и безопасность общества (Обыденное сознание) // Интернет ресурс: https://ravshanfikr.tj/maqolaho/... (дата обращения: 17.09.2022).

терроризма и способы противодействия им. В частности, местный таджикский исследователь А.И. Муминов, исследуя перспективы противодействия религиозному экстремизму, отмечает, что он превратился в транснациональное явление, и требует координации сил и средств всех государств Центральной Азии.[171] Здесь следует добавить, что теперь после начала СВО России по денацификации и демилитаризации Украины, вопрос противодействия деструктивным идеологиям актуализировался для всех государств Евразийского пространства, поскольку эта территория, особенно «является площадкой разного рода противостояний». В геокультурном измерении в этом регионе ведут борьбу за влияние Россия, Китай и США. Поскольку культуры народов Центральной Евразии тесно переплетены с религией Ислам, то в этом же измерении такие страны, как Саудовская Аравия, Пакистан и Иран выступают с разными исламистскими проектами. В этом контексте также актуализируются панисламизм, паниранизм и пантюркизм, евразийство и евроатлантизм. Речь, прежде всего, идёт о культурном влиянии или же сохранении своего влияния в регионе.[172]

Анализ показывает, что совершенствования механизмов противостояния деструктивным идеологиям, кроме внешних факторов, которые активизируют деструктивные силы, выделяются два внутренних фактора. Первый - это социально-экономический показатель (безработица, трудовая миграция, низкий уровень жизни), второй - религиозный сегмент.

При этом в качестве важного фактора противодействия деструктивным идеологиям выступает национальная идея, которая не только оказывает влияние на мировоззренческую культуру личности, но и выполняет для неё функцию путеводителя. Акцентирование данного обстоятельства связано с тем, что, именно в национальную идею сфокусированы мечты и чаяния народа о будущем, она способствует

[171]Муминов А.И. Религиозный экстремизм: сущность и явления, формы проявления и пути их решения в постоянно меняющемся современном обществе. - Душанбе, 2017. - 300 с.
[172]Хайдаров Р.Дж. Современные геополитические тренды и международная ситуация в Центральной Азии// Известия Института философии, политологии и права НАНТ. - 2017. - №4. - С. 107.

формированию чувства патриотизма, национальной гордости. В ней «речь идёт о тех духовных тенденциях, стремлениях, идеях и ценностях, которые в течение тысячелетий оберегали таджикскую нацию от исчезновения, позволили сохранить ей свою историческую память, а в конце XX - начале XXI века способствовали её духовному возрождению и обусловили создание суверенного, национального, демократического, светского государства».[173]

Органическая взаимосвязь национальной идеи и мировоззренческой культуры личности заключается в том, что, национальная идея это не только способ самовыражения, но и способ размышления о других, и поиск своего национального «Я» среди других народов и наций. Важность этого концепта заключается в том, что личность, познавшая саму себя как патриот, никогда не станет предателем Родины, её невозможно заманить в сеть демагогии деструктивных идеологий, стремиться защитить суверенитет своей страны. Так как «независимость - это честь и слава патриота, гордость за своё государство и нацию, стремление каждого гражданина к самопознанию и самоутверждению, потому что самосознание и национальная гордость являются цементирующей основой единства любой нации».[174]

Безусловно, важнейшим элементом существования и укрепления национальной идеи выступает единство этноса. Таджики, которые после Саманидов потеряли свою государственность в течение почти одного тысячелетия, ни сразу полностью осмыслили степень ценности государственного суверенитета, и были втянуты во внутри общностный конфликт, который длился пять лет. Примечательно, что после исторической XVI Сессии Верховного Совета РТ таджики, осознавая свой промах, постепенно обратились к своей истории и культуре, вследствие чего они задумались над процессом достижения национального примирения и национального согласия. Именно эти цели послужили тем механизмом, с помощью которого таджикистанское общество постепенно перешло из

[173]Самиев А.Х. Историческое сознание как самопознание общества. - Душанбе, 2009. - 335 с.
[174]Э. Рахмон. Таджики в зеркале истории. (От Арийцев до Саманидов). - Душанбе, 1999. - С. 10.

состояния хаоса, к порядку и равновесию. В современных условиях, значимость идея национального единства проникла в общественное сознание таджикского общества, и она тесно связана с национальным согласием, которое «подобно локомотиву, ведёт своих пассажиров к своей конечной цели - построение демократического, светского, правового и единого государства, и обеспечивает их созидательный труд».[175]

Вместе с тем, необходимо отметить, что деструктивные идеологии в большинстве случаев обусловлены определёнными возможностями, которые произрастают из социокультурного потенциала современного общества. С целью выявления влияния социокультурных факторов на мировоззренческую культуру молодёжи в 2019-2022 годах нами был проведён социологический опрос среди студенческой молодежи г. Худжанда. Анкетированием было охвачено 500 студентов Института экономики и торговли ТГУК и Политехнического института ТТУ. Так, на вопрос: «Какие факторы больше всего влияют на приверженность молодёжи деструктивным идеям?» - ответы распределились следующим образом:

1. Недостаточный уровень образования - 26,4%
2. Влияние интернет ресурсов и мобильных средств коммуникации - 22,2%
3. Не читают книги, газеты и журналы - 6,3%
4. Снижение роли семьи - 10,5%
5. Неэффективность воспитательной работы в школах и высших учебных заведениях - 3,2%
6. Бедность, безработица и трудовая миграция - 30,4%

Как вытекает из результатов опроса, большинство опрошенных (57%) считают низкий уровень образовательного ценза, бедность, безработица и трудовая миграция как основные факторы приверженности молодёжи к деструктивным идеям. Настораживает и тот факт, что 22,2% опрошенных

[175]Солихджонов Р., Джонназарова Д.Х. Социокультурные основы достижения мира и согласия в Таджикистане. Интернет-ресурс: https://iet.tj/ru/... (дата обращения: 28.11.2022).

считают, что интернет ресурсы и мобильные телефоны являются средствами вербовки людей в сети религиозных экстремистов и террористов.

Результаты социологического исследования, проведенного Отделом социологии Института философии, политологии и права АН РТ в некотором плане также совпадают с полученными нами данными, хотя по отдельным сегментам имеют отличия. К примеру, учёными данного Отдела выявлено, что 80% населения Республики информацию о политических событиях и деятельности экстремистских и террористических организаций, которые угрожают безопасности нашего общества, получают посредством телевидения, радио, газет и других СМИ; 43,2% опрошенных такую информацию получают из Социальных страниц интернета; 23,3 % в процессе обучения в вузах.[176] Эти результаты дают основание сделать вывод, что несмотря на проводимые меры информационная безоопасность общества остаётся тревожной, до сих пор разъяснение опасности идеологии экстремизма и терроризма ничтожно, остаётся роль духовной (религиозной) интелегенции.

В плане влияния идеологии экстремизма и терроризма на мировоззренческую культуру личности, интересны результаты социологических исследований, проведённых российскими социологами.

Вместе с тем, согласно проведённым опросом российскими исследователями, молодёжь обеспокоена проблемой девальвации духовных ценностей под влиянием информационного пространства (71,3%). Более половины респондентов (67,3%) считают, что у большей части современной молодёжи слабо развито критическое мышление. Почти все (91,1 %) респонденты указали, что среди их сверстников есть люди, с лёгкостью доверяющие любой информации из Интернета; 98 % респондентов замечают

[176]Махмадизода Н.Д. Проявление религиозного-политического экстремизма в условиях развития таджикского общества и пути его предотвращения: социально-философский анализ: дисс. ... д. филос. н.: - Душанбе, 2019. - 240с.

в Интернете ошибки, связанные с неопределённостью и двусмысленностью выражений; 77,6% перепроверяют, опубликованные в Интернете факты.[177]

Для обеспечения информационной безопасности в обществе большинство респондентов (86,5%) предложили обучать население её основам. Любопытно, что более половины (54,7%) молодых людей убеждены, что нужно блокировать ресурсы, распространяющие запрещённую законодательством информацию об экстремизме и терроризме.[178]

Продолжая анализ, напомним, что в последние годы идеология терроризма и экстремизма стала быстро распространяться по всему миру, и превратилась в глобальную угрозу, дестабилизируя ситуацию различных его регионов. На этой основе наблюдается рост преступлений экстремистского и террористического характера, что способствует расширению границ деструктивных идеологий, привлечению молодежи в их ряды, а также её участию в вооруженных конфликтах иностранных государств.

Республика Таджикистан, как известно, является правовым, демократическим светским и унитарным государством, где гарантировано обеспечение прав и свобод человека и гражданина, верховенство закона и правопорядка.[179] Она, столкнувшись с растущими угрозами со стороны пагубной идеологии экстремизма и терроризма национальной безопасности и стабильного развития, сотрудничая с мировым сообществом и стран региона, усиливает борьбу в этом направлении.

В связи с распространением деструктивных идеологий экстремистско-террористические организации активизируют свою деятельность в стране, распространят чувство ненависти, мотивируют религиозные конфликты в обществе, привлекают молодежь в свои ряды, совершают разного рода

---

[177]Самохина Н., Гутова С.Г. Идеология экстремизма и терроризма как форма деструктивного поведения: философский анализ**.** Интернет ресурс: https://cyberleninka.ru/article/n/... (дата обращения: 12.06.2022).

[178]Цит. по: Махмадизода Н.Д. Проявление религиозного-политического экстремизма в условиях развития таджикского общества и пути его предотвращения: социально-философский анализ: дисс. ... д. филос. н.: - Душанбе, 2019. - 240с.

[179]Конституция Республики Таджикистан. Статья 1 (в редакции референдума от 22.05.2016г.)

преступлений, и стремятся изменить общественно-политическую структуру страны насильственным путем. Экстремистские и террористические преступления имеют высокий уровень опасности для социума, поскольку они вторгаются в общественную безопасность, основы конституционного строя и защищённость государства, а также представляют серьёзную угрозу конституционным правам граждан.

Международный и внутригосударственный опыт противодействия идеологии экстремизму и терроризму доказывает, что успех в этом направлении в перспективе требует разработки и реализации комплексных мероприятий, направленных на устранение идеологических, социально-экономических и правовых пробелов, которые могут способствовать её активизации в странах Центральной Азии, в том числе и в Республике Таджикистан.

Историческая практика показывает, что негативные последствия этих нежелательных явлений, особенно после распада Советского Союза и обретения центральноазиатскими республиками государственной независимости стали очевидными. Пользуясь неблагоприятными условиями и нестабильностью новых государств, в том числе Таджикистана, идеологии исламского фундаментализма и экстремизма нашли путь к духовно-культурному пространству этой страны, и начали здесь активно пропагандировать и реализовывать свои деструктивные взгляды.

В авангарде подобных, прежде всего, находятся идеологии таких экстремистско-террористических организаций, как «Ансор-ул-лах», «Исламское движение Туркестана», «Джабхат-ан-Нусра», «Исламское государство», «Джамаа-ат-Таблиг», «Хизб-ут-Тахрир», «Салафия», «Партия исламского возрождения» и др.,[180] которые во всех отношениях пытаются продвигать идеи, чуждые древнему таджикскому народу.

[180]Кавказский узел. Интернет-ресурс: https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/234923/ (дата обращения: 01.12.2022).

Основная цель идеологии этих преступных объединений является дестабилизация политического и социального положения государства Таджикистана и традиционного общества, насильственное изменение конституционного строя страны, искоренение общечеловеческих ценностей и национальных традиций. Для достижения своих конечных целей они совершают свои преступные действия под маской исламской религии, что абсолютно не соответствует её истинным ценностям.

В этой связи совершенно обосновано утверждение, что у «экстремиста и террориста нет религии, конфессии или национальности».[181] Более того, религия Ислам никогда не оправдает экстремизм и терроризм, не направляет мусульман против интересов общества и на совершение преступлений. Напротив, в сурах священного Корана и хадисов пророка «сказать доброе слово», «быть справедливым», «помогать нуждающимся», «толерантность» и «благоразумие» наиважнейшими из добродетелей человека. Наряду с этим, в учениях Ислама такие качества человека, как «тирания», «насилие» и «предательство» считаются самыми плохих качеств человека, и эта религия требует от людей - чистоты, праведности и правдивости.

Сложившаяся ситуация требует от граждан Таджикистана, не утратив политической бдительности в критический период, предотвратить присоединения молодёжи к экстремистским объединениям и не допустить их участия в вооруженных конфликтах на территории других государств. Поэтому необходимо принять эффективные меры, чтобы вместе с правоохранительных структурами все здоровые силы общества, и каждый патриотически настроенный человек мобилизовались против этих опасных явлений.

С целью профилактики и противостояния распространению деструктивных идеологий в таджикистанском обществе, их негативного влияния на сознание граждан и совершенствования в перспективе

[181]Послание Лидера Нации, Президента Таджикистана Маджлиси Оли Республики Таджикистан 20 января 2016г. Интернет-ресурс: https://mfa.tj/ru/main/view/1240/... (дата обращения: 16.03.2021).

мировоззренческой культуры личности, считаем целесообразным реализовать следующие задачи:

- воспитание подрастающего поколение страны в духе защиты Родины (военно-патриотическое воспитание), предотвращение вовлечения молодежи в экстремистские партии и движения должны стать основными темами в области кино, телевидения, радио и всех культурных учреждений, произведений поэтов, писателей, журналистов и представителей творческой интеллигенции;

- принятие дополнительных коллективных мер в социально-экономическом направлении с целью повышения уровня благосостояния народа и социальных групп в республике;

- налаживание эффективных учебно-воспитательных работ учреждениями и ведомствами сферы образования и культуры для повышения эффективности идеологической деятельности соответствующих структур, просвещения и эстетической и гуманизма молодого поколения в стране;

- в рамках имеющихся возможностей еще больше активизировать формальный, отраслевой и ведомственный контроль распространения недостоверной и некачественной информации в средствах массовой информации и сетей Интернета, что может негативно сказаться на мировоззренческой культуре личности.

Одним из эффективных способов предотвращения распространения деструктивных идеологий в современном Таджикистане является пропаганда толерантных нравственно-социальных идей традиционных религиозных конфессий в республике среди последователей со стороны их духовенства и просвещенных представителей. Как известно, в Таджикистане, помимо мусульман (в основном, последователей ханафитского направления и исмаилитов), проживают также последователи католической, православной и

протестантской конфессий христианства, которые относятся к категории религиозных меньшинств.[182]

Большинство из них являются последователями православной религии (в основном, русские), и их организации регистрируются соответствующими органами, и они действуют свободно. У православных, проживающих в Таджикистане, функционируют шесть храмов для проведения религиозной церемонии, и их главной святыней является собор Святого Николая. Кроме того, в военном поселении дивизии 201 вооруженных сил Российской Федерации, а также в городах Турсунзаде, Худжанде, Чкаловске и Бохтаре действуют пять православных храмов. Примечательно, что руководство православных в Таджикистане является одним из инициаторов традиции сотрудничества традиционных исламско-христианских конфессий в созидательном нравственно-социальном воспитании гражданского общества нашей республики.

В рамках анализа проблемы заслуживает одобрения то, что непосредственно Президентом Республики Таджикистан Э. Рахмоном в Послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 26 января 2021 года было специально предложено разработать и принять новый проект «Национальной стратегии Республики Таджикистан по противодействию терроризму и экстремизму на 2021-2025 годы».[183] Вне всякого сомнения, в нынешних сложных условиях определение национальной стратегии страны по борьбе с деструктивной идеологией терроризма и экстремизма на ближайшие пять лет для независимого Таджикистана является достаточно своевременным.

Результаты проведённых исследований отечественных и зарубежных учёных-обществоведов показывают, что в реалиях современного мира деструктивные идеологии экстремизма и терроризма стали реальностью в

[182]Рахимова Н.Х. Вклад религиозных конфессий в развитии духовной культуры Республики Таджикистан // Вестник ТГУПБП. - 2018. - №4. - С. 31-41.
[183]«Стратегия противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2021-2025 годы» (Указ Президента Республики Таджикистан от 1 июня 2021г.).

пространстве духовной жизни общества и личности.[184] Они, несомненно, угрожают конструктивному функционированию и развитию традиционного таджикистанского общества в условиях государственной независимости. Чтобы противостоять негативным влияниям деструктивных идеологий в современном Таджикистане, необходимо использовать все методы и средства для совершенствования мировоззренческой культуры личности. Конечно, нельзя полагать, что в ближайшей перспективе удастся полностью обезопасить таджикистанское общество от угроз идеологий, которые имеют разрушающий характер и противоречат национально-гуманистическим ценностям. Всё это требует совершенствовать мировоззренческую культуру граждан и выработать эффективные способы противостоять воздействию деструктивных идеологий на сознание населения страны.

Думается, для достижения этой цели в Таджикистане в ближайшем будущем необходимо решать следующие три взаимосвязанные задачи:

Во-первых, максимально и целесообразно использовать возможности государства для изменения материальных условий жизни граждан, которые способствуют искоренению социально-экономических причин их примыкания к деструктивным идеологиям. В этом направлении государством должны приниматься конкретные меры, например, снижение уровня бедности в обществе, привлечение собственных и зарубежных инвестиций для создания новых рабочих мест и доведения до минимума количество безработных в стране, развитие предпринимательства и т.д. Для этого важно ликвидировать элементы бюрократизма, административно-командной системы (часто под видом якобы регулирования рыночных отношений), которые ограничивают экономическую свободу предпринимателей, развивают коррупцию в обществе, и не дают возможности полностью устранить существующие барьеры на пути социально-экономического развития страны.

[184]Тарасов В.В. Философский взгляд на риск терроризма в глобальном современном обществе // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2015. Т. 7. - № 3. - С. 144-147.

Во-вторых, невзирая на происходящие сдвиги, позитивные изменения в материальной сфере, таджикистанское общество серьёзно отстаёт в своём научно-техническом развитии. Как известно, в настоящее время индустриализация страны определена в качестве четвертой национальной стратегии, и её практическая реализация напрямую связана с вопросами развития науки, техники и технологий. Данную задачу невозможно решить лозунгами или полумерами, носящими институциональный характер, типа «создать рабочую группу», или «комиссию». В Таджикистане также необходимо кардинально менять систему подготовки кадров, чтобы она отвечала современным мировым стандартам.

В-третьих, создание национальной эффективной модели образовательной системы и воспитания. В этом контексте, естественно, возникает задача совершенствования формы отбора абитуриентов в высшие учебные заведения и применения, соответствующего местным условиям и традициям, метода обучения студентов в вузах (поскольку, с нашей точки зрения, кредитно-модульная система в сфере высшего образования в стране не оправдала себя). Некритичное копирование опыта других государств в этой сфере не может принести желаемых результатов, поскольку практика других стран, особенно европейских, во многом расходится со сложившимися веками традиций, менталитета и образа мышления народа Таджикистана.

Таким образом, анализ вопросов перспектив совершенствования мировоззренческой культуры личности, как фактора противодействия деструктивным идеологиям в современном Таджикистане позволяет сделать вывод, что наука и образование являются фундаментальными основами духовно прогресса традиционного общества. Недостаточная образованность способствует появлению невежества и предрассудков, они становятся причиной отсталости общества и государства. Личность, не получившая достаточное воспитание и образование, безусловно, является потенциальной

жертвой и последователем деструктивных идеологий, что отрицательно влияет на имидж государства в современном мире.

Как показывает реалии жизни таджикистанского общества, за годы государственной независимости в мировоззренческой культуре личности произошли качественные изменения. В частности, возрос уровень национального самосознания, чувство патриотизма, гордость за социальные и культурные достижения своей страны; уважительное отношение к историческому прошлому своего народа, его обычаям и традициям и т.д. Разумеется, формирующиеся новые ценности трансформируют мировоззренческую культуру личности в позитивное русло, что позволяет ей противостоять влияниям различных идеологий деструктивного характера.

Вместе с тем, острота противодействия деструктивным идеологиям на уровне мировоззренческой культуры личности становится всё больше актуальной. В этом контексте отсутствие недостаточного научного знания и неопределенности мировоззренческого взгляда некоторой части молодежи, может рассматриваться как слабое звено в противодействии деструктивным идеологиям. Практическое решение этой проблемы требует от государства, научно-педагогического сообщества, религиозных объединений и уравновешенных позиций хорошо продуманных действий.

В этой связи, на наш взгляд, было бы целесообразно, что, с учётом сложившейся социально-политической и идеологической обстановки в мировом пространстве, совершенствовать законы страны по противодействию терроризму и экстремизму, а также пересмотреть Национальную концепцию воспитания в Таджикистане. В этом плане своевременны слова Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона, который отмечает: «если не будет школ и учителей, уровень образования населения будет весьма низким, нация останется безграмотной, общественность останется невежественной, в результате будет нанесён

огромный удар по стабильности, безопасности, и важнее всего, по развитию государства».[185]

Останавливаясь на проблеме противодействия деструктивным идеологиям терроризма и экстремизма, Лидер нации отметил, что, сегодня террористические и экстремистские группировки для привлечения и вербовки граждан в свои ряды используют новые методы и способы с использованием современных информационных технологий, направляют малоопытных и заблудших молодых людей на путь радикализма. В связи с этим, соответствующим органам необходимо активизировать координацию в сфере раскрытия и предотвращения угроз терроризма и экстремизма, поставить надёжный заслон на пути привлечения граждан к радикализму путём активизации разъяснительных работ, воспитывать их в духе верности народу и Родине, почитания общечеловеческих ценностей.

В работе по предотвращению распространения и влияния деструктивных идеологий в таджикистанском обществе, наряду со школой и образованием, роль семьи, СМИ и всех общественно-государственных учреждений также имеет большое значение в обучении и воспитании подрастающего поколения. В этом направлении особенно важно проводить встречи и беседы с участием студентов, активистов их сообщества, и правильно оценивать опасность угроз таких негативных явлений современного мира, как терроризм, экстремизм и борьба против них в интересах всего общества.

Эффективное использование периодической прессы, телевидения, радио и Интернета в процессе воспитания граждан в духе самопознания и национального самосознания, несомненно, способствует совершенствованию позитивных элементов их мировоззренческой культуры. Увеличение трансляций специальных образовательных идеологических программ и

[185]Послание президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики Республики Таджикистан» от 23.12.2022 года к Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Интернет-ресурс: http://www.president.tj/ru/node/27418... (дата обращения: 02.03.2022).

разъяснение актуальных вопросов региональной и мировой ситуации на телеканалах и радиоканалах расширяют кругозор молодежи, способствуют правильному пониманию рисков деструктивных идеологий современности.

Так как в современных условиях глобального противостояния социально-политических систем происходит борьба мировоззрений, идеологий и культур, происходящие процессы свидетельствуют о необходимости определенной переоценки ценностей. Следовательно, в условиях нынешнего глобального кризиса, человек, оказавшийся перед выбором новых ценностей, просто обязан решить проблему их культурного статуса в сегодняшней динамической ситуации переосмысления адекватного восприятия экономической стабильности и социальных гарантий.

Думается, на современном этапе развития человеческой цивилизации, который исторически не имеет аналога по степени своей сложности, важным рычагом противостояния деструктивным идеологиям, является формирование новой мировоззренческой парадигмы, где превалировали бы такие ценности, как толерантная культура, терпимость, компромисс и согласие во имя стабильности и развития человечества. В этом плане, бесценным является таджикская модель достижения национального единства и согласия в обществе, которая была апробирована при решении внутри общностного конфликта в последнем десятилетии прошлого столетия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый нами анализ проблемы мировоззренческой культуры личности как фактора противодействия деструктивным идеологиям в современном Таджикистане показал, что последние выступают как дестабилизирующий фактор, и несут в себе опасность для всех слоев общества, в частности подрастающего поколения. Деструктивные идеологии, имеющие место во многих странах мира, отвлекают населения от созидательной деятельности, осуществления социально-экономических, политических проектов, препятствуют стабильному развитию общества.

Резюмируя основное содержание данного исследования, можно сделать следующие краткие выводы:

1. На нынешнем этапе развития распространение деструктивных идеологий, которые стали принимать общепланетарный масштаб, стало серьезной угрозой для современной человеческой цивилизации, что, естественно, связано с интенсивно происходящими процессами глобализации, открытостью коммуникаций и свободным информационным обменом. Поэтому возникает необходимость выявить эффективные научно-обоснованные механизмы противостояния таким типам идеологий. Одним из таких инструментов, безусловно, является гуманистически ориентированная мировоззренческая культура личности, которая в современной обществоведческой науке акцентирована как одна из её важнейших вопросов анализа.

Как известно в процессе разработки любой проблемы исследователи расширяют границы понятийного аппарата науки, применяют новые концепции, что позволяет достаточно основательно изучать сущность и специфику проявления того или иного феномена. Относительно обсуждения вопросов мировоззренческой культуры необходимо отметить, что, во-первых, она носит исторический аспект, каждый этап развития, её

специфичность, возникающие трудности и противоречия в общественном бытии изменяют параметры характеристики данного явления.

В этой связи важно уточнить сущность понятий «мировоззрение» и «мировоззренческая культура личности», поскольку какое значение будет вкладываться в содержание того или иного понятия, тем конкретизируется позиция исследователя в анализе, выбранной им, объекта обсуждения. Надо признаться, что, хотя в современном мире налицо глубокие социокультурные изменения в национальных социумах, отдельные теоретики в своих разработках всё ещё нередко мыслят в рамках, отслуживших свой век, понятий и категорий. Эти термины и принципы в условиях современной глобализации, усиление идеологической борьбы между сверхдержавами не дают возможность раскрыть сущность новых и сложных мировых процессов.

Вместе с тем, проблема мировоззренческая культура личности как фактор противостояния деструктивным идеологиям в научном плане относится к числу тех, вокруг которых постоянно происходят острые дискуссии, выдвигаются новые идеи, подходы и интерпретации. Неоднозначность точек зрения исследователей релятивно определению понятия «мировоззренческая культура» связана с тем, что, оно имеет сложную структуру, и является противоречивым социокультурным феноменом.

2. В условиях информационного общества мировоззренческая культура личности приобретает особое значение, поскольку она тесно связана с тенденцией стремительного развития и распространения новостной технологий. Информация, которая ныне пропагандируется через СМИ, особенно через сети Интернета, безусловно, существенно изменяет представление личности об окружающем её мире и происходящих в нём событий. Сам факт уже сформированного информационного общества качественно изменил роль и предназначение личности, предъявляя ей высокий уровень образованности, культуры и широкий круг мировоззрения.

Поэтому проблема мировоззренческой культура личности в информационном обществе становится одной из актуальных, требующая своего неотложного решения. Дело в том, в таком типе общества информация и информационные технологии на мировоззренческую культуру могут влиять, как позитивно, так и отрицательно. При этом, согласно проведённым нами социологических опросов, более половины респондентов, посещающие сети Интернета, убеждены, что информационные технологии, в некотором роде, выступают провокаторами дефицита знания у личности.

Вне всякого сомнения, в информационном обществе коренным образом изменяются источники формирования мировоззренческой культуры личности. Появление Интернета, мобильных телефонов и других цифровых технологий доказывают, что в социуме подобной модификации мировоззренческая культура личности генерируется не только под воздействием форм общественного сознания, но и благодаря интерференции виртуального мира, которая вырабатывается с помощью новых информационных технологий. Собственно, через них происходит столкновение различных форм культуры и мировоззрений, пропаганда различных идеологий, ценностей, чуждых традиционному обществу, насаждение мнимых идей о свободе и демократии, а также осуществляется манипуляция сознанием масс.

Влияние информационных технологий на мировоззренческую культуру личности в современной обществоведческой науке превратилось в актуальную проблему потому, что они инкубировали релевантность вопросов противостояния деструктивным идеологиям терроризма и экстремизма на новую ступень. Если в прежние времена экстремисты и террористы свои убеждения распространяли посредством использования книг, газет, радио, телевидение и листовок, то в условиях информационного общества они осуществляют идеологическую борьбу через информационных технологий (Интернет, мобильные телефоны, гаджеты и др.). Организации экстремистского и террористического направления сейчас квалифицировано

используют информационные технологии для насаждения в сознание населения нужных им стран, особенно молодёжи - самой уязвимой частью общества.

3. Многие современные исследователи отмечают, что в традиционных обществах массовоое сознание в различных его формах проявления, а также общественное мнение играют важную роль в процессе формирования мировоззренческой культуры личности.

Несмотря на то, что в социокультурном пространстве современного таджикистанского общества приоритетность науки, культуры и образования очевидна, тем не менее религиозное сознание на уровне обыденного пласта в мировоззренческой культуры личности всщё ещё доминирует. К тому же, большинство членов традиционного общества не рассматривает религию как отрицательного фактора формирования мировоззренческой культуры личности, и она играет позитивную роль в формировании её духовно-нравственного облика.

Стоит признаться, что, именно благодаря мировоззренческой функции религии, в традиционном таджикистанском обществе практическая деятельность людей, в некоторой степени, сохраняется в рамках общечеловеческих ценностей. Хотя религия, как важный социальный институт, играет значимую роль в развитии духовной жизни таджикистанского общества, однако суеверие и фанатизм, где имеются в идеи экстремистского и фундаменталистского характера, выступают угрожающими факторами для формирования гуманистически ориентированной мировоззренческой культуры личности.

Анализ показывает, что основными причинами возникновения и распространения деструктивных идеологий, основанных на религиозном суеверии в таджикском обществе, выступают: недостаточный уровень религиозных и светских знаний граждан; низкий показатель их правового образования; снижение уровня жизни членов общества и материальный недостаток у определённой части населения; наличие вакуума в

информационном пространстве; существование определённых недостатков в процессе воспитания молодёжи и др.

Невзирая на это, в условиях приоритетности развития науки и образования мировоззренческая культура личности таджикистанского общества постепенно обогащается новыми ценностями, приобретает инновационный облик, и, тем самым, превращается в важный механизм противостояния деструктивным идеологиям.

4. Процесс трансформации мировоззренческой культуры личности в современном Таджикистане, как следствие происходящих в стране коренных экономических их социально-политических изменений, условно можно разделить на ряд этапов, а именно:

а) вторая половина 80-х годов до начала 90-х годов XX века;

б) период с 1990 по 1993 годы прошлого столетия;

в) 1993 - 1997 годы;

г) с 1997 года по настоящее время.

Каждому этапу трансформации мировоззренческой культуру личности в таджикистанском обществе характерны свои особенности, но в целом, она имеет тенденцию к изменениям позитивного содержания. Так, современный период трансформации мировоззренческой культуры личности в традиционном таджикистанском обществе общества в условиях всё усиливающихся глобализационных процессов. Даже здесь в отдельных случаях исследователи отмечают формирование сознания общепланетарного масштаба. Может быть, это имеет основание, тогда, когда речь идёт о глобальных общечеловеческих проблемах современного мира, то можно согласиться с тезисом «общепланетарного сознания». В данном случае будет правильно, если наши действия будут направлены на осознание, совместный поиск и нахождение пути решения возникших проблем. Однако с точки зрения особенностей мировоззренческой культуры, менталитета, самобытной культуры, языка и образа жизни, вряд ли можно утверждать о формировании глобального или общепланетарного сознания.

Акцентируя трансформацию мировоззренческой культуры личности в условиях государственной независимости Таджикистана, можно утверждать, что её парадоксальность заключается в том, что в условиях современной глобализации, хотя граждане страны осознали необходимость переориентации в выборе духовных ценностей, однако перестройка их сознания и психологии всё ещё сталкиваются с серьёзными противоречиями.

Поэтому характерными чертами трансформирующейся мировоззренческой культуры современного таджикистанского общества является нарастание значения её иррационально составляющих, доминирование в ней, зачастую, обыденно-религиозного контекста, что делает конструктивно-направленные духовные ценности личности крайне уязвимыми. Несмотря на то, что в Таджикистане сфера образования и науки является приоритетной в социальной политике государства, однако в мировоззрении определённой части традиционного таджикистанского общества, особенно в духовной культуре молодёжи, доминируют некоторые иррациональные моменты. Они, главным образом, основаны на традиционно-религиозном восприятии явлений и процессов, которые препятствуют дальнейшему совершенствованию мировоззренческой культуры личности и эффективному противостоянию влияния деструктивных идеологий.

Всё это требует от государства и общества необходимость не только защиты гуманистических ценностей в духовной культуре таджикской нации, но также и сохранения, а также широкой пропаганды среди граждан. Поэтому перед социальными институтами, в частности наукой и образованием, стоят качественно новые задачи по формированию мировоззренческой культуры личности, способной защитить национальные интересы и противостоять пагубному влиянию деструктивных идеологий на сознание членов традиционного общества.

5. Совершенно очевидно, что повышение уровня мировоззренческой культуры населения Таджикистана молодёжи, как фактора противостояния деструктивным идеологиям, прежде всего, зависит темпа развития науки и

образования в стране. Это предполагает, чтобы, подготавливаемые учебными заведениями, кадры обладали не только профессиональными знаниями, умениями и навыками, но у них выработались и такие социально значимые личностные качества, как инновационное несхематичное мышление, коммуникативная культура, умение работать в команде, толерантность, стремление к самопознанию и саморазвитию.

Высокая профессиональная ответственность перед обществом, гражданская позиция, духовность, нравственность и правосознание также могут способствовать формированию и совершенствованию мировоззренческой культуры подрастающего поколения в современном Таджикистане. Практическая реализация этой сложной и, вместе с тем, важной задачи в традиционном таджикистанском обществе ныне происходит посредством перехода к инновационному образованию.

Как известно, образования и наука в Таджикистане на начальном этапе его независимости находились в кризисном состоянии, причины чего исследованы в многочисленных трудах местных учёных-обществоведов. Особенно наука в начале обретения Таджикистаном политического суверенитета потеряла свою былую, как в советское время, значимость, и она уже была не в состоянии критически оценить происходящие процессы, особенно в духовной жизни общества, определить мировоззренческие ориентиры личности, прогнозировать вероятные тенденции их будущего развития национального социума. Вследствие чего в массовом общественном сознании возникло определённое недоверие к науке, усилились меркантильные и позитивистские её оценки происходящих событий в стране, что, разумеется, не могло формировать устойчивую мировоззренческую культуру личности, которая могла бы противостоять интенсивному влиянию деструктивных идеологий в тот исторический период.

Несомненно, в Таджикистане, как и в любом другом цивилизованном обществе, совершенствование мировоззренческой культуры личности, особенно в контексте её самопознания, огромная роль принадлежит

обществоведческим наукам. Примечательно, что после обретения государственной независимости в целях укрепления духовных оснований национального социума учёными-обществоведами исследованы вопросы государственного строительства в историческом контексте духовных традиций таджиков (таких как «Навруз», «Мехргон», «Сада» и др.), которые сыграли огромную роль в зарождении исторической памяти и культурной идентичности нации.

6. В современном Таджикистане огромное значение имеет выработка путей и методов противодействия мировоззренческой культуры личности деструктивным идеологиям, которые в перспективе свели бы к минимуму их угрозы. Для достижения этой цели проблема совершенствования мировоззренческой культуры личности, как важного фактора противодействия деструктивным идеологиям, приобретает не только актуальное теоретическое значение, но и практический подтекст.

Как показал проведённый анализ, совершенствование механизмов противостояния деструктивным идеологиям, кроме нейтрализации внешних факторов, активизирующих их деятельность, требует учёта два внутренних фактора: негативного социально-экономического показателя (безработица, трудовая миграция, низкий уровень жизни) и религиозного сегмента.

В плане укрепления мировоззренческую культуру личности в таджикистанском обществе в перспективе необходимо сделать более устойчивой значение национальной идеи и ещё крепче консолидировать народ страны. С целью профилактики и противостояния распространению деструктивных идеологий в таджикистанском обществе, их негативного влияния на сознание граждан и совершенствования в перспективе мировоззренческой культуры личности следует воспитать молодёжь Таджикистана в духе патриотизма. В то же время, предотвращение вовлечения подрастающего поколения в радикально-экстремистские организации и движения должны находиться в центре внимания СМИ, образовательных и культурных учреждений, представителей творческой

интеллигенции и других. Увеличение трансляций специальных образовательных идеологических программ и разъяснение актуальных вопросов региональной и мировой ситуации на телеканалах и радиоканалах расширяют кругозор молодежи, способствуют правильному пониманию рисков деструктивных идеологий современности.

Не менее эффективным способом противостояния распространению деструктивных идеологий в современном Таджикистане является пропаганда толерантных нравственно-социальных идей традиционных религиозных конфессий в республике среди последователей со стороны их духовенства и просвещенных представителей, что, кстати, широко практикуется в стране.

Конечно, в рамках одного исследовательской работы невозможно изучить все аспекты такой многогранной и сложной проблемы, как мировоззренческая культура личности и её роль в деле противостояния, имеющимся в обществе, деструктивным идеологиям. Вопросы, которые не входили в рамку исследовательских задач, несомненно, требуют своего отдельной научной разработки, и они станут в будущем объектом тщательного анализа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Государственные акты, национальные стратегии, международные конвенции и нормативно-правовые акты:

1. Конституция Республики Таджикистан, принятая 6 ноября 1994 года путем всенародного референдума (Внесены дополнения изменения 26 сентября 1999 года, 22 июня 2003 и 22 мая 2016 года путем всенародного референдума внесены изменения и дополнения). - Душанбе, 2016. - 64с.
2. Закон Республики Таджикистан «О борьбе с терроризмом» // Ахбори Маджилиси Оли Республики Таджикистан. - 1999. - №11. - 278с.; 2005. - №3. - 116с.; 2007. - №5. - 355с.; 2008. - №10. - 892с.; 2012. - №8. 816с.; 2013. - №6. - 407с.; 2014. - №11. - 648с., - 654с.; [Электронный ресурс]. // Источник: http: www.mmk.tj /ru/ legislation / legislation- base (дата обращения: 12.07.2020).
3. Закон Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом» // Ахбори Маджилиси Оли Республики Таджикистан, 2003. - №12. - 697с.; 2007. - №3. - 158с.. Закон РТ от 27.11. 2014. - №1146. [Электронный ресурс]. Источник: http: www.mmk.tj /ru/ legislation / legislation-base (дата обращения: 12.06.2020).
4. Единая концепция Республики Таджикистан по борьбе с терроризмом и экстремизмом, Утв. Указом Президента РТ от 28 марта 2006 г. – №1717 [Электронный ресурс]. Источник: htt//www. geneva-academy. Ch/RUxLAC/ pdf_state/ Concept – of Combating- Terrorism-and Extremism-TJ.pdf. [Электронный ресурс]. (дата обращения: 09.06.2020).
5. Национальная стратегия Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы от 12 ноября 2016 г. – №776, [Электронный ресурс]. Источник: htt // www. adlia.tj/show.doc.fwx?rgn-128036 &conttype-2 (дата обращения 12.12.2019)

6. Национальная стратегия развития образования Республики Таджикистан на период до 2020 года от 30 июня 2012 г. - №334// Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан ADLIA. Версия 6.00 от 06.12.2017г.

7. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030г. [Текст] от 1 декабря 2016 г. - №636. - Душанбе, 2017. - 60с.

8. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001г.) [Электронный ресурс]. Источник: htt//nac.gov.ru / zakonjdatelstvo / mezhdunarodnye-pravovvt-arty/shanhayskaya-kovenciiy-o- borbe-s.htmI (дата обращения: 15.11.2019г.)

9. Договор о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом (Минск, 4 июня 1999 г.) [Электронный ресурс]. Источник: htt//nac.gov.ru / zakonjdatelstvo / mezhdunarodnye-pravovvt-arty / dogovor -o –sotrudnichestve. Htm (дата обращения: 15.10.2019г.)

10. Декларация о мерах ликвидации международного терроризма (одобрена резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 49/60 от 9 декабря 1994г.) [Электронный ресурс]. Источник: htt//nac.gov.ru / zakonjdatelstvo / mezhdunarodnye-pravovvt-arty/shanhayskaya- kovenciiy-o- borbe-s.htmI (дата обращения: 15.11.2019г.)

11. Европейская конвенция о пресечении терроризма (Страсбург, 27 января 1977г). ETSN 090 [Электронный ресурс]. htt//nac.gov.ru / zakonjdatelstvo / mezhdunarodnye-pravovvt-arty / dogovor -o –sotrudnichestve. Htm (дата обращения: 15.10.2019)

II. Монографии и учебники

1. Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации Абдулатипов Р.Г. Природа и парадоксы национального «Я». [Текст] / Р.Ф. Абдеев. - М.: «Владос», 1994. - 336 с.

2. Абдуллаев А.Р. Религиозно-политический экстремизм: понятие и разнообразность форм проявления. [Текст] / А.Р. Абдуллаев // Известия

Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова НАНТ. - 2018. - №2. - С. 103-108.

3. Абдулатипов Р.Г. Природа и парадоксы национального «Я». [Текст] / Р.Г. Абдулатипов. - М.: «Мысль», 1991. - 147с.

4. Абдулатипов Р.Г. Судьбы ислама в истории России: история и перспективы [Текст] / Р.Г. Абдулатипов. - М.: «Мысль», 2002. - 317с.

5. Абуали ибни Сино. Соч. Т. 2. [Текст] / Абуали ибни Сино. - Душанбе, 1980. - 647 с.

6. Акилова М.М. Секулярная цивилизация и Таджикистан. [Текст] / М.М. Акилова // Современные гуманитарные исследования. -2010. - № 2 (33). - С. 103-106.

7. Аристотель. Сочинение в четырех томах. Т.4. [Текст] / Аристотель. - М., 1983. - 540 с.

8. Арутюнян К.С. Роль информации в развитии информационного сознания в эпоху глобального кризиса. [Текст] / М.П. Арутюнян // Диагностика современности: глобальные вызовы - индивидуальные ответы: сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием. [Текст] / отв. ред. Ю.А. Разинов. - Самара: Самарская гуманитарная академия, 2018. - С. 207-216.

9. Арутюнян М.П., Мировоззрение и образование: становление новой парадигмы. [Текст] / М.П. Арутюнян // Высшее образование в России. - 2004. - №12. - С. 33-37.

10. Арцишевский Р.А. Мировоззрение: сущность, специфика, развитие. [Текст] / Р.А. Арцишевский. - Львов, 1986. - 376 с.

11. Асадуллин Ф.А. Концепция знания в исламе: о старых и новых возможностях между наукой и теологией. Философия и ценности мусульманской культуры. [Текст] / Ф.А. Асадуллин // Сб. материалов по итогам конференции «Сагадеевские чтения» (2011 г.). - М., 2012. - С. 20-31.

12. Аминова Д.И. Молодёжный экстремизм. [Текст] / Д.И. Аминова Р.Г. Оганян. - М.: «Триада Лтд», 2005. - 196 с.

13. Амондуллоев Б.С., Нурулхаков К. Реакционная экстремистская идеология некоторых религиозных организаций. [Текст] / Б.С. Амондуллоев, К. Нурулхаков // Известия Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова НАНТ. - 2021. - №1. - С. 122-128.

14. Ашманис М.Г. Формирование научного мировоззрения. [Текст] / М.Г Ашманис. - Рига: «Зинатне», 1984. - 356 с.

15. Антонян Ю.М. Мотивация терроризма. Личность террориста. [Текст] // Ю.М. Антонян. - М., 1998. - С. 231-274.

16. Аксенов А.А. Противодействие идеологии терроризма среди молодёжи в сети Интернет. [Текст] / А.А. Аксенов // Risks and safety in rapidly changing world: materials of the VI international scientific conference. - Прага, 2018. - С. 32-35.

17. Ацута А.И. Медиапотребление и медиатворчество: к вопросу об эффективной киберсоциализации молодежи. [Текст] / А.И. Ацута // Знак: проблемное поле медиаобразования. - 2017. - №1 (23). - С. 18-23.

18. Бааль Н.Б. Политический экстремизм молодёжи в постсоветский период. [Текст] / Н.Б. Бааль. - Тверь: Гос. Ун-т, 2006. -100 с.

19. Барсукова Н.К. Мир и научное мировоззрение. [Текст] / Н.К Барсукова // Вестник Иркутского педуниверситета. - 2002. - Вып. №3. - С. 126-130.

20. Барсукова Н.К. Научное мировоззрение и проблема его формирования. [Текст] / Н.К Барсукова // Вестник Иркутского педуниверситета сб. науч. трудов. - 2003. - Вып. 4. - С. 25-27.

21. Баротзода Ф., Нурулхаков К. Религиозно-политическое состояние в Республике Таджикистан. [Текст] Ф. Баротзода., К. Нурулхаков. - Душанбе, 2017. - 128 с. (на тадж. яз.)

22. Басалаева О.Г. Информационное мировоззрение и культура современного общества. Интернет-ресурс: cyberleninka.ru https://cyberleninka.ru › article › n › informatsionnoe-… (дата обращения: 07.04.2022).

23. Бек У. Космополитическое мировоззрение. [Текст] / У. Бек. - М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2008. - 336 с.

24. Бек У. Общество риска на пути к другому модерну. [Текст] / Бек У. - М.: «Прогресс - Традиция», 2000. - 384 с.

25. Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической метафизики. [Текст] / Н.А. Бердяев. - Париж: «YMCA-Press», 1939. - 224 с.

26. Бердяев Н.А. Духовный кризис интеллигенции. [Текст] / Н.А. Бердяев. - М., 1998. - 398 с.

27. Бердяев Н.А. Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения. [Текст] / Н.А. Бердяев // Философия свободного духа. - М.: «Республика», 1994. - 480 с.

28. Белл Д. Мятеж против современности. [Текст] / Д. Белл // Социологические исследования. - 1989. - №5. - С. 107-114.

29. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. [Текст] / Д. Белл. - М.: «Академия», 1999. - 956 с.

30. Блум Дж. Ислам. Тысяча лет веры и могущества. [Текст] / перевод с англ. / Дж. Блум, Ш. Блер, - СПб: «Диля», 2010. - 388с.

31. Бобков А.Н. Современные подходы к пониманию мировоззрения. [Текст] / А.Н. Бобков // Философские науки. - 2005. - №3. - С. 133-147.

32. Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. [Текст] / М. Бойс. - М., 1988. - 304 с.

33. Большая Советская энциклопедия / Гл. ред. Б.А. Введенский. Т. 27. - М., 1954.

34. Большая Советская энциклопедия: В 30 т. / Под ред. А.М. Прохорова. Т. 16. - М., 1974.

35. Бородкин, Л.И. Методология анализа неустойчивых состояний в политико-исторических процессах // Междунар. процессы. – 2005. – Т. 3. - № 1.

36. Братусь Б.С., Инина Н.В. Вера как общепсихологический феномен сознания человека. [Текст] / Б.С. Братусь, Н.В. Инина // Вестник МГУ. Серия «Психология». - 2011. - № 1. - С. 25-37.

37. Бушков В.И. Таджикская революция и гражданская война. (1989-1994 гг.) [Текст] / В.И. Бушков, Д.В. Микулский. - М., 1995. - 310с.

38. Буянов В.С. Научное мировоззрение: социально-философский аспект. [Текст] / В.С. Буянов. - М.: Политиздат, 1987. – 208 с.

39. Бычкова М.Н., Окушова Г.А. Коммуникативное пространство Интернета и молодежь: от «клипового» сознания до добровольческих комьюнити. [Текст] // Connect-Universum-2012: Влияние новых медиа на сознание и поведение молодежи: междисциплинарный подход: сб. материалов IV Междунар. науч.-практ, интернет-конф. / науч. ред. И.П. Кужелева-Саган. - Томск, 2012. - С. 20-23.

40. Бэкон Ф.О. смутах и мятежах. [Текст] / Ф. Бэкон. Сочинения, в 2 т.; 2-е изд., доп; общ. ред. А.Л. Субботина; пер. Н.А. Федоровой. - М.: Изд-во «Мысль», 1977. Т. 1. - 567 с.

41. Введение в философию: Учеб. пособие для вузов. [Текст] / Авторский коллектив: Фролов И.Т. и др. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: «Республика», 2003. - 623 с.

42. Вдовина И.А. Информационная культура, информационная грамотность и информационная компетентность в подготовке учителя. [Текст] / И.А. Вдовина // Вестник Института образования человека. - 2017. - №2. - С. 8 -19.

43. Вебер М. Избранные произведения [Текст] / М. Вебер. - М.: «Политиздат», 1990. – 885 с.

44. Вершинин С.Е. Концепция социальной деструкции Франкфуртской школы (историко-философский анализ) [Текст] / С. Е. Вершинин, Г. А. Борисова: http://www.werschinin.ru. …

45. В поисках нового миропонимания: И.Пригожин, Е.И. Рерихи. [Текст] // Философия и жизнь. - М.: «Знание», 1991. – 62 с.

46. Вернадский В.И. Научное мировоззрение. [Текст] В.И. Вернадский / В кн. Философия и мировоззрение. - М.: Политиздат.1990. - С. 180-202.

47. Виноградова Н.Л., Пашкевич И.Л. Онтология современного терроризма. [Текст] / Н.Л. Виноградова, И.Л. Пашкевич // Известия Волгоградского государственного Технического университета. - 2010. - № 7. - С. 23-31.

48. Воронкова О.В. Социокультурные и психологические особенности приверженцев нетрадиционных религиозных верований. [Текст] / О.В. Воронкова // Философия права. - 2009. - №5. - С. 103-104.

49. Воинкова З.Г. Формирование научного мировоззрения учащихся [Текст] / З.Г. Воинкова. - Иркутск, 1985. – 304 с.

50. В поиске нового миропонимания: И. Пригожин, Е.Н. Рерихи. [Текст] // Серия философия и жизнь. - № 7. - М.: «Знание», 1991. - 64 с.

51. Гаврилова Н.В., Есмурзаева Ж.Б., Гаврилова Н.С. Электронное обучение и некоторые вопросы социально-психологической безопасности. [Текст] / Н.В Гаврилова Ж.Б. Есмурзаева, Н.С. Гаврилова // Научно-методический электронный журнал Концепт. - 2015. - №3. - С. 41-45.

52. Гальперин Б.И. Религиозный экстремизм: кто есть кто. [Текст] / Б.И. Гальперин. - Киев: Политиздат Украины, 1989. - 133 с.

53. Ганаева Э., Мусалов Ш. Использование массовых информационных технологий экстремистскими организациями. [Текст] / Э. Ганаева, Э. Мусалов // Журн. «Армия и общество». - 2014. - №2(39). - С. 32-38.

54. Гафарова М.К., Фомина В.А. Общественное сознание (особенности его обновления). [Текст] / М.К. Гафарова, В.А. Фомина. - Душанбе: «Ирфон». - 142с.

55. Гафарова М.К. Развитие общественного сознания женщин советских республик Средней Азии. [Текст] // Международная научная конференция «Раскрепощение женщин республик Средней Азии и

Казахстана». - Ашхабад, октябрь, 1970г. В кн.: «Мактаби ман» (Моя школа). - Душанбе: «Ирфон», 2014. - С. 162-163.

56. Гафуров Б.Г. Таджики. Книга 1. [Текст] / Б.Г. Гафуров. - Душанбе: «Ирфон», 1989. – 384 с.

57. Гафуров Б.Г. Таджики. Книга 2. [Текст] / Б.Г. Гафуров. - Душанбе: «Ирфон». 1989. – 479 с.

58. Гафарова М.К. Основы философии. [Текст] / М.К. Гафарова. - Душанбе: «Сабрина К», 2012. - 184 с. (на тадж. яз.).

59. Гегель В.Ф. Энциклопедия философских наук. Наука логики. [Текст] / В.Ф. Гегель. Т. 1. - М.: «Мысль», 1974. - 418с.

60. Гегель В.Ф. Философия права. [Текст] / В.Ф. Гегель. - М.: «Мысль», 1990. - 284с.

61. Гендина Н.И., Корнилова М.В. Информационная культура личности тех, кто учит, и тех, кто учится. Итоги эксперимента: Методическое пособие. [Текст] / Н.И. Гендина. - Кемерово: Изд-во КРИПК и ПРО, 2011. - 150 с.

62. Герасименко Т.В. Понятие и признаки терроризма. [Текст] / Т.В. Герасименко // Закон и армия. - М.: Юрист, 2005. - № 8. - С. 23-29.

63. Гидденс Э. Что завтра: фундаментализм или солидарность Отечественные записки. [Текст] / Э. Гидденс // Новый мир. - 2003. - №1.

64. Гоббс Т. Левиафан / Избранные произведения в двух томах. Т. 2. [Текст] / Т. Гоббс. - М., 1965. - 482 с.

65. Гоголицын Ю. Спонсоры джихада. [Текст] / Ю. Гоголыцин. - М., 2003. - 408 с.

66. Гулахмедов М. Мировоззрение и перестройка. [Текст] / М. Гулахмедов. - Душанбе: «Ирфон», 1990. - 235 с.

67. Гулахмедов М. Основы формирования научного мировоззрения. [Текст] / М. Гулахмедов. - Душанбе: «Ирфон», 1985. - 133 с.

68. Гуляк И.И. Проблема деструкции в мировоззренческой парадигме. Интернет-ресурс: https://cyberleninka.ru/article/n/... (дата обращения: 14.05.2021).

69. Гуревич С.Н. Философия культуры. [Текст] / С.Н. Гуревич. - М.: «Nota - Bene», 2001. - 352 с.

70. Гурский В.В. Основания деструктивности религиозного экстремизма. [Текст] / В.В. Гурский // Вестник Челябинского государственного университета. - 2012. - № 4 (258). - С. 23-27.

71. Григорян Б.Т. Человек. Его положение и призвание в современном мире. [Текст] / Б.Т. Григорян. - М.: «Мысль». - 292 с.

72. Грядовой Д.И. Философия: структурированный учебник. - 2-е изд., перераб. и доп. [Текст] / Д.И. Грядовой. - Москва: «ЮНИТИ-ДАНА», 2015. - 385с.

73. Давлатов М. Национальные интересы Таджикистана и исламские проекты. Материалы семинара «Динамика развития национальных и религиозных проектов в ЦА». [Текст] / М. Давлатов. - Душанбе: «Ирфон», 2006. - 260 с.

74. Денисова А.Б. Информационные и телекоммуникационные технологии как фактор социализации молодого поколения. [Текст] / А.Б Денисова // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. - 2016. - № 1 (11). - С. 20-34.

75. Деркач В.В. Роль принципа историзма в прогнозировании социальных процессов. [Текст] / В.В. Деркач // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Экономика. - 2016. - № 3 (17). - С. 163-168.

76. Джонназарова Д.Х. Особенности механизма взаимодействия в социокультурной реальности. [Текст] / Д.Х. Джонназарова. - Худжанд, 2016. - 154 с.

77. Джононов С. Проблемы формирования национального самосознания в условиях государственного строительства Таджикистана. [Текст] / С. Джононов. - Душанбе: «Ирфон», 2009. - 270 с.

78. Дзуцев Х.В. Современное состояние исследований по религиозному экстремизму, основные направления исследований в мировой науке: социологический анализ. Монография. [Текст] / Х.В. Дзуцев. - М.: ИСПИ РАН, 2016. - 467 с.

79. Диалоговое: религия и общество. - М.: «Истина и жизнь», 1997. - 442 с.

80. Диль В.А. Современный экстремизм и формы его преодоления: социокультурный аспект. [Текст] / В.А. Диль. - Томск: изд-во НТЛ, 2014. - 132 с.

81. Дильтей У. Типы мировоззрения и обнаружение их в метафизических системах - Культурология. XX век: Антология. [Текст] / У. Дильтей. - М.: Юрист, 1995. - 703 с.

82. Дильтей В. Типы мировоззрений и обнаружение их в методологических системах. [Текст] / В. Дильтей // Культурология XX век. Анталогия. - М.: 1995. - 446с.

83. Динамика развития национальных и религиозных проектов в Центральной Азии. [Текст] // Материалы научного семинара. - Душанбе: «Ирфон», 2006. - 237 с.

84. Диноршоев М. О некоторых принципах философии национального мира. Исторический опыт миротворчества в Таджикистане. [Текст] / М. Диноршоев. - Душанбе, 2001. - 143с.

85. Диноршоева З.М. Особенности формирования информационной картины мира как современной реальности. [Текст] / З.М. Диноршоева // Вестник Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова НАНТ. - 2021. - №4. - С. 51-55.

86. Добровольская И.А. Понятие «информационное пространство: различные подходы к его изучению и особенности. [Текст] / И.А. Добровольская // Вестник РУДН. Литературоведение. Журналистика. - 2014. - № 4. - С. 140-146.

87. Додихудоев Х. Культура и цивилизация. Истины и парадоксы традиции. Том 1. Книга первая и вторая. [Текст] / Х. Додихудоев. - Душанбе, 2008. - 367с.

88. Дробижева Л.М. Национальное самосознание: база формирования и социально-культурные стимулы развития. [Текст] // Л.М. Дробижева // Советская Этнография. - 1985. - №5. - С. 3-16.

89. Дроздов В.А. Исламский мистицизм и его влияние на население СНГ: учебное пособие. [Текст] / В.А. Дроздов. - СПб, 1995. - 76 с.

90. Дунас Д.В., Толоконникова А.В., Черевко Т.С., Актуальные концептуальные подходы к рассмотрению процесса медиапотребления онлайн-новостей молодежью. [Текст] / Д.В. Дунас, А.В. Толоконникова Т.С. Черевко // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. - 2017. - №5. - С. 30-50.

91. Духовное производство. Социально-философские аспект проблемы духовной деятельности. [Текст]. - М.: «Наука», 1981. - 349с.

92. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд. Пер. с фр. С сокр., под ред. В.А. Базарова. [Текст] / Э. Дюркгейм. - М.: «Мысль», 1994. - 384 с.

93. Дюркгейм Э. Ценностные и реальные суждения. [Текст] / Э. Дюркгейм // Социологические исследования. - 1991. - №2. - С. 18-29.

94. Жбанкова И.И. Марксистско-ленинское мировоззрение: сущность, пути формирования. [Текст] / И.И. Жбанкова. - Минск: Изд-во «Университетское», 1986. - 278с.

95. Жданов В.П. Ислам на пороге XXI века. [Текст] / И.В. Жданов, А.А. Игнатенко. - М.: «Политиздат», 1989. - 352с.

96. Зуев К.А. Социологические и социально-психологические проблемы «компьютерной революции». [Текст] / К.А. Зуев // Вопросы философии. - 1987. - №5. - С. 133-139.

97. Зиммель Г. Социальная дефференциация. Социологические и психологические исследования. Т. 2. Созерцание жизни. [Текст] / Г. Зиммель. - М.: «Юрист», 1996. - С. 328-330.

98. Зокиров Г.И. Терроризм: сущность, особенности и процесс формирования и развития. [Текст] / Г.Н. Зокиров. - Душанбе, 2016. - 164с.

99. Зеленов Ю.Н. Профилактика молодёжного экстремизма в условиях высших учебных заведений: организационно-педагогические аспекты. Моногрфия. [Текст] / Ю.Н. Зеленов. - М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2014. - 98 с.

100. Зайфрет А.К. Соотношение политического ислама и безопасности в зоне ОБСЕ. [Текст] / А.К. Зайфрет, А. Крайкмакер. - Душанбе: «Деваштич», 2004. - 304с.

101. Захарин Н.А. Использование новых массовых информационных технологий радикальными экстремистскими и террористическими организациями openrepository.ru https://www.openrepository.ru › article … (дата обращения: 11.02.2021).

102. Зиёев Х.М. «Социальная иммунизация» подростков молодёжи от примыкания к экстремизму. [Текст] / Х.М. Зиёев // Просвещение учителя. - Душанбе. - 2016. - №7. - С. 7-10 (на тадж. яз.).

103. Зорин В.Ю. Проблемы противодействия вызовам религиозного экстремизма в Российской Федерации. [Текст] / В.Ю. Зорин // Право и безопасность. - 2004. - №1(10). - С. 18-23.

104. Ибн Сино. Избранные философские произведения. [Текст] / Сино И. - М., 1980. - 546 с.

105. Идиев Х.У. Трансформирующееся таджикское общество. [Текст] / Х.У. Идиев . - Душанбе: «Ирфон», 2003. - 200с.

106. Идиев Х.У. Традиции и новации в контексте изменения общественной жизни современного Таджикистана. [Текст] / Х.У. Идиев «Ирфон», 2006. - 118с.

107. Идиев Х.У. Социальная философия. [Текст] / Х.У Идиев. Душанбе, 2013. - 358с.

108. Ильин И.В. Эволюционный подход к глобальным исследованиям и образованию: теоретико-методологические проблемы // Век глобализации. [Текст] / И.В. Ильин. - 2010. - № 1. - С. 3-17.

109. Ильин И.А. О сопротивлении злу силою // Путь к очевидности. [Текст] // И. В. Ильин. - М., 1993. - 93с.

110. Ильин И.А. Путь к очевидности. [Текст] / И.А. Ильин. - М., 1993. - 430 с.

111. Ильин И.А. О сущности правосознания. [Текст / И.А. Ильин. - М.: «АСТ», 2006. - 376с.

112. Ивченков С.Г., Кошелев А.А. Роль пресс-службы в процессе взаимодействия власти и СМИ по вопросам информационного обеспечения молодежи. [Текст]. / С.Г. Ивченко // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. - 2018. - № 1 (45). - С. 99-107.

113. Инновация в системе исламского религиозного образования в России. [Текст] // Материалы Всерос.научн. прак. конфр. (г. Казань, 14 ноября, 2006 г.). Отв. ред. и соств. И.Г. Загидулин. - Казань: Институт истории АН РФ, 2008. - 256 с.

114. История философии в кратком изложении. [Текст]. - М.: «Мысль», 1991. - 590 с.

115. История философии. Т.1. [Текст]. - М.: Изд-во АН СССР, 1957. - 719 с.

116. Кавказский узел. Интернет-ресурс: https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/234923/ (дата обращения: 01.12.2022).

117. Кадамова М. Противодействия деструктивной идеологии, как составная часть политики Республики Таджикистан по обеспечению информационной безопасности. Интернет-ресурс: https://mts.tj/ru/4500/news/ (дата обращения: 02.02.2022).

118. Карпухин О.И. Самооценка молодежи как индикатор её социокультурной идентификации. [Текст] / О.И. Карпухин // Социологические исследования. - 1998. - №12. - С. 89-95.

119. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения. Учебное пособие для вузов. [Текст]. - М.: ТЦ «Сфера» - «Юрайт-М», 2001. - 160 с.

120. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. [Текст] / М. Кастельс. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2000. - 348с.

121. Косорукова Е.В. Религиозный и молодёжный экстремизм как негативные явления в современной России: Монография [Текст] / Е.В. Косорукова. - Казань: КЮИ МВД России, 2012. - 207 с.

122. Клейберг Ю.А. Девиантология терроризма и экстремизма: Монография. [Текст] / Ю.А. Клейберг. - М.: Издательство Московского психолого-социального университета, 2016. - 140 с.

123. Куликов В.Б., Злоказов К.В. Деструктивное поведение: теоретико-методологический аспект [Текст] / В.Б. Куликов, К.В Злоказов // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2006. - № 3. - С. 89-92.

124. Каткова М.В. Понятие «информационное пространство» в современной социальной философии. [Текст] / М.В. Каткова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Философия. Психология. Педагогика. - 2008. - Вып. 2. - С. 23-26.

125. Кобилова С. Февральские события 1990 г. в Таджикистане. [Текст] / С. Кобилова. - Худжанд, 2007. - 72с.

126. Козлова Н.Н. Новые исследования обыденного сознания в историческом материализме. [Текст] / Н.Н. Козлова // Вопросы философии. - 1987. - №3. - С. 1-28.

127. Козырева Л.Д., Зверькова С.А. Трансформация социальных связей молодежи в информационном обществе. [Текст] / Л.Д. Козырева, С.А. Зверькова // Социодинамика. - 2017. - № 4. - С. 94-104.

128. Колесников М.А. Философское понятие «мировоззрение»: исторический аспект. [Текст] / М.А. Колесников // Фундаментальная наука вузам (Философски науки). - 2010. - № 4. - С. 222-227.

129. Коповой А.С. Перспективы и динамика развития современного информационного пространства. [Текст] / А.С. Коповой // Пензенский психологический вестник. - 2014. - № 2 (3). - С. 95-105.

130. Кравченко А.И. Социология. Учебник для бакалавров. [Текст] / А.И. Кравченко. - М.: «Проспект», 2014. - 524с.

131. Красиков В.И. Экстрим. Междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов экстремистского сознания. [Текст] / В. И. Красиков. - М.: Издательство «Володей», 2006. - 496с.

132. Красин Ю.А., Галкин А.А. Гражданское общество путь к стабильности. [Текст] / Ю.А Красин, А.А Галкин // Диалог. - 1992. - №3. - С. 19-32.

133. Краткий философский словарь / Под ред. М. Розенталя и П. Юдина. - М., 1954. - 350 с.

134. Кризисный социум. Наше общество в трёх измерениях. [Текст]. - М., 1994. - 245 с.

135. Крымский С.Б. Контуры духовности: новые аспекты индивидуальности. [Текст] / С.Б. Крымский // Вопросы философии. - 1992. - №12. - С. 137-146.

136. Кудрявцев Л.Д. Современное общество и нравственность. [Текст] / Л.Д. Кудрявцев. - М.: «Наука», 2000. - 163 с.

137. Кузнецов В. Основы современного мировоззрения [Текст] / В. Кузнецов. - М.: «Книга и бизнес», 2012. - 449 с.

138. Куликов В.Б., Злоказов К.В. Деструктивное поведение: теоретико-методологический аспект. [Текст] / В.Б. Куликов, К.В. Злоказов // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2006. - № 3. - С. 89-92.

139. Ласло Э. Макросдвиг (к устойчивости мира курсом перемен). [Текст] / Э. Ласло. - М.: «Тайдекс Ко», 2004. - 207 с.

140. Лебон Г. Психология масс [Текст] / Г. Лебон. - СПб: «Питер», 2016. - 224 с.

141. Леонтьев Д.А. Мировоззрение как миф и мировоззрение как деятельность. [Текст] / Д.А. Леонтьев // Менталитет и коммуникативная среда в транзитивном обществе / под ред. В.И. Кабрина и О.И Муравьевой. - Томск: Томский государственный университет, 2004. - С. 11-29.

142. Лекторский В.А. Духовность и рациональность. [Текст] / В.А. Лекторский // Вопросы философии. - 1996. - №2. - С. 31-35.

143. Леонтьев Д.А. Мировоззрение. // Человек: философско-энциклопедический словарь. Под ред. И.Т. Фролова. [Текст] / Д. А. Леонтьев. - М.: «Наука», 2000. - С.193-194.

144. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. [Текст] / Д. А Леонтьев. - М.: «Смысл», 1999. - 487 с.

145. Летняков Д.Э. Советское как имперское: попытка проблематизации. [Текст] / Д.Э. Летняков // Политика и общество. - 2018. - № 1. - С. 62-70.

146. Лобанова Н.И. Религиозное мировоззрения и проблема «удвоения мира» (философский анализ). [Текст] / Н.И. Лобанова // «Грамота». - Тамбов, 2018. - № 3(89). - С. 82-87.

147. Луппов И.Ф. Современный терроризм как политический феномен. [Текст] / И.Ф. Лупов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. - 2009. - № 103. - С.225-231.

148. Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории. [Текст] / Н. Луман. - СПб.: «Наука», 2007. - 380 с.

149. Лысак И.В. Философско-антропологический анализ деструктивной деятельности современного человека. [Текст] / И.В. Лысак. - Ростов-на-Дону - Таганрог, 2004. - 160 с.

150. Ляшенко П.Г. Формирование человека, как личности. [Текст] / Г.Г. Ляшенко. - Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1984. - 119 с.

151. Мадамиджанова З.М. Традиционное общество таджиков: особенности процесса модернизации [Текст] // В кн.: «Традиции и процесс демократизации в Таджикистане» (Материалы научного семинара 21-22 июня 2010). - Душанбе: Фонд Ф. Эберта, 2010. - 280 с.

152. Майтдинова Г. Таджикистан в геополитических трендах в начале третьего десятилетия XXI в. [Текст] / Г. Майтдинова // Постсоветские исследования. - 2021. Т. 4. - № 1. - С. 9-16.

153. Малашенко А.В. Надо ли бояться ислама. [Текст] / А.В Малашенко. - М.: «Весь мир», 2017. - 144 с.

154. Материалисты древней Греции. [Текст] Собр. текстов. - М.: 1955. - 243 с.

155. Маршак А.Л. Особенности социокультурных связей социально-дезорганизационной молодежи. [Текст] / А.Л. Маршак // Социологические исследования. - 1998. - №12. - С. 374-380.

156. Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. - Т. 8. - С.119.

157. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - Т. 12.

158. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология / Собр. соч. - Т. 3.

159. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: исследование идеологии развитого индустриального общества. [Текст] / Г. Маркузе. - М., 2002. - 526 с.

160. Материалисты Древней Греции. [Текст] / Под ред. М.А. Дынника. - М.: «Госполитиздат», 1955. - 239с.

161. Махмадизода Н.Д. Социальные корни религиозного экстремизма в Таджикистане: монография. [Текст] / Н.Д. Махмадизода. - Душанбе: «Ирфон», 2013. - 172с.

162. Махмадизода Н.Д. Проявление религиозного-политического экстремизма в условиях развития таджикского общества и пути его

предотвращения: социально-философский анализ: дисс. ... д. филос. н. [Текст] / Н.Д. Махмадизода. - Душанбе, 2019. - 240 с.

163. Мильнер-Иринин В.А. Понятие о природе человека и его место в системе науки этики. [Текст] / В.А. Мильнер-Иринин // Вопросы философии. - 1987. - №5. - С. 71-80.

164. Мировоззрение строителей коммунизма. [Текст] / Отв. ред. В.В. Шеляг и др. - М.: «Мысль», 1987. - 236 с.

165. Мировоззрение и его структура. Знания, ценности и убеждения как основные компоненты. Интернет-ресурс: https://fil.wikireading.ru/101195... (дата обращения: 18.03.2022).

166. Муминов А.И. Религиозный экстремизм: сущность и явления, формы проявления и пути их решения в постоянно меняющемся современном обществе. [Текст] / А.И. Муминов. - Душанбе, 2019. - 243 с.

167. Мировоззренческая культура личности (Философские проблемы формирования). [Текст]. - Киев: «Наукова Думка», 1986. - 295с.

168. Мирошников Ю.И. Аксиология: концепция эмотивизма: монография. [Текст] / Ю.И. Мирошников. - Екатеринбург, 2007. - 164 с.

169. Моральные ценности и личность. [Текст] / Под ред. А.И. Титаренко, Б.О. Николаева. - М., 1994. - 175 с.

170. Назаретян А.П. Агрессия, мораль и кризисы в развитии мировой культуры. [Текст] / А.П. Назаретян А.П. - М., 1996. - 184с.

171. Назаретян А.П. Смыслообразование как глобальная проблема современности: синергетический взгляд. [Текст] / А.П. Назаретян // Вопросы философии. - 2009. - № 5. - С. 3-19.

172. Наврузов С. Духовенство и потребительство. [Текст] / С. Наврузов. - Душанбе, 2014. - 246 с.

173. Наврузов С. Игры в науку. В двух книгах. Книга первая. [Текст] / С. Наврузов. - Душанбе, 2012. - 331с.

174. Наука в Таджикистане: прогресс, упадок или застой? Интернет-ресурс: https://www.toptj.com/News/2019/04/12/... (дата обращения: 21.09.2022).

175. Негматов Н. Таджикский феномен: история и теория [Текст] / Н. Негматов. - Душанбе: «Оли Сомон», 1997. - 292 с.

176. Наумкин В.В. Исламский радикализм в зеркале новых концепций и подходов. [Текст] / В.В. Наумкин. - М.: «МАКС Пресс», 2005. - 136 с.

177. Ницше Ф.К генеалогии морали. Сочинения: в 2 т. [Текст] / Ф. Ницше. - М.: «Мысль», 1990. - Т. 2. - 430с.

178. «Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане» (Москва, 27 июня 1997 года).

179. Овчинников В.С. Мировоззрение как явление духовной жизни общества. Опыт анализа понятий. [Текст] / В.С. Овчинников. - Л., 1978. - 368 с.

180. Олимов К. Причины межтаджикского конфликта и обеспечение мира и единства в стране. [Текст] / К. Олимов // Таджикистан и современный мир. - 2012. - №2 (31). - С. 47-53 (на тадж. яз.).

181. Ольховая Н.В. Структурно-функциональный анализ мировоззренческой культуры личности. Интернет-ресурс: cyberleninka.ru https://cyberleninka.ru. article. ... (дата обращения: 12.03.2022).

182. Очерки и советы, гражданские и моральные принципы Фрэнсиса Бэкона: все 3 тома в одном файле. Интернет-ресурс: https://ru.wikibrief.org/wiki/Francis_Bacon (дата обращения: 06.12.2021).

183. Патрик С. Вера и насилие. Современные ответы на исторические вопросы. [Текст] / С. Патрик. - СПб: «Варшава», 2013. - 238с.

184. Первушкин М.И., Юдина Е.С. Эра киберсоциализации: роль Интернета в социализации современной молодежи // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. [Текст] / М.И. Первушкин. Е.С. Юдина. - 2013. - № 2 (6). - С. 237-240.

185. Половникова А.Е. Роль высшего профессионального образования в формировании профессионального мировоззрения личности. Интернет-ресурс: https://cyberleninka.ru/article/n/... (дата обращения: 12.06.2020).

186. Попов В.Д. Общество и школа. Назревшие проблемы и пути их решения. [Текст] / В.Д. Попов // Вопросы философии. - 1987. - №5. - С. 92 - 100.

187. Послание Лидера Нации, Президента Таджикистана Маджлиси Оли Республики Таджикистан 20 января 2016г. Интернет-ресурс: https://mfa.tj/ru/main/view/1240/... (дата обращения: 16.03.2021).

188. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли РТ, 20 декабря 2017 года. - Душанбе: Шарқи Озод, 2018. - 54с.

189. Послание Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики Республики Таджикистан» от 23.12.2022 года к Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Интернет-ресурс: https://mfa.tj/ru/main/view/11820/... (дата обращения: 25.12.2022).

190. Постсоветская Центральная Азия. Потери и приобретения. [Текст]. - М.: «Восточная литература», 1998. - 349с.

191. Поляков К.Н. Исламский экстремизм в Центральной Азии. [Текст] / К.Н. Поляков. - М.: Институт Востоковедения РАН, 2004. - 136 с.

192. Построение доверия между исламистами и секуляристами: таджикский эксперимент. [Текст]. - Душанбе: «Деваштич», 2004. - 304 с.

193. Психологический словарь / Под общ. ред. Ю.Л. Неймера. - Р/на-Дону, 2003. - 250 с.

194. Раджабов Н.С. Использование сети Интернет в целях раздувания исламофобских настроений среди молодёжи. [Текст] / Н.С. Раджабов // Известия Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова НАНТ. - 2015. - №1. - С. 51-55.

195. Радугин А.А. Философия [Текст] / А.А. Радугин. - М., 1995. – 387с.

196. Рахимова Н.Х. Вклад религиозных конфессий в развитии духовной культуры Республики Таджикистан // Вестник ТГУПБП. - 2018. - №4. - С. 31-41.

197. Распопов В.Я. Научное мировоззрение. Философия науки как раздел философии и учебная дисциплина. [Текст] / В.Я Распопов. - Тула: ООО «Контур», 2011. - 60 с.

198. Рахматуллина Н.Г. Религиозный экстремизм: проблемы, пути противодействия. [Текст] / Н.Г Рахматуллина. - Ставрополь, 2010. - 160 с.

199. Арийцы и познание арийской цивилизации. [Текст] / Э. Рахмон. - Душанбе, 2006.

200. Рахмон Э. Таджики в зеркале истории. От Арийцев до Саманидов. Первая книга [Текст] / Э. Рахмон. - Душанбе: «Ирфон», 2000. - 240 (на тадж. яз.).

201. Рахнамо А. Ислам и национальная безопасность в Таджикистане. [Текст] А. Раҳнамо. - Душанбе: Ирфон, 2001. - 298с. (на тадж. яз.).

202. Речь Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона от 19 марта 2020 года перед учёными и творческой интелллигенцией. - Душанбе: «Шарқи Озод», 2020. - 54 с.

203. Садыкова Н.Н., Диноршоева З.М. Преодоление конфессиональных противоречий как важное направление борьбы с религиозным экстремизмом. [Текст] / Н.Н. Садыкова, З.М. Диноршоева // Известия Института философии, политологии и права НАНТ. - 2018. - №1. - С. 17-23.

204. Саидбаев Т.С. Ислам и общество. Опыт историко социологического исследования. [Текст] / Т.С Саидбаев. Изд. 2-е доп. - М.: Наука, 1984. - 304с.

205. Саидов А.С. Нация как субъект социального действия. [Текст] / А.С. Саидов. - Минск, 1999. - 242 с.

206. Саидов А.С. Механизмы противодействия и методы профилактики религиозного радикализма в молодёжной среде современного Таджикистана. [Текст] / А.С. Саидов // Известия АН Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. - 2019. - №3. - С. 90-96.

207. Саидова З.З. Мировоззренческая культура личности и её сущность. [Текст] / З.З. Саидова // Вестник ТНУ. - 2021. - № 2. - С. 78-87.

208. Самиев А.Х. Историческое сознание и развитие духовного мира человека. [Текст] / А.Х. Самиев. - Душанбе: Дониш, 1994. - 187 с.

209. Самиев А.Х. Историческое сознание как самопознание общества: социально-философский анализ. [Текст] / А.Х. Самиев. - Душанбе: Изд-во РТСУ, 2009. - 337 с.

210. Самохина Н.Н., Гутова С.Г. Феномен идеологии экстремизма и терроризма в сети Интернет: проблемы и пути их решения // Общество: политика, экономика, право. [Текст] / Н.Н. Самохина, С.Г. Гутова. - Краснодар, 2016. - Вып. №10. - С. 37-42.

211. Самохина Н., Гутова С.Г. Идеология экстремизма и терроризма как форма деструктивного поведения: философский анализ. Интернет ресурс: https://cyberleninka.ru/article/n/... (дата обращения: 12.06.2022).

212. Семеновкер Б.А. Информационная культура: от папируса до компактных оптических дисков. [Текст] / Б.А. Семеновкер // Библиография. - 1994. - №1. - С. 11-15.

213. Сидненко Г.Ф. Информационное противодействие терроризму: политологический аспект. [Текст] / Г.Ф. Сидненко. - М.: Изд-во Триумф, Лучшие книги, 2019. – 220с.

214. Скибицкий М.М. Мировоззрение, естествознание, теология. [Текст] / М.М. Скибицкий. - М., 1986. - 221 с.

215. Суздалев Е.А. Актуальные проблемы борьбы с терроризмом и экстремизмом на современном этапе. [Текст] / Е.А. Суздалев. Сб. науч. тр. - Екатеринбург: Урал. юрид. Ин-т России, 2007. - 89 с.

216. Суслонов П.Е. Философия деструктивности (модуль религиозного экстремизма): монография. [Текст] / П.Е. Суслонов. - Екатеринбург: Уральский юридический институт России, 2013. - 93 с.

217. Современное таджикистанское общество. Трансформационные процессы. [Текст]. - Душанбе: «Дониш», 2011. - 206 с.

218. Современный философский словарь / Под общ. ред. В.Е. Кемерова. - Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, Москва, Минск: «ПАНПРИНТ», 1998. - 1064 с.

219. Солихджонов Р. Диалектика социальных противоречий: особенности познания и разрешения: Монография [Текст] / Р. Солихджонов. - Душанбе: Изд-во «Хайям», 1996. - 178с.

220. Солихджонов Р. Проблемы и противоречия социокультурной трансформации таджикистанского общества. [Текст] / Р. Солихджонов. - Душанбе: Дониш, 2012. - 155с.

221. Солихджонов Р., Джонназарова Д.Х. Социокультурные основы достижения мира и согласия в Таджикистане. Интернет-ресурс: https://iet.tj/ru/... (дата обращения: 28.11.2022).

222. Солихджонов Р. Медиатерроризм: возможность и действительность / Р. Солихджонов // Вестник ТНУ. - 2022. - № 2. - С. 156-166 (на тадж. яз.).

223. Солихджонов Р. Инновационное образование как социокультурный феномен / Р. Солихджонов // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. - М., 2011. - № 4. - С. 79.

224. Соснин В.А. Проблема вербовки людей в террористические сети: социально-психологические факторы. [Текст] / В.А. Соснин // Наука. Культура. Общество. - 2015. - №4. - С. 90-94.

225. Спиркин А.Г. Сознание и самосознание [Текст] / А.Г. Спиркин. - М.: «Политиздат», 1972. - 269с.

226. Спиркин А.Г. Философия: Учебник для технических вузов. [Текст] / А.Г. Спиркин. - М.: «Гардарики», 2003. - 368с.

227. Степин В.С. Философия и поиск новых ценностей цивилизации. [Текст] / В.С. Степин // Вестник российского философского общества. - 2005. - № 4. - С. 3-24.

228. Степин В.С. Диалектика в науках о природе и человеке // Диалектика - мировоззрение и методология современного естествознания. [Текст] / В.С. Степин - Минск: Изд-во «Университетское», 1988. - С. 39-41.

229. Столетов Н.В. Становление личности. [Текст] / Н.В. Столетов. - М.: «Мысль», 1987. - 334 с.

230. Солонько И.В. Организация деятельности по противодействию терроризму и профилактике распространения идеологии экстремизма в вузах 2015 года [Текст] / И.В. Солонько // Обзор. НЦПТИ - 2015. - № 7. - С. 46-49.

231. Стратегия противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2021-2025 годы (Указ Президента Республики Таджикистан от 1 июня 2021г.).

232. Струкова К.С. Процесс социализации молодежи в условиях распространения информационных рисков. [Текст] / К.С. Струкова // Стратегии будущего в меняющемся мире: вопросы, ответы и ответственность (Материалы XXIII Социологических чтениях РГСУ). - М., 2018. - С. 271-275.

233. Тарасов В.В. Философский взгляд на риск терроризма в глобальном современном обществе. [Текст] / В.В. Тарасов // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2015. - Т.7. - № 3. - С. 144-147.

234. Традиции и процессы демократизации в Таджикистане. [Текст] // Материалы научного семинара 21-22 июня. - Душанбе, 2012. - 173с.

235. Требин М. Терроризм, как деструктивный модус бытия // Психология террористов и серийных убийц: хрестоматия. [Текст] / М. Требин. - Минск, 2004. - С. 230-252.

236. Тофлер О. Шок будущего. Пер с англ. [Текст] / О. Тофлер. - М.: «АСТ», 2001. - 557 с.

237. Турен А. Возвращение человека действующего. Очерки социологии [Текст] / А. Турен - М.: «Научный мир», 1998. - 203 с.

238. Турсон А. Креативный личность в пучине искривлённого социального пространства-времени». Штрихи к культурологическому портрету Ахмада Дониша и его эпохи. Интернет-ресурс: http://www.academia.edu/... (дата обращения: 28.11.2022).

239. Уледов К.А. Перестройка и сознание. [Текст] / К.А. Уледов. - М.: «Мысль», 1988. - 106с.

240. Урсул А.Д. Глобальное знание и глобальное образование (эволюционный подход). [Текст] / А.Д. Урсул. - Красноярск: СФУ, 2011. - 48с.

241. Урунова Х.У. Общественное мнение и его влияние на формирование особенностей таджикского менталитета. [Текст] / Х.У. Урунова // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). - 2016. - № 3/ 12(189). - С. 42-47.

242. Факторы, влияющие на формирование мировоззрения. Интернет-ресурс: https://империясилы.рф/psihologiya/... (дата обращения: 07.09.2022).

243. Федотова В.Г. Рецензия на монографию «Мировоззренческая культура личности (Философские проблемы)». Отв. Ред. В.П. Иванов. - Киев: «Наукова думка», 1986. - 292 с. [Текст] / В.Г. Федотова // Вопросы философии. - 1987. - №3. - С. 156.

244. Философский энциклопедический словарь. - М.: «ИНФРА», 2009. - С. 270-271.

245. Фомин Н.В. Психолого-педагогические аспекты инновационных теологий обучения. Интернет-ресурс: https://cyberleninka.ru/article/n/... (дата обращения: 10.09.2022).

246. Фомиченко Г.А. Духовная сфера молодёжи и проблемы безопасности: монография. [Текст] / Г.А. Фомиченко. - Смоленск: Изд-во ВА ВАВО ВС РФ, 2015. - 206 с.

247. Франк С.Л. Духовные основы общества. [Текст] / С.Л. Франк. М.: «Республика», 1992. - 511 с.

248. Франк С.Л. Реальность и человек. [Текст] / С. Л. Франк. - М.: Республика, 1997. - 479 с.

249. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «Я». [Текст] / З. Фрейд. - М.: 1925. - 819 с.

250. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности [Текст] / Э. Фромм. - М.: «Республика», 1994. - 447 с.

251. Фромм Э. Психоанализ и этика [Текст] / Э. Фромм. - М.: «Республика», 1993. - 414 с.

252. Фромм Э. Бегство от свободы. [Текст] / Э. Фромм. - М.: «Республика», 2000. - 354 с.

253. Фукуяма Ф. Великий разрыв. [Текст] / Ф. Фукуяма. - М.: «АСТ», 2003. - 474 с.

254. Хайдаров Р.Дж. Современные геополитические тренды и международная ситуация в Центральной Азии. [Текст] / Р.Дж. Хайдаров // Известия Института философии, политологии и права НАНТ. - 2017. - №4. - С. 107.

255. Хайдаров Р.Дж., Махсумова М.А. Влияние СМИ на формирование общественного мнения в РТ. [Текст] / Р.Дж. Хайдаров // Известия Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Академия наук Республики Таджикистан. - 2019. - №2. - С. 152-158.

256. Хайдаров Р.Дж. Религиозно-экстремистские группировки, как инструмент достижения геополитических целей Запада в Центральной Азии. Интернет-ресурс: elibrary.ruhttps://elibrary.ru › item… (дата обращения: 10.06.2020).

257. Хайдаров Р.Дж. Влияние глобализации на информационную политику Республики Таджикистан. [Текст] / Р.Дж. Хайдаров // Известия Института философии, политологии и права НАНТ. - 2021. - № 1. - С. 10-14.

258. Хайдаров Р.Дж. Цифровизация общества как фактор воспроизводства человеческого капитала в период глобализации. [Текст] / Р.Дж. Хайдаров // Известия Института философии, политологии и права НАНТ. - 2021. - №1. - С. 76-80.

259. Хазиев В.С., Хазиева Е.В. Мировоззрение Аль Фараби. [Текст] / В.С. Хазиев. - Уфа, 2015. - 168 с.

260. Ханазаров К.Х. Решение национальной проблемы в СССР. [Текст] / К.Х. Ханазаров. - М., 1982. - 282 с.

261. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. [Текст] / С. Хантингтон. - М.: «АСТ», 2003. - 246 с.

262. Хоркхаймер М. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. [Текст] / М. Хоркхаймер, Т.В. Адорно. - М.: СПб.: «Медиум» - «Ювен-та», 1997. - 14с.

263. Чагин Б.А. Структура и закономерности общественного сознания. Вопросы методологии / Б.А. Чагин. - Л., 1982. - 314с.

264. Человек: Философские аспекты сознания и деятельности. [Текст] / Т.И. Адуло, А.И. Антипенко, Е.А. Алексеева и др.; под ред. Д.И. Широканова, А.И. Петрушина. - М.: «Наука и техника», 1989. - 208 с.

265. Черданцев А.Ф. Теория государства и права: Учеб. для вузов [Текст] / А.Ф. Черданцев. - М.: «Юрайт», 1999. - 429 с.

266. Черноволенко В.Ф. Мировоззрение и научное познание. - Киев: Изд-во Киевского ун-та, 1970. - 174 с.

267. Шамолов А.А. Социокультурная традиция и модернизация таджикского общества / А.А. Шамолов // В кн.: Традиции и процесс демократизации в Таджикистане (Материалы научного семинара 21-22 июня 2010г.). - Душанбе: Фонд Ф. Эберта, 2010.

268. Шарипов И.Ш. Теория и практика укрепления института национальной независимости Республики Таджикистан. [Текст] И. Шарипов. В кн.: Проблемы укрепления национальной независимости Республики Таджикистан. - Душанбе, 2006. - С. 8-30.

269. Шакирова А.Ю. Информационно-культурное пространство в формировании ценностей современной сельской молодежи. [Текст] / А.Ю. Шакирова // Гуманизация информационного пространства в контексте диалога культур: материалы межд. научно-практ. конф. - Казань, 2016. - С. 223-229.

270. Шарипов И. Приоритетные направления укрепления и защиты государственной независимости Республики Таджикистан. [Текст] / И. Шарипов // «Проблемы укрепления национальной независимости Республики Таджикистан». - Душанбе, 2006. - С. 9-16.

271. Шишов А. Таджики. Этнографическое исследование [Текст] / А. Шишов. - Алматы, 2006. - 394 с.

272. Шозимов П.Д. Таджикская идентичность и государственное строительство в Таджикистане. [Текст] / П.Д. Шозимов., - Душанбе: «Ирфон», 2003. - 208 с.

273. Шозимов П.Д. Различные уровни идентичности в контексте современного Таджикистана [Текст] / П.Д. Шозимов // Фокус. - 2001. - № 2. - С. 40-48.

274. Шозимов П.Д. Идентичность как социально-философская категория: к вопросу о национальной независимости Республики Таджикистан. [Текст] / П.Д. Шозимов // В кн.: «Проблемы укреплении национальной независимости Республики Таджикистан». - Душанбе, 2008. - С. 87.

275. Шоисматуллоев Ш. Таджикистан в зеркале преемственности и смены поколений. [Текст] Ш. Шоисматуллоев. – Душанбе: Ирфон. – 320с.

276. Штракс Г.М., Штракс М.Г. Диалектика формирования убеждений / Г.С. Штракс. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. - 168 с.

277. Шуртаков К.П. Мировоззрение и методы его формирования (Концептуально-философский анализ) [Текст] / К.П. Шуртаков. - Казань, 1989. - 212 с.

278. Яновский Р.Г. Человек в условиях социально-экономического и духовного развития страны. [Текст] Р.Г Яновский. // Вопросы философии. №3. – 1987. – С. 1-28.

279. Ясперс К. Истоки истории и её цель. Пер. с нем. [Текст] / К. Ясперс. - М.: «Политиздат», 1991.- 527 с.

280. Ятимов С.С. Илм ва амният (Наука и безопасность). [Текст] / С.С. Ятимов. - Душанбе: «Ирфон», 2017 (на тадж. яз.)

281. Ятимов С. Политические субъекты и национальная безопасность. [Текст] / С.С. Ятимов // «Народная газета», 25 июля 2018г.

282. Ятимов С.С. Общественное сознание и безопасность общества (Обыденное сознание). [Текст] // Интернет ресурс: https://ravshanfikr.tj/maqolaho/... (дата обращения: 17.09.2022).

Диссертации и авторефераты

1. Арифджанова Н.Р. Национальная идея таджикского народа как предмет социально-философского анализа: автореф. дисс. … к. филос. н. [Текст] / Н.Р. Арифджанова. - Душанбе, 2006. - 21 с.

2. Антипова А.С. Исламские ценности в гражданском обществе: автореф. дисс. … к. филос. н. [Текст] / А.С. Антипова. - Махачкала, 2008. - 22 с.

3. Арутюнян М.П. Мировоззрение: онтологический и методологический подходы: дисс. … д. филос. н. [Текст] / М.П. Арутюнян. - Хабаровск, 2006. - 352 с.

4. Боташева А.К. Политический терроризм: детерминация и формы проявления: дисс. … к. полит. н. [Текст] / А.К. Боташева. - Ставрополь, 2004. - 183 с.

5. Ёрмирзоева Ф.А. Философские проблемы личности в информационном обществе (на примере Таджикистана): автореф. дисс. … к. филос. н. [Текст] / Ф.А. Ёрмирзоева. - Душанбе, 2022. - 26 с.

6. Зайцева Н.В. Мировоззрение человека в трансформирующемся обществе: философско-культурологический анализ: дисс. ... к. филос. н. [Текст] / Н.В. Зайцева. - Белгород, 2015. - 179с.

7. Игнатьева А.А. Социокультурные трансформации: Становление и развитие представления: автореф. дисс. … к. филос. н. [Текст] / А.А. Игнатьева. - М., 2005. - 20 с.

8. Калинин Л.А. Деструктивная идеология как социальный феномен: социально-философский анализ: автореф. дисс. … к. филос. н. [Текст] / Л.А. Калинин. - Нижний Новгород, 2007. - 26 с.

9. Кудишина А.А. Современный гуманизм как феномен культуры: философско-культурологический анализ: автореф. дисс. … д. филос. н. [Текст] / А.А. Кудишина. - М., 2007. - 40 с.

10. Курбонов А.Ш. Реформирование института образования в условиях трансформации общества (социально-философский анализ): автореф. дисс. … д. филос. н. [Текст] / А.Ш. Курбонов. - Душанбе, 2010. - 41 с.

11. Ладыгина О.В. Самоорганзациия национального самосознания: теория и практика: дисс. … д. филос. н. [Текст] / О.В. Ладыгина. Душанбе, 2009. - 310 с.

12. Мирзоев Г.Д. Ислам в контексте общественного сознания таджиков (история и современность): дисс. … к. филос. н. [Текст] / Г.Д. Мирзоев. - Душанбе, 2009. - 140 с.

13. Мирзоев Г.Р. Преодоление конфликтной ситуации в Республике Таджикистан. Россия и восстановление мира: 90-годы XX в.: дисс. … к. ист. н. / Г.Р. Мирзоев. - Душанбе, 2004. - 192 с.

14. Назиров Д. Проблемы терроризма, религиозного экстремизма и пути их преодоления: дисс. … к. филос. н. [Текст] / Д. Назиров. - Душанбе, 2009. - 147 с.

15. Саидов А.С. Философско-методологический анализ национального образа жизни: дисс. … к. филос. н. [Текст] / А.С. Саидов. - Минск, 1989. - 175 с.

16. Хайдаров Р. Влияние процесса глобализации на трансформацию таджикского общества: автореф. дисс. … д. филос. н. [Текст] / Р. Дж. Хайдаров. - Душанбе, 2007. - 44 с.

17. Турсунов Ф.А. Социокультурные особенности становления и развития национального самосознания (на примере таджикского народа): автореф, дисс. … к. филос. н. [Текст] / Ф.А. Турсунов. - Душанбе, 2002. - 19 с.

18. Хусейн-Заде М.О. Народное образование Республики Таджикистан в период суверенитета, 1991-2001гг.: дисс. … к. ист. н. [Текст] / М.О. Хусейн-Заде. - Душанбе, 2002. - 176 с.

Литература на иностранном языке

1. Burke J. Qaeda Today and the Real Roots of Terrorism. [Text] / J. Burke // Terrorism Monitor. - 2004. - № 12. - P. 201-218.

2. Bernhard A. Terrorism strategy. [Text] / A. Bernhard. - Warszawa, 1978. - 422 pp.

3. Cross R. Radicalism within the Context of Social Movements: Processes and Types. [Text] / R. Cross, D.A. Snow // Journal of Strategic Security. - 2012. - Vol. 4. - № 4. - P. 115-130.

4. Chertoff M. The Ideology of Terrorism: Radicalism Revisited. [Text] / M. Chertoff // Brown J. of World Affairs. - 2008. - Vol. XV. Iss. 1. - P. 11-20.

5. Fuller G. The Future of political Islam. [Text] / G. Fuller - New York: Palgrave Macmillan, 2003. - 227 pp.

6. Hoffman B. Rethinking terrorism and Counterterrorism. [Text] / B. Hoffman // Studies and conflict and terrorism. - 2002. - Vol. XXV. - № 5. - P.303-315.

7. Shunts J. In Defense of Radicalism. [Text] / J. Shunts // Radical Criminology. - 2013. - Iss. 2. - P. 7-14.